

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Возникновение диаконовщины и первые её противники

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 3. С. 402-421.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Возникновеніе діаконѣщины и первыя ея противники.

I.

ОДНОЮ изъ отличительныхъ особенностей раскола старообрядчества служить ученіе о формѣ креста Христова. Еще первый расколоучитель протопопъ Аввакумъ велъ длинныя разсужденія на эту тему. Онъ различалъ три вида креста: восьмиконечный, семиконечный и четвероконечный. Первый — Христовъ, второй — Петровъ, третій — крѣзь. Поклоненіе принадлежитъ только первому кресту ¹⁾. А крѣзь четвероконечный — не Христовъ крѣзь. Въ православнои храмѣ онъ имѣетъ другое мѣсто и значеніе. «Держимъ и четвероконечный крѣзь въ церкви, — писалъ протопопъ Аввакумъ, — по преданію святыхъ отецъ, но не вмѣстообразная, — только на ризахъ, и на стихаряхъ, и на патрахиляхъ, и пеленахъ, идѣже положиша отцы. А иже учинить на просфорахъ, или напишетъ на немъ образъ распятаго Христа, и положить его на престолѣ вмѣсто тричастнаго: таковый мерзокъ есть и непотребенъ въ церкви, подобаетъ его изринуть. Почто на владычномъ мѣстѣ садится! Рабъ онъ Христову кресту, или предотеча. Знай свое мѣсто, не восхищай Господскія чести». Почему же четвероконечный крѣзь есть только предотеча креста Христова? Потому что онъ былъ прообразомъ его, это — ветхозавѣтная сѣнь. «Онъ, — писалъ

¹⁾ См. наше изслѣдованіе: „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Стр. 196—197.

Аввакумъ,—знаменоносенъ былъ въ древнемъ Моисеевомъ законѣ: якоже Моисей сотвори въ Египтѣ, помаза кровію агнца крестообразно въ храминахъ, отъ губителя избавляя первожденная, и во исходѣ Черное море жезломъ начерталъ и Амаліка въ пустыцѣ побѣдилъ. Такоже, и въ землю вшедь обѣтованную, Ісусъ Навинъ сотворилъ... распрѣстра руцѣ своя и ста крестообразно и бысть солнцу на небеси возвратитися, дондеже противныя погуби. Такоже и Даніилъ пророкъ въ Вавилонѣ, вверженъ ко лвамъ, и ста съ распрѣстертими руками, и не бысть отъ лютыхъ звѣрей снѣденъ. Іона во чревѣ китовѣ такоже сотвори». Что же отсюда слѣдуетъ? «Виждь слышателю,—поучалъ Аввакумъ,—вся сія знаменія быша къ плотскому избавленію, а не къ душевному спасенію, прообразуя и прописуя силу, хотящую быти, креста Христова... Тамо образъ креста людей израильскихъ отъ Египта избави, и сквозѣ море проведе... здѣ же сила Христова креста не отъ чувственнаго, якоже тамо, Фараона избави и избавляетъ, но отъ мысленнаго Фараона, глаголю діавола и бѣсовъ его... Ну, слышателю, разсуди: которая земля лучше,—Іерихонъ ли во обѣтованіе, или небо? временное житіе, или вѣчное? Аще ли вѣчнаго житія не хочешь, но нынѣшняго, яко жидовинъ въ обѣтованіи, ищешь, и ты держись четвероконечнаго креста, да съ нимъ же въ пеклѣ пойдеши, во огнь неугасимый. Помянешь тогда наши нынѣшнія рѣчи»²⁾). Таково было ученіе протопопа Аввакума о крестѣ четвероконечномъ! Для безпристрастнаго читателя это ученіе представляется страннымъ и противорѣчивымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если этотъ крестъ есть символъ латинства и его еретичества, то зачѣмъ и какъ онъ держится въ православной церкви? И почему здѣсь въ одномъ случаѣ онъ зѣло потребенъ и—«по преданію святыхъ отецъ»—служить къ благоукрашенію священныхъ предметовъ, а въ другомъ—«мерзокъ и непотребенъ и подобаетъ его изринуть»? И въ представленіи о латинской церкви получалась путаница: сужденія Аввакума никакъ нельзя было примирить съ ученіемъ старопечатныхъ книгъ—Потребниковъ и Кирилловой книги, въ которыхъ печаталось, что латиняне имѣютъ въ церкви «Господень крестъ» и почитаютъ его. Получалась, говоримъ, путаница! Впрочемъ, въ своихъ сужденіяхъ о четвероконечномъ крестѣ Аввакумъ выходилъ не столько изъ поня-

²⁾ Мат. для ист. раск. V, 273—275.

тія о немъ, какъ крестъ латинскомъ, сколько какъ о крестѣ сѣновномъ. Однако безпристрастные послѣдователи «древняго благочестія» не могли успокоиться и на этихъ доводахъ Аввакума. Поясняя, почему четвероконечный крестъ есть только предотеча Христова креста, расколучитель обращался къ исторіи ветхозавѣтной церкви и указывалъ предметы и дѣйствія, которыя были прообразомъ новозавѣтнаго креста; но едвали нужно говорить, что только въ его, Аввакума, толкованіи четвероконечный крестъ является въ видѣ сѣни законной, коей подобаеъ «мимо ийти». Такъ, пресѣченіе Чернаго моря жезломъ Моисеевымъ было прообразомъ креста Господня, но то пресѣченіе само не было крестомъ, ни четвероконечнымъ, ни восьмиконечнымъ, а только подобіемъ креста. Помазаніе на дверяхъ кровію агнчею было прообразомъ креста Господня, но само помазаніе не было крестомъ, а только подобіемъ четвероконечнаго креста. Въ этомъ смыслѣ и въ Новомъ Завѣтѣ всякій крестъ является только подобіемъ того креста, на которомъ былъ распятъ Господь Иисусъ Христосъ. И какъ тамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, образъ креста получилъ чудодѣйственную силу отъ того креста, который имѣлъ быть воздвигнутъ на Голгофѣ: такъ и здѣсь, въ Новомъ Завѣтѣ, подобіе креста Христова, какого бы вида оно ни было, равночестно почитается за истинный крестъ Христовъ, ибо отъ него получаетъ свой смыслъ и силу освященія. Наконецъ, всѣхъ, кто «держится» четвероконечнаго креста, Аввакумъ «посылалъ» въ «пекло, во огонь неугасимый», вмѣстѣ съ жидами: очевидно, онъ не могъ понять, что адъ разрушенъ не подножіемъ креста, равно какъ и рай отверзтъ не дщицею Пилатовою. И почему—«вмѣстѣ съ жидами»? Развѣ жиды въ своихъ религіозныхъ обрядахъ употребляютъ какой-нибудь крестъ, хотя бы четырехконечный? Безъ сомнѣнія, нѣтъ,—и почитателямъ Аввакума, это было, конечно, хорошо извѣстно...

Поэтому, когда на Керженцѣ, въ концѣ XVII вѣка, возникли горячіе споры о догматическихъ письмахъ Аввакума ³⁾, сюда былъ включенъ и вопросъ объ ученіи Аввакума о формѣ креста Христова. Защитниками догматическихъ писемъ Аввакума тогда выступили старецъ Онуфрій и его единомышлен-

³⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. СПб. 1898. Стр. 216—237.

никъ бѣлецъ Іерофей. Въ началѣ 1706 года стало извѣстно Іерофеево «исповѣданіе», состоявшее изъ 25-ти «статей». Въ этомъ «исповѣданіи» было сказано, что «крестъ двоечастный», т. е. четвероконечный, есть крѣзь, а «не Христовъ крестъ», что «въ дѣйствахъ въ церкви дѣйствуется тричастный крестъ, а не крестъ двоечастный», что вообще четвероконечный крестъ есть только «сѣнь» ветхозавѣтная, «пустой». Если четвероконечный крестъ «назовешь Христовымъ», писалъ Іерофей въ 19-ой статьѣ, — «то я блядью римскою безъ сумнѣнія называю» и «понуру» его. И еще, статья 21-я: «на тѣлѣ два креста носимъ: одинъ Христовъ, осмиконечный, а другой пустой, четвероконечный, отъ тѣла для бережн. чтобы трисоставный не дотыкался къ тѣлу». «Хотя и былъ на церквахъ древле» крестъ «симъ образомъ» — четвероконечный, «и то было невѣдѣніемъ: дураковъ-то и тогда не мало было». Такъ говорилось еще въ 23-й Іерофеевой статьѣ ⁴⁾. Керженскіе «отцы» списали эти «статьи» Іерофея и подвергли обсужденію. На соборѣ 21 мая 1706 года было постановлено, что «25-ть главъ Іерофея со святыми книгами не сходны, но и зѣло противны благочестію» ⁵⁾. Послѣ того Іерофей видѣлся съ Онуфріемъ и Онуфрій, узнавъ, что Іерофей «являеть многимъ свои рѣчи», осудилъ за то Іерофея, говоря, что не слѣдовало бы «писать такихъ рѣчей» ⁶⁾. Тогда Іерофей сталъ доржать свои «статьи» уже тайно, какъ Онуфрій тайно же держалъ письма Аввакума.

Въ это время сильнымъ противникомъ Онуфрія и Іерофея выступаетъ нѣкій мірянинъ, по имени Тимоѳей Матвѣевъ Лысенинъ. Первоначально Лысенинъ жилъ въ Москвѣ, а потомъ переселился въ Нижегородскіе предѣлы — въ Городецъ. Это былъ человекъ энергичный, осмотрительный, свѣтлаго ума, многоначитанный, съ способностями умѣло излагать свои мысли на бумагѣ. Въ первый разъ Лысенинъ явился возражателемъ Онуфрію на соборѣ 27 апрѣля 1708 года ⁷⁾. Затѣмъ въ томъ же 1708 году Онуфрій писалъ Тимоѳею письмо,

⁴⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 247—248.

⁵⁾ Тамъ же, VIII, стр. 257.

⁶⁾ Тамъ же, VIII, стр. 264—265.

⁷⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 268—273. Сопосѣдникомъ Онуфрія здѣсь выступаетъ нѣкій «христіанинъ»: по нашему мнѣнію, подъ именемъ «христіанина» слѣдуетъ разумѣть Лысенина. Онъ самъ былъ и авторомъ «Сказанія» о керженскихъ распряхъ, и потому здѣсь не называетъ себя по имени.

въ отвѣтъ на письмо къ Онуфрію цѣлаго собора ⁸⁾. «Тимоей Матѳеевичъ! Спаси Богъ на поученіи твоёмъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь. А хорошо бы, другъ, намъ мѣра своя знать. Высоко ты летаешь, да лишь бы съ высоты тое не свалиться низу. Отъ кого ты учительской-то санъ воспріялъ и кто тебя во учителя-то поставилъ? Всѣ учителя стали, а послушать некому! Горе намъ и времени сему и живущимъ въ немъ! Дитя ты молоденькое, а дерзаешь высоко. А намъ, право, и слушать не хочется учительства твоего. Учи себѣ, кто твоему разуму послѣдуетъ. А отъ насъ, пожалуй, отступи. Хороши вы учителя! Иной пришелъ, грозить: палками-де прибьемъ! Добро, увидѣмъ, какъ станете бить. А иной грозить предательствомъ. Намъ предательство, а вы гдѣ будете? Знать, что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ: мы-де вѣру-ту крѣпко изыскали. А на предательство отъ васъ вооружаются. Посемъ прости,—праведный Судія разсудить. Нечего много говорить. Послали твои выписки. Хотя бы и не присылалъ—есть у насъ много божественнаго писанія. А что ты писалъ—по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешься; а мы тебя и не знаемъ, кто ты. А поученіе-то твое не нужно намъ; самъ прежде научися, и тогда не скоро на себя учительской-то санъ восхищай». Изъ этого письма Онуфрія съ очевидностію слѣдуетъ, что Лысенинъ къ данному времени приобрѣлъ сильное вліяніе на умы керженцевъ. Письмо прямо называетъ «поученіе» Лысенина: очевидно, что Лысенинъ составлялъ отъ лица собора и посланіе къ Онуфрію.

Борьба Лысенина съ Онуфріемъ и Герофеемъ имѣла значительный успѣхъ. Многіе отвернулись отъ Онуфрія и присоединились къ Лысенину. Таковъ, напримѣръ, былъ старецъ Никодимъ, «лучшій» изъ всѣхъ онуфріанъ. Стоя на сторонѣ Онуфрія, онъ велъ «великую брань со христіаны», особенно съ Тимофеемъ Матѳеевымъ, всячески «понося ему». Но потомъ «позналъ лукавство Онуфрія» и писалъ къ Лысенину на Городецъ особое письмо. Письмо помѣчено 18 октября 1708 года. «Изъ пречестныя обители Всемиловитаваго Спаса, отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимоею Матѳеевичу, и всему дому твоему, еже о Христвѣ миръ и благословеніе, и поклѣнь до лица

⁸⁾ Мат. для ист. раск. VIII. стр. 286—7.

земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать: нынѣ азъ, грѣшный, со Онуфріемъ вовсе отсѣлся. Согрѣшихъ всяко, пзнемогался, и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примиренія: ни въ чемъ онъ не удивилъ меня своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. Поразсмотрѣлъ,—грѣшный, поистинѣ злохитръ и лукавъ, невозможно намъ, убогимъ, съ такимъ злохитрымъ спастися. Ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болить. Самый разъ разсѣлъ, окаянный, отеческую любовь, и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ, зашибся и вознесся, яко гордый Фараонъ. Время пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу, ему, окаянному, обругану быти. И бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство: во восхотѣхъ со отцы въ совѣтѣ быти, и всѣхъ возгнушался, и въ разумъ истинный не восхотѣлъ прійти и отцемъ покоритися. Ей, отъ всея души пишу: прости! Ей, отъ болѣзни душевныя. А письмо тебѣ Михаилъ привезеть, что унасъ сходъ былъ. Посемъ миръ ти о Христѣ»⁹⁾). Такимъ образомъ успѣхъ Лысеина все усиливался, сила его все возрастала.

II.

Около 1709 года появилось и литературное произведеніе Тимоѳея Матвѣева Лысеина, появилась особаго рода «Книга». Въ «Описаніи пренія старца Ѳеодосія съ Тимоѳеемъ Матвѣевымъ», бывшаго 9 іюня 1709 года, эта «Книга» упоминается, какъ одинъ изъ поводовъ къ пренію. Въ 1895 году мы высказали мнѣніе, что «книгой» Лысеина должно считать первую «книгу» рукописнаго сборника Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія Погодина № 1256¹⁰⁾). Въ теченіе прошедшихъ 12-ти лѣтъ для опроверженія этого данныхъ не обнаружено. Напротивъ, есть основаніе думать, что и другія три «книги» этого сборника суть произведенія того же Лысеина. Поэтому, держась прежде высказаннаго взгляда, остановимся на содержаніи первой «книги» даннаго сборника.

«Книга» эта состоитъ изъ 51-й главы. Начинается главой «о познаніи Бога». Затѣмъ есть главы: 2-я: о святой, единосущной, нераздѣльной Троицѣ; 3-я: о воплощеніи Сына Бо-

⁹⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 302—303.

¹⁰⁾ „Христ. Чтеніе“, 1895, II, стр. 542—543.

жія; 4-я: о единомъ престолѣ Св. Троицы; 8-я: о поклоненіи честныхъ иконъ; 10-я: о «нововѣрцахъ», подѣ которыми авторъ разумѣеть чтителей ученія Аввакума—о Троицѣ, Сынѣ Божіемъ и крестѣ четвероконечномъ; 11-я: содержитъ выписки изъ еретическихъ писемъ протопопа Аввакума; 12-я: содержитъ выписки изъ посланія діакона Θεодора къ сыну его Максиму, а также говорится о соборѣ 1693 года и о дальнѣйшемъ поведеніи онуфріанъ; 13-я: о премѣнившихъ церковныя преданія и о томъ, что неправедно палагаемая клятва не связуетъ; 15-я: о нехотящихъ послушати наказанія вѣдущихъ, но мнящихса сами быти мудры о себѣ; 16-я: о діаволѣ, завидующемъ и ратующемъ на благочестивыхъ; 18-я: о еретицѣхъ, «иже прельщаютъ, ово житіемъ добродѣтельнымъ, ово силлогизмами»: 19-я: о послѣднемъ времени; 21-я: «яко святіи нѣчто не увѣдѣша»; 22-я: «аще кто наказанъ, а прекословитъ правдѣ, таковый еретикъ»; 32-я: о гордости богатыхъ, упрекающихъ христіанъ словами: «кто съ вами отъ богатыхъ»; 33-я: «обычай премѣнити великъ трудъ есть»; 36-я: «вся искушати писанія, согласная же токмо пріимати»; 37-я: о томъ, «яко у еретиковъ и невѣрныхъ обрѣтаются святыя вещи... и ихъ не подобаеть хулити»; 39-я: о еже единоголасно пѣти и прочитати; 42-я: о помыслахъ блудныхъ: о еже возрѣти на жену съ вождельніемъ прелюбодѣйство вмѣняемо; 43-я о смиреніи и терпѣніи; 45-я: о еже подобаеть зѣло почитати православныхъ священниковъ и не укорять ихъ; 48-я: о пищѣ, продаваемой на торжищахъ.

Таково содержаніе первой «книги» разсматриваемаго сборника! Особого вниманія для насъ заслуживаютъ главы:

9-я: о честномъ крестѣ. «Честный крестъ Христовъ,—говорится здѣсь, — многоименно нарицають святіи и во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ единъ божественный крестъ именують, а не многи, и вся имъ освящати сказуютъ». Это доказывается словами Ефрема Сиринна, который говоритъ: «назнаменуемъ на дверѣхъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ»,—словами житія Киріяла Философа: «всякъ бо крестъ подобіе имѣеть и образъ креста Христова»,—словами Учительнаго Евангелія на Воздвиженіе честнаго креста: «идѣже начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ, освящаетъ, просвѣщаетъ, и вся спасенная даетъ»,—словами Книги о вѣрѣ, 9 главы: «яко знаменіе креста въ ветхомъ законѣ являемо, а въ новомъ законѣ почитаемо».

Глава эта, очевидно, имѣть въ виду происходившіе тогда на Керженцѣ споры о формѣ креста Христова.

14-я: о «разумоборной ереси». «А еже убо прекословити, — говорится здѣсь, — и не искати божественныхъ писаній и не испытати, но просто ходити, и то христіанству противленіе и прелесть, и разумоборная ересь есть, еже о таковыхъ пр. Іоаннѣ Дамаскинѣ глаголетъ... Сія убо разумоборная ересь, еже не искати, во мнозѣхъ и до нынѣ вкоренися, наученіемъ нѣкоихъ баснобасевъ, лжеучителей, дабы своя имъ ереси не явны были отъ взыскующихъ о томъ, отъ нихъ же и простіи нѣцны научившеса, пребывая во тьмѣ невѣденія своего, глаголють сице: на что много искати въ писаніи и толковати, — лучше просто жити, и добродѣтели токмо творити. И таковыя убо не вѣдаютъ, что глаголють, еще же и самому Господу Богу противятся». Изъ «Сказанія» о догматическихъ письмахъ Аввакума видно, что на Керженцѣ были, дѣйствительно, и такіе пустословы ¹¹⁾).

30-я: — о «святыхъ», которые не токмо страданія, но и неправая воспоминаху». «Нужно убо и сіе вѣдати намъ, — говорится здѣсь, — яко святіи и по познаніи правды не срамляются прежняя своя нечестія воспоминати. Нынѣ же нѣцны стыдятся прежняя своя хульныя рѣчи объявляти, еще и инымъ воспоминающимъ о томъ, негодуютъ. И хульныя писанія отложивше и отвергше отъ себе, на имена же тѣ хульныя рѣчи, паче же рещи — ереси, похулити не хотятъ». Здѣсь разумѣются Онуфрій и Іерофей, которые такъ вели себя по отношению къ письмамъ Аввакума, послужившимъ предметомъ Керженскихъ споровъ.

38-я: — о молитвѣ Іисусовой «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». «Сей убо стихъ, еже есть сію молитву, — читаемъ здѣсь, — Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь, — похулиша нѣцны, нарицающе ее молитвою новою и Сына Божія не исповѣдаютъ въ ней быти, но отставлена, и не токмо сами, но и хотящимъ ю сотворити, зѣло возбраняютъ и ненавидятъ ихъ. А во св. Писаніи сія молитва во многихъ книгахъ обрѣтается». Именно: въ Кирилловой книгѣ «истолкована сія молитва», — въ словѣ Космы Пресвитера, — Прологъ, марта 21, — въ книгѣ Іосифа Волоколамскаго о уставѣ монастырскомъ, — Никона Черно-

¹¹⁾ Мат. для ист. раск. VIII, стр. 289.

горца, въ словѣ 57,—въ Уставѣ печатномъ, 7149 года,—въ Слѣдованной Псалтири, Острожской печати 7107 года, — въ Слѣдованныхъ Псалтиряхъ: филаретовской, іосафовской и іосифовской,—въ Часословѣ Московской печати, 7160 года,— въ Трїюдахъ постныхъ Московской печати, въ пятокъ первой недѣли великаго поста,—въ Трїюдахъ Цвѣтныхъ, разныхъ выходовъ, въ концахъ Синаксарей,—въ Книгѣ о вѣрѣ Бѣлорусской печати, листъ 67, — въ Житїи Никиты Столпника, въ Письменной Миней, май 24. «И въ иныхъ многихъ книгахъ сія святая молитва обрѣтается... Также и сія святая и благословенная молитва, еже есть—Господи Ісусе Христе, Сыне Божїй, помилуй насъ, — тогожде единого Сына Божїя, совершенна Бога и совершенна челоуѣка, исповѣдаетъ, якоже и она, и подобаетъ ю православнымъ всегда глаголати... Воспоминаемъ братїи своей, жалѣюще, дабы преставали отъ неподобныхъ рѣчей своихъ, и спасались. И о тѣхъ намъ слово, которые похулиша и нарицають неподобно святыя нѣкія вещи и рѣчи книжныя сія — четвероконечный крестъ Христовъ и молитву «Боже нашъ» и прочая таковая хулять несмысленно. А во святыхъ книгахъ то положено отъ святыхъ отецъ. Намъ же, православнымъ, подобаетъ съ великимъ опасенїемъ вся творити и глаголати, ибо многи рѣчи видимъ во святомъ Писанїи — разны глаголы, а разумъ едина, и паки иногда глаголы едни бывають а разумъ, и время, и лице не едино. И сего ради часто подобаетъ испытати писанїя и увѣдавши достоверно творити, или глаголати что, да не въ безумїи коемъ погибнемъ, паче же въ хулѣ, и вся труды наши къ тому не помянутся». Ниже мы увидимъ, что и молитва Іисусова была предметомъ споровъ въ керженской и вѣтковской поповщинѣ.

49-я: «собранїе отъ святыхъ писанїй о славі креста Христова и обличенїе на крестоборцы, древнїе и новыя, и яко во всѣхъ дѣлахъ христіанскихъ и обычаяхъ церковныхъ *едина* крестъ Христовъ животворящїй воображаемъ бываетъ». Глава представляетъ подробное разсмотрѣнїе вопроса о святости четвероконечнаго и многоконечнаго креста, съ изображенїями.

51-я: глава, трактующая о томъ, «како кадити іерею или діакону». Въ Уставѣ, глава 10, сказано: «Первѣе станеть предъ святою трапезою и творить крестъ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творить крестъ, подобно же и отъ восточныя и отъ полунощныя, крестообразно кадитъ святую трапезу, и весь святыи алтарь, и жертвен-

никъ, и исходить сѣверными враты. И пришедъ предъ царскія двери и ту творить крестъ кадиломъ, и идетъ и кадитъ иконы по южной странѣ. И по семь творить крестъ кадиломъ прямо царскимъ вратомъ. И, обращя, приходитъ къ игумену, и кадитъ его трижды, воздвизая предъ нимъ кадило правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ... И кадитъ весь правый ликъ братіи по дважды, воздвизая предъ кѣмъждо кадило правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ... Октай, на величїи вечерни: іерей, ставъ предъ святою трапезою, знаменаетъ кадиломъ трижды, крестообразно... Служебникъ, на преждеосвященной литургїи: іерей приѣмлетъ въ десную руку кадило и свѣщу и, ставъ предъ святымъ престоломъ, знаменаетъ кадиломъ со свѣщею крестообразно... Минеи — Четви, августа 31, въ толкованїи литургїи: епископъ обходитъ трапезу, кадя, образъ крестный творя, по трижды, яко наполнился весь міръ благоуханїя Христовымъ Рождествомъ, а пже по трижды, тѣмъ бо увѣдѣхомъ Отца, и Сына, и Святаго Духа... Егда приидеть Херувимская пѣснь, діаконъ кадитъ святую трапезу, и жертвенникъ, и святыя дары, по едино. А еже діаконъ кадитъ по едино — крестъ Христовъ образуетъ, и смерть Христову, юже на немъ прїять». Тутъ же приводятся и другія выписки изъ книгъ, которыя свидѣтельствуютъ, что и прочія священнодѣйствїя совершаются крестообразно. Напримѣръ: при поставленїи въ «священнической чинѣ» архїерей неоднократно креститъ главу поставляемаго, — на Богоявленїе іерей «благословляетъ воду крестообразно честнымъ крестомъ».

III.

Таково содержанїе первой «книги» разсматриваемаго Подинскаго сборника № 1256, in F. ¹²⁾. Когда эта «книга»

¹²⁾ Вторую „книгу“ даннаго сборника составляетъ „собранїе отъ писанїя“ о перстосложенїи, объ имени „Исусъ“ и „Ісусъ“, объ аллилуйя, о словъ „истиннаго“ въ 8 членъ символа вѣры, и о поклонахъ. Эта часть занимаетъ въ сборникѣ листы 137—300. Написана она діаконцемъ, какъ это видно изъ разсужденїй о молитвѣ Іисусовой (столб. 583) и четвероконечномъ крестѣ (столб. 892), не позже 1709 года, такъ какъ въ перечнѣ полемиическихъ противъ раскола сочиненїй авторъ не упоминаетъ о книгѣ „Розыскъ“, заканчивая этотъ перечень «Увѣтомъ», но и не ранѣе 1705 года, такъ какъ здѣсь цитируется „новопечатный служебникъ“ 7213 года. Третью „книгу“ составляетъ „Сказанїе о расприхъ

появилась, то у Лысенина оказалось много единомышленниковъ. И самъ Лысенинъ сталъ высказывать свои мысли смѣлѣе. Свидѣлся онъ однажды съ керженскимъ старцемъ Θεодосіемъ, по фамиліи Воряпинимъ, у одного «господина въ дому». Зашла рѣчь о формѣ креста Христова. Лысенинъ показаль Воряпину крестъ пяти формъ: осмиконечный, семиконечный, двѣнадцатиконечный, четырехконечный и четырехконечный съ полумѣсяцемъ внизу,—и предложилъ «старцу» о нихъ вопросы: какъ онъ «называетъ» эти кресты? Θεодосій отвѣтилъ: осмиконечный крестъ есть «образъ честнаго и животворящаго креста Господня, на немъ же распять бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ»; крестъ семиконечный—«водружальный крестъ, на освященіе церкви поставляется»; крестъ двѣнадцатиконечный—«Господь показа на небеси благовѣрному царю Константину, звѣздами сложенъ и съ надписаніемъ сицевымъ: симъ оружіемъ побѣждай враги»; о крестѣ четвероконечномъ съ полумѣсяцемъ «старецъ» сказалъ: «о семъ крестѣ не вѣмъ, что отвѣщати»; наконецъ о крестѣ четвероконечномъ Θεодосій сказалъ: «симъ образомъ крестъ видимъ въ церкви на ризахъ, и на литрахилахъ, и на поручахъ, и на улярахъ діакопскихъ нашиваются». Тимоѳеи спросилъ: «откуда взять» этотъ крестъ и кто повелѣлъ «нашивать» его на означенныхъ мѣстахъ? «Азь о семъ не вѣмъ,—сказаль Θεодосій,—токмо вѣрую по церковному обычаю; какъ церковь приняла и содержитъ, такъ и я принимаю и почитаю». Тимоѳеи, далѣе, спросилъ: какъ же въ церковной пѣсни на Воздвиженіе креста этотъ крестъ называется «оружіемъ непобѣдимымъ»? Θεодосій отвѣтилъ, что называется «непобѣдимымъ оружіемъ» крестъ осмиконечный: этимъ крестомъ «воспоемъ Христа, избавителя, Бога нашего». Лысенинъ снова спросилъ Θεодосія: «какъ ты называешь крестъ четвероконечный,—Христовъ это крестъ, или Петровъ, или инако какъ»? Θεодосій отвѣтилъ: «никако, токмо прообразованіемъ креста Христова паричаю». Лысенинъ повторилъ: «скажи что-нибудь одно: Христовъ это крестъ, или

изъ-за догматическихъ писемъ протопопа Аввакума“, напечатанное въ „Мат. для ист. раскола“, томъ VIII, стр. 204—353. Въ рукописи оно занимаетъ листы 300—402. Какъ значится въ концѣ, „Сказаніе“ составлено „въ лѣто 7218“, т. е. въ 1710 году. Наконецъ, четвертую „книгу“ сборника, занимающую листы 404—435, составляетъ „свидѣтельство отъ божественныхъ писаній“—противъ брадобритія, о нововводныхъ одѣянιάхъ, о поясѣ и пр. т. п.

чортовъ»? Θεодосій отвѣтилъ: «ты рече, азъ о семь глаголъ твоємъ потреби не имамъ навикнути». Лысенинъ еще два раза повторилъ этотъ вопросъ, но Θεодосій замолчалъ: «азъ,—сказалъ онъ,—съ тобою о семь въ словопрѣніе не вдамся, но еже что отъ Писанія увижу, то тебѣ реку». Но при этомъ Θεодосій, упомянувъ объ ученикѣ и единомышленникѣ Тимооея Василиѣ Власовѣ, сказалъ, что тотъ «требовалъ отъ отцовъ», чтобы «на двухъ древахъ распятіе писати». Лысенинъ замѣтилъ, что «писать распятіе на двухъ древахъ»—это «латинская ересь». На этомъ бесѣда кончилась и собесѣдники разошлись ¹³⁾.

Въ другой разъ съ Θεодосіемъ велъ бесѣду упомянутый ученикъ Лысенина Василиѣ Власовъ. «Мы о крестѣ Христовѣ,—говорилъ онъ Θεодосію,—съ никоніаны согласны». Въ письмѣ у Василия было написано: «у никоніанъ на просфорахъ напечатанъ истинный и животворящій крестъ Христовъ, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ». На данной бесѣдѣ Василиѣ далъ Θεодосію бумагу, въ которой свидѣтельствовалъ, что «писать крестъ на двухъ древахъ» есть «ересь латинская». При этомъ Василиѣ Власовъ заявилъ, что «съ Тимоосемъ» Лысенинымъ у нихъ «едино согласіе».

Послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ Θεодосія Ворыпина съ Тимоосемъ Матвѣевымъ Лысенинымъ и его ученикомъ Василиемъ Власовымъ, именно 9 іюня 1709 года керженскіе старцы нашли пужнымъ собрать соборъ. Рѣчь была опять о формѣ креста Христова. Четвероконечный крестъ Тимооей называлъ «истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ, равнымъ и единочестнымъ» трисоставному кресту, поклонялся ему и цѣловалъ. Θεодосій, по прежнему, Христовымъ крестомъ считалъ только осмиконечный крестъ. Собравшіеся «отцы» положили спросить у Θεодосія его «исповѣданіе». Вотъ что сказалъ Θεодосій: «крестъ Христовъ, на немъ же распятъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, отъ трехъ дровъ сложеніе имать: отъ кипариса, и певга, и кедра... ему же азъ поклоняюся и почитаю. Но и всякому кресту, иже во образъ

¹³⁾ Рукопись бібліотеки Хлудова, № 241, лл. 126—142: здѣсь содержится „Описаніе пренія старца Θεодосія съ Тимоосемъ Матвѣевымъ и ученикомъ его Василиемъ Власовымъ“. Это „Описаніе“ напечатано и въ „Матеріалахъ для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубкѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ“ *Дилеева* (Кіевъ, 1893), стр. 1—9, но съ ошибками и пропусками.

и подобіе сотворенному онаго Христова животворящаго креста, поклоняюся, яко и самому оному, на немъ же Христось пригвоздися. А что на ризахъ, и на патрахиляхъ, и на уларяхъ крестное ображеніе, на поясѣхъ священническихъ, гдѣ како положено въ церкви, вся та приѣмлю по церковному преданію и обычаю. Да еще во священнодѣйствіи, что дѣйствуется въ крещеніи чловѣковъ, что помазуется масломъ и муромъ, вся та дѣйства, съ каковыми словесы дѣйствуется, съ тѣми же словесы и азъ приѣмлю, а иныхъ словесъ къ тѣмъ тайнамъ не прилагаю. То мое о крестѣ Христовѣ исповѣданіе и вѣра». На это «отцы и братія» возгласили: «и мы тако вѣруемъ, вси, якоже и сей старецъ». Потомъ одинъ «старѣйшій инокъ», положивъ крестъ съ распятіемъ на столъ, сказалъ Θεодосію: «понеже словомъ и писаніемъ исповѣдалъ еси вѣру о крестѣ Господни, покажи намъ дѣломъ поклоненіе кресту Христову». Θεодосій поклонился кресту и цѣловалъ его. Тогда отцы стали скрашивать Тимофея Лысенина, чтобы онъ указалъ причину, по которой «называлъ старца Θεодосія крестоотметникомъ». Тимофеей, не отвѣчая прямо, показалъ «старцу бумажицу», на которой былъ написанъ крестъ осмиконечный, а подъ нимъ «иные кресты», и сказалъ: «скажи имя кресту». Θεодосій на это отвѣтилъ: «имя кресту Христову во исповѣданіи моемъ сказано», да и вообще я тебѣ уже не разъ отвѣчалъ. И «отцы и братія» единогласно заявили: «нѣсть тебѣ дѣла до старца. За что ты называлъ его крестоотметникомъ? А книги своей ты на соборъ отецъ и братіи не принесъ», той книги, относительно которой «у васъ преніе учинилось». Потомъ предложили Тимофею и Василю дать свое «исповѣданіе», и когда тѣ высказали свое ученіе о крестѣ, то одинъ инокъ спросилъ Василя: «всѣ ли кресты истинные и животворящіе»? Тотъ отвѣтилъ, что всѣ суть «истинные и животворящіе». А «можно ли на истинномъ и животворящемъ крестѣ плоть Христову воображать»? спросилъ инокъ. Василій не отвѣчалъ на это. Тогда инокъ предложилъ этотъ вопросъ Тимофею Лысенину, но и Лысенинъ промолчалъ. Послѣ этого инокъ спросилъ: можно ли «воображать плоть Христову» на восьмиконечномъ крестѣ, и можно ли на четвероконечномъ? На первый вопросъ Лысенинъ отвѣтилъ положительно, а на второй отрицательно. Тогда инокъ сказалъ: «видите ли, отцы святіи, несогласіе ихъ! Оба исповѣлаша истинные и животворящіе кресты, едину же честь и поклоненіе имѣють, а плоть Христову воображать на

семь мощно, а на семь не мощно... Единъ крестъ во всѣхъ исповѣдаша, а въ отвѣтъ сотвориша два». Потомъ одинъ мірянинъ, по имени Θεодоръ Нефедьевъ, изобразивъ погтемъ руки на стѣнѣ сѣней четвероконечный крестъ, сказалъ Василию: «како наречеша?» Василій отвѣтилъ: «истинный и животворящій Христовъ крестъ». Θεодоръ спросилъ: «а поклониши ли ему?» Василій, перекрестившись, поклонился. Тогда бывший здѣсь попъ Василій сказалъ Василию Власову: «съ симъ мудрованіемъ поклонитесь и на картахъ?» Василій отвѣчалъ: «здѣсь нѣтъ картъ». При этомъ онъ добавилъ, что «и на нечистыхъ мѣстѣхъ лежащему на крестъ отъ каковыя либо вещи, древесъ или соломы, поклоняюсь». II «разбойничьи кресты» Власовъ «исповѣдалъ Христовою кровью освященными». Слыша все это, многіе изъ учениковъ Тимофея Лысенина «отвратились» отъ него и, придя предъ «отцы», раскаялись въ своемъ отдѣленіи отъ нихъ и были прощены. Но Тимофеемъ Лысенинъ и Василій Власовъ остались при своемъ убѣжденіи. Тогда всѣ отцы единогласно провозгласили: «не имѣть» съ Тимофеемъ Лысенинымъ и съ Василюмъ Власовымъ общенія и со единомышленники ихъ»¹⁴⁾.

IV.

Такъ произошло раздѣленіе керженскаго раскола на двѣ неравныя части. Община послѣдователей Лысенина получила наименованіе «лысеновщины»¹⁵⁾. На сторонѣ Лысенина оказались старцы Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаилъ и многіе другіе предводители скитовъ. Въ керженскомъ скитѣ Лаврентіевомъ около 1709 года скончался «наставникъ» скита попъ Лаврентій. Его мѣсто занялъ діаконъ Александръ, ранѣе служившій при женскомъ монастырѣ Костромскаго пригорода—Нерехта. Александръ также присоединился къ «лысеновщинѣ» и даже, какъ человѣкъ, носившій священныя санъ, сталъ во главѣ толка. Толкъ, послѣ этого, называется уже то «лысеновщиной», то «діаконовщиной». Видя, что послѣдователи діаконовщины все прибавляются, число ихъ все возрастаетъ, керженскіе руководители раскола надумали обратиться за разрѣшеніемъ вопроса къ представителю раскола на Вѣткѣ.

Вѣтка—островъ, образуемый рукавомъ рѣки Сожи, тогда

¹⁴⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 126—143.

¹⁵⁾ Пращица, листъ 11 обор. по изд. 1721 года.

за польской границей. Селиться здѣсь бѣжавшіе съ родины русскіе раскольники начали очень рано. Къ 1689 году здѣсь имѣлось уже нѣсколько раскольническихъ селеній, а въ 1695 году была построена раскольническая церковь, тогда единственная во всемъ раскольническомъ мірѣ. Образовался скоро и цѣлый монастырь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Попомъ на Вѣткѣ и настоятелемъ монастыря тогда былъ попомъ Θεодосій, древній старецъ, за преданность расколу пользовавшійся большимъ уваженіемъ не только своей паствы, но и раскольниковъ другихъ центровъ ¹⁶⁾). Вотъ къ этому-то Θεодосію, представителю раскола на Вѣткѣ, и обратились керженцы, съ жалобой на діакона Александра и Тимоѳея Лысенина. Какъ лицо священнаго сана, жалоба упоминала еше попа Димитрія, даже ставила его во главѣ.

Во главѣ подписавшихъ жалобу стоялъ древній инокъ Сергій, тотъ самый Сергій, которому протопопъ Аввакумъ прислалъ свои догматическія письма съ припиской, что это— «вѣчное евангеліе» ¹⁷⁾). Это было въ 1710 году. Жалоба была прислана съ особо посланнымъ лицомъ. Керженцы писали про Димитрія, Александра и Тимоѳея, что они «начаша сами собою, безъ совѣту прочихъ, вново кадити двократно, а трикратное каженіе отставили. Еше-де начаша въ томъ каженіи прообразовати крестъ и видимо начертovati вмѣсто причастнаго двочастный». И «двократнымъ каженіемъ Святую Троицу прообразовати и славити, купно съ правовѣрными, по предацію святыхъ апостолъ и отецъ, не восхотѣша». И еше керженцы жаловались, что діаконовцы «сложа крестъ, во образѣ двудревнаго въ какой-либо вещи, въ древѣ, или начертанному на стѣнѣ, кланяются и прочихъ кланятися научаютъ, и почитати двусоставный крестъ «равна честию трисоставному кресту Христову повелѣвають, и нарицають четвероконечнымъ, и знаменіемъ Христовымъ и самымъ крестомъ, истиннымъ и животворящимъ» ¹⁸⁾). Прочитавъ такое извѣстіе, попомъ Θεодосій пришелъ въ большое волненіе, и чтобы помочь горю, созвалъ соборъ, на который были приглашены главнѣйшіе иноки Покровскаго монастыря, а также и другихъ, близъ лежащихъ

¹⁶⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Стр. XXI—XXII.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 219.

¹⁸⁾ „Возобъявленіе“ Вѣтковскаго монастыря. Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 340, лл. 1—13.

скитовъ. Это было уже тогда, когда на Вѣтку прибыли съ Керженца діаконъ Александръ и попъ Димитрій, которыхъ попъ Θεодосій нарочно, для допроса, туда пригласилъ. На соборѣ, поставленные предъ Θεодосіемъ, Димитрій и Александръ были допрашиваемы. Относительно двукратнаго кажденія допрашиваемые заявили, что кадить такъ они «стали сами собою и безъ совѣта Нижегородскихъ отецъ, а прежде того они и сами кадили по обычаю святой церкви», т. е. дважды прямо, а третій разъ поперегъ. И относительно четвероконечнаго креста обвиняемые сказали, что «они отъ дву дровъ начертанному кресту, или отъ вещи содѣланному, поклонялись и прочихъ кланяться научали, и почитали равнымъ честію съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ». При этомъ Димитрій и Александръ дали Θεодосію и всему собору обѣщаніе, письменное и руки свои приложили, чтобъ «имъ отъ того мудрованія престати и прочихъ не учти, и написанную о томъ мудрованіи совѣтника ихъ, Тимооея Лысенина, книгу отыскати, и тое книгу принести предъ нижегородскихъ отецъ на соборъ, и въ той книгѣ несогласное и противное мудрованіе чтобъ до конца истребити». Принявъ такое клятвенное обѣщаніе, попъ Θεодосій сподобилъ Димитрія и Александра «причастія святыхъ таинъ» и далъ имъ запасныхъ даровъ на «путное шествіе» ¹⁹⁾.

Кромѣ того, соборомъ было составлено посланіе на Керженецъ и послано туда съ Александромъ діаконъ ²⁰⁾. Посланіе было адресовано въ «Нижегородскіе скиты по благочестію ревнителемъ, опасно соблюдающимъ вѣру христіанскую, подражающимъ равноангельскаго житія, отцемъ и братіямъ честнаго собора, иночествующимъ матеремъ, православно живущимъ, честно и опасно соблюдающимъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданія восточныя соборныя церкви, блюдущимся отъ нововводнаго и растлѣннаго ученія и всякія ереси, и о своемъ спасеніи пекущимся, подражающимъ и ревнующимъ древлепросіявшимъ великимъ отцемъ»: священноиноку Герасиму, священноіерею Тихону, иноку-схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисію, старцу Θεодосію,

¹⁹⁾ Тамъ же. л. 2—4.

²⁰⁾ Посланіе это напечатано въ „Историческомъ Извѣстіи“ протоіерея Іоаннова (стр. 271—278 по изд. 1799 г.), но съ пропусками, какъ это видно изъ выдержекъ этого посланія, приведенныхъ въ рукописяхъ Хлудовской бібліотеки № 340 и 341.

старцу Пахомію, старцу Евфимію, старцу Варлааму, старцу Іосифу, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсапофію, иноку Іоилію, «и прочимъ инокамъ и инокинямъ, начальствующимъ скитами, старицѣ Ксеніи, старицѣ Евфиміи, старицѣ Анастасіи, старицѣ Меланіи, старицѣ Анонісѣ, старицѣ Мароѣ, и прочимъ, съ подначальствующими, всѣмъ дѣтямъ духовнымъ» Θεодосіа. Привѣтствуя всѣхъ «спасаться о Христѣ въ любви» и свидѣтельствуя о своемъ «здравіи» и «тщании—сохранить вѣру христіанскую отъ всякія ереси», Θεодосій, далѣе, писалъ: «Но есть ми печаль не малая и скорбь внезапная прииде о душахъ вашихъ. Понеже слышно намъ, что у васъ дѣется и не благочинится, и многія раздоры, и ссоры, и раздѣленія въ единовѣрноживущихъ, и Бога ради страждущихъ. Паче же грѣхъ и пагуба душевная. И что больше сего грѣха, еже отъ своихъ чадъ церковь раздирается?.. Ничтоже ипо тако прогнѣваетъ Бога, якоже раздѣлятся церкви. Довольно было бы намъ терпѣть поношеніе и укореніе отъ виѣшнихъ еретикъ, гонителей. Только было намъ отрады и утѣшенія, еже имѣть любовь между собою: въ томъ созидается вѣра христіанская, и сохраняется»... Но что же видимъ? «Нынѣ, завистию діаволю, отъ своихъ чадъ церковь ополчается, враждою и раздоры на удеса растерзается. Коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе. Слышахомъ бо про ваше житіе и писаніе видѣхомъ за ругами вашими. Прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію, не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи».

Очевидно, попъ Θεодосій хорошо понималъ весь вредъ отъ начайшейся распри: поэтому-то онъ и упоминаетъ о «смѣхъ и укореніи» виѣшнихъ враговъ, поэтому-то и слезы проливаетъ...

Изъ лицъ, «не въ дальномъ разстояніи отъ монастыря живущихъ», на соборѣ участвовали: инокъ Нифонтъ, инокъ Варооломей, инокъ-схимникъ Гавріилъ, инокъ Сергіи, инокъ-схимникъ Іовъ. Всѣ эти лица, въ сообществѣ соборныхъ старцевъ обители: инока Серапіона, инока-схимника Филарета, схимника Засимы, инока Павла и другихъ, читали на соборѣ «столбцы» инока Сергія керженскаго, въ которыхъ діаконъ Александръ и его единомышленники названы «злыми раскольниками и хищниками словесныхъ овецъ». Въ посланіи было прописано и это. Тутъ же свидѣтельствовалось, какъ спрашивали и «истязали» обвиняемыхъ о четвероконечномъ крестѣ.

«И они,—говорилось здѣсь,—стали сказывать, что мы-де вѣруемъ и исповѣдуемъ, како пріяла церковь Христова, согласно со святыми». Къ присланному съ Керженца столбцу обвиняемые «и руки приложили съ клятвами». При этомъ попъ Димитрій «обѣщался и дѣтей своихъ духовныхъ научать правому мудрованію о крестѣ Христовѣ, како святая перковь пріяла».

Относительно крестообразнаго діаконскаго кажденія въ посланіи говорилось, что то кажденіе дѣствительно уставное и хулы на него не изрекалось. «И мы,—говорилось здѣсь,—Уставъ чли и разсуждали. И въ Уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили. И мы на то уставное каженіе вины и пороку не полагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное буди въ каженіе и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди приемлема безъ сомнѣнія, а не ругаема». Однако, такъ отзываясь о крестообразномъ каженіи, посланіе совѣтывало попамъ Димитрію, Герасиму и Тихону и діакону Александру отложить такое каженіе, ради соглашенія со всѣми прочими. «Нынѣ же,—говорилось здѣсь,—вамъ совѣтуемъ, паче же и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникамъ Герасиму, Тихону и Димитрію и діакону Александру отселѣ престати тако кадити, и кадитъ бы по древнему церковному обычаю, ради умирения и соединенія церковнаго, и всего православнаго христіанства сомнѣнія, якоже и сами мы отъ своихъ отецъ кадити научихомся. И нынѣ у насъ, въ церкви нашей, той обычай древнѣйшій отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится, и въ томъ каженіи обоя, обычай и уставъ, совершается, и крестъ знаменуется кадиломъ, и во образъ Святыя Троицы совершается. Еже и сами видѣли и смотрѣли попъ Димитрій и діаконъ Александрѣ, и посланникъ вашъ: егда станеть іерей предъ святою трапезою, возьмъ кадило въ руку и сотворить съ нимъ крестъ, и кадитъ оною престоль съ четырехъ странъ, воздвизая кадило дважды прямо и потомъ преки, и жертвенникъ тремя двизаньми, и весь олтарь по обычаю, и изыдетъ сѣверными дверьми и, ставъ предъ царскими дверьми, творить крестъ кадиломъ; и станеть, кадитъ сверху надъ царскими дверьми, три мѣста, по единому двизанію, и на царскихъ дверѣхъ шесть мѣстъ, на столбцахъ у царскихъ дверей, все то кадитъ по чину; послѣди же воздвигнетъ кадиломъ единою правѣ, второе преки, якоже крестъ знаменаеть, и поклонится».

Въ заключеніе посланіе съ Вѣтки увѣщавало всѣхъ примириться и быть вкупѣ. «И по семь,—говорилось здѣсь,—подобаетъ вамъ, обоимъ странамъ, сойтися во едино всѣмъ отцемъ, священнаго чина, и инокомъ и инокинямъ, и прочетше наше сіе посланіе, обще предъ всѣми примиритися и согласитися во едино, и проститися между собою любовно, и паки быть по прежнему въ любви и въ соединеніи православныя вѣры, и отъ всея церкви, тако и отъ насъ, смиренныхъ, прощеніе примете. Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити и насъ, ко исправленію, не послушаетъ, и мы такового чужды, и во всемъ да будетъ онъ отлученъ отъ церкви, дондеже смирится,—тогда и прощеніе получить».

Посланіе это подписали своею рукою: священноинокъ Ѳеодосій, священноинокъ Александръ, старецъ Нифонтъ, чернецъ Вареоламей, старецъ Гавріилъ, старецъ Іовъ вмѣсто отца Сергія, казначей Серапіонъ, старецъ Филаретъ, старецъ Засима, старецъ Павелъ вѣтковской.

Такимъ образомъ, изъ посланія съ Вѣтки на Керженецъ легко можно видѣть, что оно не могло достигнуть той цѣли, къ которой всячески стремилось. Посланіе увѣряетъ, что попъ Димитрій и діаконъ Александръ склонились на убѣжденія Ѳеодосія, именно: что трисоставный, т. е. осмиконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, и дали ему въ томъ клятвенное обѣщаніе. Но нужно помнить, что литературный защитникъ діаконщины, Тимоѳей Лысенинъ, не отвергалъ этого. Онъ доказывалъ только то, что и четвероконечный крестъ есть такъ же истинный крестъ Христовъ, какъ и осмиконечный, и ему достойно поклоняться, что вполне справедливо и возраженій не вызываетъ. Поэтому неудивительно, что, возвратившись на Керженецъ, попъ Димитрій и діаконъ Александръ стали учить о крестѣ четвероконечнымъ по прежнему. И тѣмъ настойчивѣе они стали теперь дѣлать это, что попъ Ѳеодосій въ концѣ 1710 года или въ началѣ 1711 умеръ, и слѣдовательно, обвиняемые предъ нимъ ранѣе, какъ его духовныя дѣти, теперь могли чувствовать себя спокойнѣе. Точно также при прежнемъ своемъ убѣжденіи діаконницы остались и въ вопросѣ о способѣ кажденія. Правда, попъ Ѳеодосій совѣтовалъ, ради примиренія, оставить двукратное кажденіе и кадить по принятому тогда обычаю—два раза прямо, а третій разъ поперегъ. Но онъ не осудилъ двукратнаго способа кажденія: «мы,—писалъ онъ,—на тое уставное

каженіе вины и пороку не полагаемъ, и не ругаемъ, понеже предано отъ святыхъ отецъ». Если двукратное каженіе «предано отъ святыхъ отецъ», то лучше произвести со всѣми его противниками полное церковное раздѣленіе, чѣмъ измѣнить этому каженію. Поэтому діаконъ Александръ и попъ Димитрій по возвращеніи на Карженецъ продолжали и въ каженіи прежнюю свою практику.

Слухи о такомъ образѣ дѣйствій діакона Александра и его сообщниковъ, конечно, доходили и до Вѣтки. И неудивительно, если тамъ нашлись лица, находившіе практику діаконцевъ правильною. Напримѣръ, вѣтковскій старецъ Сергій писалъ по этому поводу къ нѣкому Ивану, котораго называли философомъ, спрашивая его о діаконскомъ способѣ каженія. Вотъ что отвѣчалъ Иванъ философъ. «Изволилъ еси намъ писати о каженіи: что воздвиженіе, и что правѣ и преки? Прямо и преки сѣнь крестная есть, и крестообразіе, и образъ креста. А возвожденіе того для бываетъ: «аще іерей рукою или кадилломъ не возведетъ, крестообразія не сотворить: образъ креста съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога, и съ правыя страны до лѣвыя преграждается вопреки». На предложеніе Сергія защищать обычную церковную практику, противъ діаконцевъ, Иванъ философъ отвѣчалъ: «азъ бы, ей, радъ стоять, да неправда будетъ; а діаконцы стоятъ право, по уставу». Вспоминая отвѣтъ Θεодосія попа на Керженецъ, Иванъ философъ добавлялъ: «И я чаялъ, что отецъ Θεодосій съ прочими увяжутся за обычай, а не за Уставъ; анъ не такъ у нихъ стало: уставъ паче оправдали. А сѣнь крестная—о каженіи креста Христова и во всѣхъ церковныхъ таинствахъ—нами любима есть: сѣнь бо крестная образуеть самый трисоставный крестъ Христовъ». Такъ отвѣтилъ Иванъ философъ! Это было еще въ 1711-мъ году ²¹⁾. Такъ на Вѣткѣ дѣло пока и замолкло *).

П. Смирновъ.

²¹⁾ „Книжица о каженіи“. Рукопись Кіевской духовной академіи О. 8°. 41, гл. 1—56, „согласіе“ 1-е. Ср. „Предувѣщаніе“. Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 340, листы 14—53.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Возникновение диаконовщины и первые её противники

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 4. С. 533-564.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Возникновеніе діаконовщины и первые ея противники *).

V.

А О 1720 года извѣстій о борьбѣ діаконовщины мы не встрѣчаемъ. Примкнувшіе къ ней скиты на Керженцѣ жили совершенно особенною жизнью и не имѣли общенія въ «вѣрѣ» съ другими тамошними расколыническими толками. Но вотъ случились обстоятельства, заставившія раскольниковъ бѣжать съ насиженныхъ мѣстъ керженскихъ пустынь. Это вызвала миссіонерская дѣятельность Питирима, епископа Нижегородскаго. Миссіонерская дѣятельность Питирима началась на Керженцѣ очень рано, когда онъ былъ еще іеромонахомъ Никольскаго въ Перемыславль-Залѣсскомъ монастыря. Объ этой его дѣятельности тогда узналъ царь Петръ I и прислалъ на имя Питирима указъ (1707 г.) — «приводить раскольниковъ къ обращенію». Дѣятельность Питирима, такимъ образомъ, получила оффиціальныи характеръ, и выразилась въ рѣшительныхъ съ его стороны предпріятіяхъ. 1 января 1716 года Питиримъ послалъ раскольникамъ діаконова согласія 130 вопросовъ, требуя на нихъ отвѣтовъ. Діаконовцы, очевидно, выдавались тогда своею дѣятельностью среди керженскихъ раскольниковъ, и потому обратили на себя вниманіе миссіонера. Но имъ не хотѣлось вступать въ письменныя состязанія съ Питиримомъ. Если заводить сношенія съ миссіонеромъ, то нужно выдти съ побѣдой: такъ думали

*) Продолженіе. См. мартъ.

діаконовцы и потому завязали съ Питиримомъ пока переписку, постепенно подготавливаясь къ отвѣтамъ.

Между прочимъ, діаконовцы обратились съ посланіемъ на Вѣтку. Это посланіе весьма характерно. Оно написано въ духѣ полнаго миролюбія. Ни о какихъ своихъ несогласіяхъ съ вѣтковцами діаконовцы совсѣмъ не упоминаютъ. Они просятъ вѣтковцевъ помочь имъ въ борьбѣ съ Питиримомъ, а вести борьбу желаютъ въ общихъ интересахъ раскола. Заслуживаетъ вниманія, прежде всего, самый адресъ посланія. «Горняго Іерусалима искателемъ и царствія небеснаго желателемъ, честнаго состоянія соборныя и апостольскія церкви питомникомъ, православной каолической святой вѣры опаснымъ хранителемъ, правыхъ велѣній отеческихъ изящнѣйшимъ учителемъ, пречестнѣйшимъ отценачалыникомъ»: такъ обращалось посланіе къ вѣтковскимъ священноіереямъ Александру и Арсенію со всѣми «отцами и братіями». Посланіе было написано отъ лица священноіерея Герасима, іерея Андрея, инокодіакона Александра и отъ всѣхъ «скитоначалыствующихъ съ подначальными», иноковъ и бѣльцовъ. Діаконовцы писали, что игумену Питириму данъ царскій указъ— «обращать старовѣрцевъ въ соединеніе къ своему согласію», что по этому указу онъ не разъ приходилъ къ нимъ, «старовѣрцамъ», вести бесѣды и былъ на этихъ бесѣдахъ не разъ «посрамленъ», что теперь Питиримъ прислалъ къ нимъ 130 вопросовъ, въ которыхъ затрогиваетъ положеніе и вѣтковцевъ. По словамъ діаконовцевъ, Питиримъ намѣревался самъ ѣхать съ этими вопросами на Вѣтку, но діаконовцы «уговорили его всячески, чтобы не ѣздилъ». И вотъ, діаконовцы теперь просятъ вѣтковцевъ помочь имъ. «И вы, отцы святіи, Господа ради, и ради Пречистыя Богородицы, и всѣхъ ради святыхъ, въ такомомъ дѣлѣ намъ учините способство, дабы, противу его вопросовъ, старыя книги съ новыми сличити и несходство описати» и, далѣе, учинить бы ему, Питириму, «возраженіе», чтобы «царево сердце не подвигнути на гнѣвъ». Посылая вѣтковцамъ копію вопросовъ Питирима и прося на нихъ прислать отвѣты, діаконовцы добавляли, что у нихъ самихъ—на Керженцѣ— «на такое дѣло люди есть, и отвѣты давать тчатся, за что такимъ людямъ должно и въ тѣлесныхъ дать помощь». Самыхъ вѣтковцевъ діаконовцы просятъ: «И вы потщитесь отъ имѣній тѣлесныхъ на бумагу и на книги собрати со своихъ прихожанъ, и на пищу». Питиримъ предлагалъ вопросы и относи-

тельно вѣтковской «церкви»: поэтому діаконovsky пишутъ вѣтковцамъ и объ этомъ. «О церкви многіе вопросы: по коимъ правиламъ поставлена, и освящена, безъ архіерейскаго благословенія, и откуда взять антимиасъ, и кой архіерей святиль, а паче всего: како вы муро составляли? О всемъ томъ извольте къ намъ прислать отвѣтствованіе съ свидѣтельствомъ Святаго Писанія. А намъ о сицевыхъ вещахъ заочно не возможно отвѣтствовать, для того, что у насъ о томъ подлиннаго отъ васъ извѣстія на письмѣ къ намъ не прислано, чего онъ вопрошаетъ». Діаконovsky особенно сознавали всю силу вопроса Питирима о вѣтковскомъ изготовленіи мюра. Поэтому они настойчиво обращаютъ сюда вниманіе вѣтковцевъ. «А како вы муро составляли, у него, Питирима, подлинная сказка, за рукою бывшаго вашего уставщика Аѳанасія есть. И вы, отцы святіи, всячески прираденіе покажите, и къ намъ оправданіе на письмѣ за руками своими со искуснѣйшими людьми немедленно пришлите». При этомъ діаконovsky дѣлали оговорку. «А буде вы, отцы святіи, не пришлете на письмѣ за руками о церкви и мурѣ къ намъ отвѣту, како у васъ составлялось, то мы за васъ не вѣмы—како ему отвѣщать. Понеже мы и сами впервые слышимъ отъ оныхъ, Питиримовыхъ, вопросовъ: како у васъ творилося». Въ заключеніе діаконovsky ставили на видъ вѣтковцамъ: «И аще онъ, Питиримъ, насъ въ томъ станетъ притужать безмѣрно, то мы васъ ему будемъ указывать, и о ѣздѣ къ вамъ ему, Питириму, воспрещать не будемъ». Такъ писали діаконovsky. Посланіе это было отправлено на Вѣтку 20-го февраля 1716 года ²²).

Но тогда какъ діаконovsky должны были отвѣчать на вопросы Питирима неизбежно, и подходящаго для такого дѣла чело- вѣка они скоро нашли—въ лицѣ умнаго и хитраго безпоповца Андрея Денисова: у вѣтковцевъ такого чело- вѣка не было, да и положеніе свое они считали вполне безопаснымъ, такъ что входить въ споры съ Питиримомъ для вѣтковцевъ казалось совершенно излишнимъ. Поэтому просьба діаконовцевъ, обращенная къ вѣтковцамъ, осталась безрезультатной: никакого отвѣта вѣтковцы діаконovsky не дали. Поэтому діаконovsky должны были дѣйствовать вполне самостоятельно.

Прежде чѣмъ дать отвѣты Питириму, діаконovsky сами

²²) Странникъ, 1881, II, стр. 550—567.—Рукопись Публичной Библио- теки. О. I. № 489, лл. 77—81.

прислали своему вопросителю 240 вопросов²³⁾. Питиримъ скоро принялся за составленіе отвѣтовъ на нихъ²⁴⁾. Наконецъ, 15 мая 1719 года и діаконѣ прислали отвѣты на 130 вопросовъ²⁵⁾. Прочитавъ отвѣты²⁶⁾, Питиримъ, тогда уже епископъ Нижегородскій, нашелъ ихъ неправыми и рѣшился устроить публичное разглагольствіе. 1 октября 1719 года въ селѣ Пафнутовѣ, на площади, въ виду толпы народа, произошелъ обмѣнъ отвѣтами; но преніе не состоялось. По объявленнымъ тогда документамъ, діаконѣ тутъ же подали Питириму «доношеніе», въ которомъ выражали повинную, что ихъ отвѣты—«неправые»; кланяясь, они просили больше «не истязовать» ихъ. Питиримъ принялъ «доношеніе», а царь Петръ I возблагодарилъ Питирима собственноручнымъ письмомъ за эту «побѣду». Но дѣло этимъ не кончилось: діаконѣ поступили такъ не по совѣсти. Спустя нѣсколько, Питириму пришлось по этому поводу ѣхать въ Петербургъ, по вызову Петра. Туда тайкомъ пробрался діаконъ Александръ и донесъ, что Питиримъ, задержавъ старообрядческихъ выборныхъ, «страхомъ» заставилъ ихъ подписаться подъ «доношеніемъ», самъ сочинивъ его: даже подъ пыткой діаконъ отъ своего показанія не отказался. Скоро онъ былъ казненъ. Это было въ 1720 году²⁷⁾.

Положеніе діаконѣвъ на Керженцѣ послѣ этого стало затруднительно. Питиримъ сталъ тѣснить карженскихъ діаконѣвъ и имъ оставаться на Керженцѣ стало невозможно. И вотъ, Тимоѣей Лысенинъ и попъ Димитрій, вмѣстѣ съ другими діаконѣвами, оставляютъ Керженецъ и бѣгутъ на Вѣтку. Въ Покровскомъ монастырѣ они нашли пріемъ и пріютъ, какъ потерѣвшіе и гонимые. Но это было не долго. Скоро діаконѣвы заявляютъ о своихъ несогласіяхъ въ «вѣрѣ» съ вѣтковскою «церковію» и пріобрѣтаютъ изъ вѣтковѣвъ себѣ сторонниковъ. Вѣтка всколыхнулась.

²³⁾ Эти 240 вопросовъ напечатаны въ „Працица“.

²⁴⁾ Працица, листъ 410 обор. по изд. 1726 года.

²⁵⁾ Вмѣстѣ съ вопросами Питирима они напечатаны въ „Описаніи раскол. сочиненій“ А. Б. II, 195—304.

²⁶⁾ Отвѣты эти извѣстны подъ именемъ „Керженскихъ“. Составлены, какъ и 240 вопросовъ, извѣстнымъ безіаконовецемъ Андреемъ Деписовымъ. „Прав. Обзор.“, 1889, II, 170—172, примѣч. 18, въ моей статьѣ.

²⁷⁾ „Странникъ“, 1881, III, стр. 110—112. — *Есиновъ*, Раскол. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 627—650.

Въ 1720 году по разнымъ вѣтковскимъ свободамъ Покровскій монастырь разослалъ «Слово», въ которомъ говорилось, что «явишася отъ діавола смущенники, ненавидящіе крестъ Христовъ: велѣть дважды кадить, а третьяго древа не воспоминають».

«Слово» составлено было вѣтковскимъ архимандритомъ Іосифомъ и было разослано «за монастырскою печатью». Надписывалось оно такъ: «Слово возразительное на лжеучителей и раздирателей мира Божія, новоявившихся кадильниковъ, притекшихъ изъ многоразсѣкательной страны». «Повелѣвають,—говорилось здѣсь, — двократно кадило воздвизати и крестъ знаменати, а не трикратно — трисоставный крестъ истинный и животворящій проповѣдати, и во образъ Святыя Троицы совершати, якоже издревле восточная церковь чинь и преданіе имѣть. Понеже святыи крестъ первообразный, на немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ спасеніе наше содѣла, по сказанію богословевъ церковныхъ, въ тріехъ древесѣхъ бысть: отъ капариса, и певга и кедра, а не во двухъ древесѣхъ, по мнѣнію латинскому и всего западнаго мудрованія. Новомудренники латинове, на двухъ древесѣхъ распятіе Христово пишуще, изъявляютъ, а паче о семь двудревномъ крестѣ вся своя мнѣнія полагають, а третіе древо, подножье, отлагають. О каковомъ ихъ развращенномъ мудрованіи, восточная церковь, древнимъ обычаемъ, написанные кресты съ распятіемъ Христовымъ, изобличаетъ; и троючастно, сирѣчь въ трехъ древесѣхъ, крестъ Христовъ, подобно первообразному, исповѣдуетъ. Почеже той тричастный крестъ Христовъ, по образу Святыя Троицы, святая церковь пѣти повелѣваетъ сиче: «древо трелюбезно, нетлѣнно, и не изнуряемо, крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо трисоставныя носить образъ». По словамъ Іосифа, во всѣхъ писаніяхъ, вездѣ пишется о трикратномъ каженіи, но иногда пишется кратко. Такъ, напри- мѣръ, кратко сказано и въ Уставѣ, на который ссылаются діаконницы. «Аще ли же и кратко о каженіи въ Уставѣ речено, и се за извѣстный, обычай въ церкви словесы сохраняетъ. Индѣ глаголетъ только: кадить іерей или діаконъ; а индѣ глаголетъ: кадить по чину; а индѣ глаголетъ: кадить по обычаю; а индѣ глаголетъ: кадить крестообразно, или: творить крестъ кадиломъ. Обаче у священниковъ и діаконвъ кадило присно въ рукахъ есть содержимо, и каженіе у нихъ твердо, отъ наученія отъ самаго рукоположенія святительскаго. Но и сами

святители отъ начала пріятія вѣры отъ благовѣрнаго князя Владиміра чинъ и обычай въ каженіи содержатъ и другъ другу, аки нѣкій жребій, предають, и о томъ вси извѣстны. А извѣстныя вещи ученому, аки неукѣ, толковати, пѣсть лѣпо. Наприкладъ, якоже въ церкви поемая аллилуія: всѣмъ извѣстно, и дѣтемъ малѣйшимъ, твердо, яко поется трижды по трижды, а печатають всюду въ книгахъ точію трижды. И сіе печатаніе якоже о аллилуіи, таже и о каженіи сокращенно, ради твердаго познанія и всегдашняго пѣнія. Понеже во всей Россіи, и во всѣхъ церквахъ, и въ монастыряхъ, отъ самаго крещенія русскія земли, вси святители, наче же и Богомъ прославленіи чудотворцы, архіереи: Петръ, Алексѣй, Іона, и Филиппъ, и вси прочіи, потомъ патріарси: Іовъ, Гермогенъ, Филареть, Іоасафъ, Іосифъ, и вси архіереи, и игумены, и преподобный отецъ Сергій, ему же явися Пресвятая Богородица со апостолы, и прочіи вси, во всѣхъ церквахъ іерен, кадили трикратно. Такоже и отцы наши, и благочестію предводители: Іовъ, Досіоей, Іоасафъ и Ѳеодосій, еще быша рукоположени при патріарсѣ Іосифѣ. Какъ вси возмогутъ твердую и приснодѣйствуемую вещь, и чинъ, и обычай, въ каженіи забыти, или премѣнити? Писалъ Іосифъ и объ открывшихся уже послѣдствіяхъ начавшейся изъ-за діаконщины распри. «Діаконщина, извѣстно, глаголють и пишуть, яко трикратное каженіе во святой церкви издревле бысть: обаче-де то содержаху обычаемъ, а не по Уставу. И глаголють: мы обрѣтохомъ во Уставѣ, въ главѣ 10, правѣ и прекп. Того ради обычное каженіе отметнуша и якобы уставное воспріяша. И, хвалящися, глаголють: мы на Писаніи стоимъ, мы по Уставу кадимъ, а не по обычаю. Еще на всѣхъ древнихъ порокъ и зазоръ полагають, якобы они Уставъ не разсмотрѣша, но обычаемъ содержаша; а они-де зѣло тщаливо Уставъ разсмотрѣша. А сего не разсуждають, яко отъ той новости заповѣдь Божія, евангельская любовь, поцрана бысть, миръ церковный разорися, согласіе христіанское на многія части разсѣчяся, и вмѣсто того брань, и вражда, и распря насадися. Отъ того не токмо духовніи, но и мірскіе челоуѣцы другъ друга ненавидятъ, другъ на друга вражду, и гнѣвъ, и брань имѣють. И нынѣ исполнися святое писаніе сщевое. Ельма бо уже къ намъ конецъ вѣковъ приспѣ, яко апостоль глаголетъ: пріидуть времена лютая, и беззаконія умножатся, и любве многихъ изсякнутъ». И еще о «развращеніи» діаконцевъ Іосифъ писалъ: «Діаконщина, сами

прельстишася, глаголють, яко на Писаніи стоять, а не на обычаѣ, и невѣдущихъ прельцають. Показують въ Уставѣ, въ 10 главѣ, краткое реченіе, еже тамо пишеть правѣ и преки. А прочее Писаніе, еже обычное каженіе утверждаетъ, отлагають, или неправо толкують: гдѣ повелѣваетъ трикратно кадити, они каждую крату по кресту быти вмѣняютъ, и тако Писаніе и Уставъ развращаютъ. А развращеніе ихъ сицево. О святѣй трапезѣ пишеть: велѣно кадити, какъ предъ святою трапезою, тако и окрестъ, трикратно, по единому крестообразію. И тако имется окрестъ святыхъ трапезы дванадесять крать, а четыре крестообразій. Зри о дванадесяти кратахъ въ древнемъ Уставѣ, что обрѣтается на Добрянкѣ въ домѣ у Григорія Бобровникова, а о четырехъ крестообразіяхъ въ Уставѣ, въ 10 главѣ. А они развращенно толкують быти всяку крату по кресту... И аще братія случится на крылосахъ множество, и тако творити каждому по два креста зѣло будетъ противно, и продолжительно, и невмѣстимо, и самому Уставу, 10 главѣ, противно». Діаконовцы, по словамъ Іосифа, трудятся много, но напрасно. Они измѣняютъ и отлагають то, что церковь содержитъ всегда неизмѣнно. «Толикъ трудъ діаконовщина предлагаютъ, трудятся днемъ и пощію, натягающе Писаніе, еже имъ угодное, и краткословію помогательно. А прочее Писаніе, обычаю церковному согласующее, отлагають и криво толкують, строптиво и коварно. Обаче неправое и ложное приложеніемъ истины обличается. Понеже святая церковь чина своего не измѣняетъ, и твердо и непоколебимо соблюдаетъ, такожде чины и обычаи, древле дѣйствуемые въ церкви, содержитъ неподвижно, и обычаи церковный неписанный, якоже писанный, равно почитаетъ».

Признавая ученіе діаконовцевъ «прелестью діавола», «Слово» Іосифа не находило выраженій, чтобы больше похулить его. Напримѣръ, Іосифъ писалъ: «Какъ можетъ пустокадильникъ по дважды, прямо и преки, кадити, егда въ Москвѣ, на Іордани, въ день Богоявленія, народа бываетъ болѣе двухъ сотъ тысячъ? Всячески ему, пустокадильнику безумному, народъ и въ мѣсяцъ не мощно будетъ, по его толку, прекадити».

Закапчивалось «Возразительное слово» архимандрита Іосифа призывомъ вѣтковцевъ не имѣть съ діаконовцами никакого общенія. «Вы же, православніи, — говорилось здѣсь, — отъ нихъ уклоняйтесь» ²⁸).

²⁸) Рукопись Румянцевскаго музея, № 82, лл. 202—213.—Рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 489, лл. 69—71 обор.—И въ „предисловіи къ

«Слово» это было началом письменной полемики вѣтковцевъ съ діаконовцами, и вели ее они очень усердно.

Однимъ изъ раннѣйшихъ этого времени литературныхъ произведеній слѣдуетъ признать извѣстiе «всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ святыя церкви»²⁹⁾. Произведеніе это такъ и начинается: «Вѣдомо всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ «святыя церкви буди». Въ этомъ извѣщеніи сообщалось, что «діаконъ Александръ и попъ Димитрій, въ Нижегородскихъ странахъ бывши, согласясь съ Тимоосемъ Лысенинымъ и съ прочими, отъ древнихъ отецъ отстапа, и начаша мнѣніемъ своимъ кривотолковати святыхъ отецъ уставъ о каженіи, такожде и о крестѣ Христовѣ. Но скитстии Нижегородскихъ странъ древнии отцы, Сергій страдалецъ и Іяковъ Зубовъ и прочіи вси единогласно онаго діакона съ согласники въ новомъ ихъ начинаніи и неправомъ толкованіи обличивша. И по обличеніи, зря ихъ въ упорствѣ, отъ согласія отсѣкоша. И не просто отсѣкоша. Понеже на онаго діакона и попа Димитрія и Тимоою Лысенина жалобу писаша ко отцу ихъ духовному, священноиноку Θεодосію. Но и сами они, діаконъ Александръ и попъ Димитрій, предъ отцемъ своимъ духовнымъ Θεодосіемъ были, и клятвенно обѣщались, чтобы имъ того своего новаго мудрованія престать и согласиться съ Нижегородскими отцы, такоже въ прежнемъ своемъ мудрованіи прощеніе принести, о чемъ клятвенное ихъ обѣщаніе предъявляетъ въ посланіи отца Θεодосія. Но они, діаконъ и попъ, подъ своею клятвою и подъ запрещеніемъ отца своего духовнаго, священноинока Θεодосія, иаки, пріѣхавъ на Нижегородскія страны, новаго своего мудрованія не оставивша». Потомъ передается, какъ діаконовцы начали свои сношенія съ епископомъ Питиримомъ и какъ вступили съ нимъ въ преніе о «вѣрѣ». «Безъ совѣту древнихъ скитскихъ отецъ начаша о вѣрѣ, и о догматахъ, и

вѣтковскимъ посланіямъ» говорится, что «въ лето 7228-е вѣтковскій архимандритъ, по совѣту братіи, въ разныя слободы, о діаконовыхъ, не единъ взглядъ на Θεодосія имѣя, циса, гаждая. Рукопись Публичной Библіотеки О. 1. 489, лл. 66—68 об. Ср. *Лилеевъ*. Новые матеріалы для исторіи раскола, стр. 11.

²⁹⁾ Рукопись Хлудовской библіотеки № 341, лл. 147—153. Признаемъ это сочиненіе раннимъ потому, что въ немъ упоминается о возвращеніи діакона Александра и попа Димитрія на Керженецъ съ Вѣтки послѣ произведеннаго надъ ними тамъ суда попомъ Θεодосіемъ, какъ о дѣлѣ новомъ. Но здѣсь уже упоминается о сношеніяхъ діакона Александра съ епископомъ Питиримомъ.

о преданіяхъ пренія съ Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ. и воспріяша отъ него 130 вопросовъ, и на тѣ вопросы отвѣты написаша, и ему, Питириму, отдаша. А послѣ того оный діаконъ и совѣтники его, старцы Іосифъ, Варсанфій, Герасимъ, Нафанаиль и прочіи вси ихъ согласія, совѣтовавъ между собою, на тѣ свои отвѣты хулу нанесоша, и не просто, но и клятву на себя положиша, а на письмѣ, съ писаніемъ своихъ рукъ, написаша сиче: Великому господину, епископу Питириму Нижегородскому и Алатырскому, и прочее. И паки таможе, въ доношеніи, ниже рекоша: мы, или кто нашего согласія, духовнаго или мірскаго чина, нынѣ или предбудущіе годы, станеть похвалять отвѣты и за правыя вмѣнять, тайно или явно, и между собою и въ народѣ преписывать и писаніемъ издавать, и буди на всѣхъ насъ, всего нашего согласія. святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва». Такимъ образомъ, и въ этомъ писаніи вѣтковцы отнесли къ діаконовцамъ не менѣе строго, чѣмъ, первый полемистъ-архимандритъ Іосифъ: діаконовцамъ поставлено въ прямую вину не то только, что, по возвращеніи съ Вѣтки, Александръ и Димитрій продолжали учить о крестѣ по прежнему, и кадить также, хотя понѣ Θεодосій далъ имъ повелѣніе примириться съ остальными керженцами и вступить съ ними въ общеніе, но и то, что они вели переписку съ Питиримомъ и подали, потомъ, ему «доношеніе». Припудительныя обстоятельства этого «доношенія», засвидѣтельствованныя позорною смертію діакона Александра, вѣтковцы совсѣмъ обошли молчаніемъ, какъ не упомянули и о томъ, что, напримѣръ, способъ кажденія діаконовцевъ Θεодосій призналъ «уставнымъ». Очевидно, что вѣтковцы были раздражены ученіемъ діаконовцевъ и ихъ отстаиваніемъ этого ученія. Вотъ какъ они зывали, далѣе, о поведеніи и поступкахъ діаконовцевъ: «внимайте, правовѣрнии христіане, что оныхъ гордость, и возношеніе, и безсовѣтіе, въ каково зло ихъ низрину! Той діаконъ и совѣтники подпаде перво въ неправомъ своемъ мудрованіи подъ свою клятву и отца своего духовнаго. Но паки, во вторую, и не токмо подъ клятву, но и въ самое, на все благочестивое апостольское преданіе, въ хуленіе, и отъ древнія православныя христіанскія вѣры во отступленіе. Понеже они во отвѣтахъ сами написаша, что они вѣру содержатъ древнюю восточную, греческую... А въ покорительномъ своемъ письмѣ все то восточное, древнее благо-

честіе похулиша и отъ православія отступниша своєю волею». Такъ писали вѣтковцы! Но мы сказали уже, что діаконовцы подали «доношеніе» не по доброй своей волѣ, а по принужденію Пителима. Поэтому всѣ отеческія изреченія объ «отступникахъ», которыя въ данномъ писаніи вѣтковцевъ приведены далѣе, къ діаконовцамъ не имѣли отношенія, и вѣтковцы «прельщали» ими только лицъ, не умѣющихъ право разсудить.

Въ 7230 — 1722 году книжный вѣтковскій человекъ Ѳеодоръ, по прозванію Философъ, написалъ противъ діаконовцевъ особое «Слово», въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «глаголють лжеучители и повелѣвають двократно кадиломъ воздвизати, и сице крестъ творити, а Уставъ сказуеть: кадитъ діаконь правый ликъ, воздвизая предъ кимждо кадило правѣ дважды, и прєки прєлагаетъ. Въ Уставѣ—истинный разумъ: трикратно повелѣваетъ діакону клирошанъ и игумена кадити, а не двократно,—тамо: дважды воздвизаетъ прямо, и прєки третіе начертаніе истинно являетъ, и разорителей, кривозрящихъ, въ Уставѣ явственно слѣпоту ихъ избличаетъ»³⁰).

Въ 7232 — 1724 году вѣтковцы написали еще особое «письмо» въ слободу Коруць «за подписаніемъ рукъ» старцевъ Вѣтковского монастыря. Способъ кажденія, практикуемый діаконовцами, здѣсь былъ названъ «новоумышленнымъ каженіемъ въ два маха», а сами діаконовцы «унодоблялись древнему злохитрому и злокозненному еретику Арію». И еще къ этому прибавлялось: «возбѣсисася, аки злобѣсиви пси, и свой ядъ зміищъ на многихъ изливати начаша, разсѣвающе свое ученіе. Многажды бо во своихъ словопреніяхъ возлагають хулу на святѣйшихъ нашихъ бывшихъ благочестивыхъ патріарховъ, и писанія ихъ презирають»³¹). Очевидно, что діаконовцы успѣхами своей проповѣди приводили вѣтковцевъ въ ярость. Вѣроятно объ этомъ именно «письмѣ» говоритъ «Предисловіе къ вѣтковскимъ посланіямъ», гдѣ сказано: «Подобнѣ же еще, отъ всего Вѣтковского монастыря, писаше посланіе въ

³⁰) Рукопись Кіевской академіи № 0. 8^о. 41: „Книжица о каженіи“, согласіе 1. Здѣсь содержится извѣстіе объ этомъ „Словѣ“ Ѳеодора Философа и приводятся выдержки изъ него.

³¹) Рукопись Кіевской академіи № 0. 8^о. 41. „Книжица о каженіи“, согласія 1 и 2. Ср. рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 489, лл. 69—71 обор.

лѣто 7232, за подписаніемъ же рукъ. далече отступающе отъ разума Оеодосіева, діаконovýchъ злѣйше аріанъ нарицающе»³²⁾).

Приблизительно къ этому же времени нужно относить и появленіе «Возобъявленія обители Покрова Пресвятыя Богородицы». Тогда на сторону діаконовцевъ перешли, во-первыхъ, вѣтковскій старецъ Сергій,—тотъ самый, который въ 1711 г. спрашивалъ о діаконовцахъ Ивана Философа, и попь Патрікій, жившій тогда въ заграничной слободѣ Вылевой, извѣстнѣйшій авторитетъ въ средѣ раскола и знаменитый своею дѣятельностью въ пользу и защиту діаконовщины. Названное «Возобъявленіе» уже упоминаетъ и попа Патрікія³³⁾. Оно было написано отъ имени тогдашнихъ заправиль Вѣтковского монастыря: казначея Павла, головщика Филарета, уставника Засимы и соборныхъ старцевъ: Тихона, Оеодосія и прочихъ. Начиналось указаніемъ «вины» діаконовцевъ и напомианіемъ о посланіи попа Оеодосія, разбиравшаго дѣло пона Димитрія и діакона Александра по жалобѣ керженцевъ. Все это излагалось очень подробно, со всѣми частностями. «Нынѣ же мы, смиренніи и общежительніи иноцы,—говорилось здѣсь,—послѣдуя своему пастырю и наставнику нашему священноотцу Оеодосію, паче же ревностію о благочестіи распалееміи, оное посланіе правовѣрнымъ христіанамъ, сыновомъ святыя церкви, объявляемъ сипевы ради вины: дабы, аще тогда, или кто нынѣ, послушалъ онаго посланія отца Оеодосія, и умилился бы на плачевный гласъ, и отъ новоначинательныхъ бы распрей престали: понеже отъ новыхъ распрей и раздоровъ гнѣвъ Божій на насъ приходитъ». Въ доказательство этихъ словъ приведено нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія и изъ отеческихъ твореній. Напримѣръ, апостоль Павелъ пишетъ: «открывается гнѣвъ Божій съ небеси на всяко нечестіе и неправду чловѣкъ, содержащихъ истину въ неправдѣ». Исаакъ Сирійъ говоритъ: «никто же да не имать надежды спасенія, аще порокъ имать и малъ въ вѣрѣ». Въ Потребникѣ Большомъ говорится: «идѣже аще и мало раскольство учинится, пребывающимъ же въ томъ конецъ — мука вѣчная». Въ Учительномъ Евангеліи на 1 августа сказано: «аще бо и

³²⁾ *Милевъ*: „Новые матеріалы для исторіи раскола“. Кіевъ, 1893, стр. 11.

³³⁾ „Возобъявленіе“ сохранилось въ рукописи Хлудовской бібліотеки № 340, лл. 1—13 обор.

земныхъ чловѣкъ законы преступаяя не отвѣтну приметъ муку, коль паче тяжкимъ мукамъ преданъ будетъ, иже небеснаго Владыки презираяя повелѣнія». Послѣ этихъ текстовъ опять приводится выписка изъ посланія попа Θεодосія. Изъ которой видно, какъ попъ Θεодосій допрашивалъ попа Димитрія и діакона Александра, и какъ они сознавались въ своемъ ученіи о формѣ креста и о способѣ каженія, обѣщаясь принести «книгу» Лысенина на «соборъ» отцовъ. «А по вѣдомости Нижегородскихъ странъ отецъ и правовѣрныхъ христіанъ, попъ Димитрій сысканія о книгѣ Лысенина не учинилъ и на соборъ предъ отецъ на свидѣтельство не принесъ. Такожъ Лысенинымъ, противъ посланныхъ заручныхъ столбцовъ, исповѣданія не дано. А тѣ столбцы той попъ Димитрій и діаконъ отцемъ не дали, удержали у себя. Такожъ и посланія долгое время не объявляли. И той попъ Димитрій и діаконъ явились отца своего духовнаго, Θεодосія, преслушники, и своей клятвы преступники». Послѣ этого говорится о приходѣ діаконцевъ на Вѣтку. «И съ тою же распрею и въ нашу мирную страну они же, такожъ и ученицы ихъ, прибыли и здѣсь ученіемъ многихъ прельстили, не токмо мірянъ, но и иноковъ».

Далѣе подробная рѣчь шла о діаконскомъ способѣ каженія. «А о каженіи такоже сказалъ попъ и діаконъ, что кадили и кадимъ по Уставу церковному, крестообразно. А стали тако кадить въ недавнихъ лѣтѣхъ; а прежде того кадили по обычаю церковному». «Возобъявленіе» подробно останавливается на этихъ словахъ попа Димитрія, а также и на отвѣтѣ ему Θεодосія. «И по сему явѣ новозачатое каженіе отъ попа Димитрія и діакона Александра, и началó отъ нихъ пріятіе. Того ради согласія ихъ называются діаконщина. А что они, попъ и діаконъ, каженіе свое назвали уставнымъ, и мы тогда въ томъ не зѣло имъ воспретиша, понеже въ Уставѣ, въ 10 главѣ, указаша на краткое повелѣніе, которая рѣчь, ради приснаго церковнаго обычнаго содержанія, сокращена. Но и та глаголетъ о крылосахъ, а не о святой трапезѣ. И тое сокращенную рѣчь въ короткихъ числѣхъ подлинно развести недомыслишася; и того ради имъ тогда и не зѣльно запретиша, но моленіемъ ихъ просиша, чтобы имъ отъ того своего новозачатаго каженія престати, а кадити бы по древлецерковному обычаю». Далѣе дѣлается замѣчаніе о посланіи Θεодосія. «А что въ посланіи написано сіе: И мы Уставъ чли и разсуждали.

И во Уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили. И мы на тое Уставное каженіе вины и пороку не налагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное буди въ каженіе, и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди приѣлема безъ сомѣнія, а не ругаема». Это замѣчаніе изъ посланія Θεодосія объясняется въ «Возобъявленіи» слѣдующимъ образомъ. «И сіе въ посланіи написали мы того ради, понеже тогда, въ скорыхъ числѣхъ, въ Уставѣ о каженіи краткаго ученія не возмогоша проразумѣти, паче же рѣчь, что глаголетъ о крылосахъ, правѣ и преки. Но обаче то ихъ каженіе мы въ церковь не приняли, такожь и похулити вѣгъ разсмотрѣнія не смѣли. Того ради мы тогда и похвалили реченными гласы, а дѣломъ не произвели». Такъ старались вѣтковцы выпутаться изъ противорѣчія посланію Θεодосія.

Далѣе рѣчь шла о попѣ Патрикіѣ: «А діаконова согласія попъ Патрикій не токмо обычаю святыя церкви противствуетъ, но и самый Уставъ, 10 главу, презираетъ, и окрестъ святыя трапезы хоцетъ кадити двократно, по три каженія, и по три кресты, и по три поклоны, понеже въ каженіи по крестообразію безъ поклоновъ не бываетъ. И сіе онъ чинитъ не просто, но убѣгая стыда и срамоты, понеже о святой трапезѣ, по толкованію святыхъ о трикратномъ каженіи, повелѣваетъ кадити по трижды, то бо естъ трикратно. И онъ каждую крату мнитъ быти по кресту, и тако вмѣсто трикратнаго трикрестное каженіе быти утверждаетъ. И приводитъ во свидѣтельство отъ другихъ чиновъ, что бываетъ на Воздвиженіе честнаго креста, съ четырехъ странъ, честнымъ крестомъ, по три осѣненія, и противъ осѣненія по три каженія, и по три поклоны». Но 9-я глава Устава «показуетъ кадити въ началѣ великія вечерни, и на утрени, въ недѣлю, и все каженіе равное и неизмѣнное». А попъ Вылевскій Патрикій «и сію 9-ю главу въ каженіи кривосказательно толкуетъ, и службы раздираетъ, и едину святую трапезу хоцетъ кадити не единовидно, но двовидно, и троевидно». Равнымъ образомъ «въ Уставѣ, въ 10 главѣ, іерей или діаконъ кадитъ: первѣе ставъ предъ святою трапезою, и творитъ крестъ кадиломъ, и тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творитъ крестъ, подобно и отъ восточныя и отъ полуночныя, крестообразно кадитъ святую трапезу, и весь святой алтарь, и жертвенникъ. И, по каженіи всея церкви, паки входитъ во святой алтарь

сѣверными дверьми и творить крестъ предъ святою трапезою, и тако окончиваетъ каженіе. Зри: въ 10 главѣ о святой трапезѣ во всѣхъ службахъ и во всякомъ каженіи по единому кресту, а не по три, якоже попь Патрикій творить». Приводить составитель «Возобъявленія» и наставленіе Толковой литургіи и заключаетъ: «въ Толковой литургіи велить не токмо окрестъ святыя трапезы, но и вездѣ по трижды кадити, сирѣчь трикратно. А попь Вылевскій Патрикій хочетъ вмѣсто трехъ кратъ всюду по три кресты творити, и по три поклоны, и тако мнитъ тремя крестами Святую Троицу прообразовати. А въ Толкованіи именно глаголетъ: не тремя крестами, но тремя кратами Святая Троица прообразуется».

Такъ старались вѣтковцы «обличить» діаконовцевъ. Во всемъ «Возобъявленіи» нигдѣ и ни въ чемъ не проскальзываетъ никакаго надежды на примиреніе съ діаконовцами. Вѣтковцы заботятся лишь о томъ, чтобы, по возможности, ослабить вліяніе діаконовцевъ на умы сторонниковъ вѣтковского согласія...

Въ 7233—1725 году выступилъ противъ діаконовцевъ новый «ревнитель», иѣкій Іосифъ Артемьевъ. Свои полемическія замѣтки онъ означилъ 10-мъ января 1725 года ³⁴). Главное положеніе, доказываемое Іосифомъ, состояло въ томъ, что «трикратное каженіе есть Христово» каженіе, а діаконовское «двократное» есть «еретическое, а не святыхъ отецъ преданіе».

VI.

Но не молчали и діаконовцы. Приблизительно около этого времени діаконовцами были составлены особыя «согласія» ³⁵).

³⁴) Рукопись Кіевской академіи О. 8°. 41: „Книжица о каженіи“, согласіе I. Здѣсь есть замѣчаніе о содержаніи „писанія“ Іосифа, и на полѣ сказано: „Іосифъ, ревнитель и согласникъ ихъ, въ лѣто 7233“.—Ср. Рукопись Публичной Библіотеки О. I. № 489, лл. 69—71 обор.

³⁵) Подъ этими „согласіями“ мы разумѣемъ хранящуюся въ Кіевской академіи „Книжицу о каженіи“ (О. 8°. 41, лл. 1—56). Сочиненіе это написано неизвѣстнымъ по имени діаконовцемъ. Раздѣлено оно на 20-ть „согласій“: авторъ сравниваетъ ученіе и дѣла вѣтковцевъ съ ученіемъ и дѣлами „никоніанъ“ и находитъ между ними „согласіе“, почему и уподобляетъ вѣтковцевъ „никоніанамъ“. Въ первомъ и во второмъ „согласіяхъ“ цитируются разныя вѣтковскія писанія противъ діаконовцевъ; одво изъ этихъ писаній помѣчено „7233 годомъ“. Поэтому время написанія „согласій“ слѣдуетъ относить приблизительно къ 1726 году, такъ какъ есть вѣтковское писаніе, составленное въ 1727 году, тоже противъ діаконовцевъ, но упоминанія объ немъ въ „согласіяхъ“ нѣтъ.

Это—«согласія» вѣтковцевъ съ никоніанами. Въ предисловіи къ этому сочиненію говорится, что «якоже Никонъ, патріархъ московскій, съ прочими властями ругаютъ христіанъ за сложеніе перстовъ и за прочая преданія церковная, такъ и вѣтковцы различно ноносятъ православныхъ за крестъ Христовъ въ каженіи». Поэтому авторъ сочиненія уподобляетъ вѣтковцевъ никоніанамъ. Онъ хочетъ показать «обоихъ непоостоянство, отстанія же и хулы, вкратцѣ»³⁶⁾.

Такъ, наиримѣръ, въ 1-мъ «согласіи» дѣлается слѣдующее сопоставленіе. Никоніане пишутъ про Θεодоритово писаніе о сложеніи перствъ: «Писаніе, еже есть сложено отъ нѣкоего расколъника и скрытаго еретика арменскія ереси и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книзѣ Псалтири и во иныхъ о сложеніи перстовъ». Подобно сему и вѣтковскіе «учители мудрствуютъ нѣчто»: «писали убо къ нимъ нѣщія клеветницы, аки бы крестообразное каженіе новое, а не уставное; они же, то слышавше, не повѣривше тогда просто клеветникамъ, но сошедшеся соборнѣ, сами уставляли, и разсудя праведно, засвидѣтельствовали, за подписаніемъ рукъ своихъ», что двукратное каженіе есть каженіе дѣйствительно уставное и потому правильное. «Послѣди же того, по преставленіи священнаго отца Θεодосія, начальника ихъ, прельщени быша отъ вышепомянутыхъ хульниковъ правды, начаша о томъ же инако, хульно и лживо, писати». Здѣсь приводятся всѣ тѣ хуленія на двократное каженіе, которыя мы привели выше.

Въ 6-мъ «согласіи» дѣлается слѣдующее сопоставленіе. «Новые учителя великія вещи церковныя къ малымъ и нецужнымъ примѣняютъ: крестъ святой и сложеніе перстовъ крестнаго знаменія не велико ставятъ, но среднія вещи то нарицаютъ быти, и преніе о томъ чинити возбраняютъ... А вѣтковскіе учителя и заступники ихъ сказуютъ: каженіе и кропленіе не веліе что есть, и того ради, сказуютъ, не подобаетъ претися и раздѣлятися. Но да слышатъ слѣшніи, слѣпцовъ водящіе, яко со онѣми брань не о кадилѣ и фиміамѣ, но о крестѣ Христовѣ во священнодѣйствіяхъ, ибо православносвятенствующіе не просто творятъ каженіе и кропленіе, но крестъ Христовъ знаменуютъ, по Писанію. А иже кромѣ Писанія—аще священникъ речеть или вообразить что, таковой, по словеси Василія Великаго, лжесвидѣтель и свято-

³⁶⁾ Гл. 5—5 обор.

татецъ есть. А у нихъ таковой попь обрѣтается: понеже прежде съ православномуудрствующими пребывалъ и наученъ былъ отъ святаго Писанія, кадилъ правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ рукою и прочими вещьми, и о хульникахъ онаго крестообразнаго каженія добрѣ позналъ, и хульные ихъ письма и лживыя на христіанъ прочитая, свѣдалъ. И о всемъ томъ книга написана отъ православныхъ о крестѣ и о крестообразномъ каженіи святомъ, и подана за руками отецъ вѣтковскимъ учителемъ; къ той книзѣ и оный священникъ руку приложилъ. А послѣди той попь возлюбилъ славу и честь свѣта сего,—отступилъ отъ крестообразія, творимаго кадиломъ на клирошанъ, правѣ и преки, и присталъ къ хульникамъ сицеваго каженія святаго, и началъ творити кадиломъ, и крестомъ, и кропиломъ инако, противно кресту Христову, и христіанъ поносити».

Изъ двухъ разсмотрѣнныхъ «согласій» можно сдѣлать и общее заключеніе о содержаніи настоящей «книжицы».

Между прочимъ, здѣсь вѣтковцамъ ставилось на видъ отложеніе ими «хомоннаго пѣнія», а также отложеніе «перекрещиванія» приходящихъ отъ никоніанъ. Прежде вѣтковцы допускали при богослуженіи хомовое пѣніе, а также допускали перекрещиванія, но потомъ то и другое отложили. «Добрѣ тако разсудивше,—говорилось здѣсь: тако бы имъ подобало праведно разсудить и обычное каженіе и кропленіе. Несогласно бо все то и противно божественному писанію». Если «и было что прежде по невѣдѣнію, и то въ ересь не полагають святіи: забвеніе бо и недоумѣніе надъ всѣми хвалится». Но не такъ поступили вѣтковцы. Авторъ упрекаетъ ихъ за то, что «вѣтковскіе учителя по слободамъ разослали» бумагу, которою требовалось, чтобъ «въ дома своя не пускали такого священника, который правѣ и преки творить крестъ кадиломъ; а кто пуститъ сотворити что—крестить, или молебень пѣть, или ино что,—на такового вину панскую положили 10 талеровъ. Мнятся убо христіане быти,—заканчивалось это сообщеніе,—а за правду церковную различно гонять и ругають православныхъ»³⁷⁾.

Затѣмъ, въ вину вѣтковцамъ ставилось ихъ хульное отношеніе къ «уставному» каженію, которые называли это каженіе «пустокадилъствомъ, повоумышленнымъ каженіемъ, еретическимъ, арменскою ересью, раздѣленіемъ Святой Троицы». Въ

³⁷⁾ Согласія 11 и 13, лл. 21 об.—22. 23—23 обор.

заключеніе припоминалось и то, какъ вѣтковцы хвалились предъ діаконовцами своимъ «многолюдствомъ» и тѣмъ, что у нихъ есть «сѣйная церковь»³⁸⁾. Все это составителемъ разсматриваемаго сочиненія осуждалось и ставилось вѣтковцамъ въ укоръ.

Въ это время къ діаконовцамъ присоединились чернецы Пахомій съ Огородни и болѣе видные представители вѣтковскихъ слободъ міряне Петръ Карповъ, Яковъ Григорьевъ и Оома Андреевъ. Попъ Патрикій явился въ монастырь съ составленными противъ вѣтковцевъ «тетрадьми» и подалъ ихъ для разсмотрѣнія. Патрикій приходитъ въ Покровскій монастырь собственно два раза. Въ первый разъ въ 1725 году: въ пользу крестообразнаго кажденія онъ подалъ 30-ть «свидѣтельствъ»; во второй разъ—позднѣе: подано 12-ть «свидѣтельствъ». «Священный отецъ Патрикій, на увѣщаніе вѣтковскимъ учителемъ, отъ Устава божественныхъ отецъ восточныхъ объявилъ, и отъ прочихъ святыхъ Писаній, имъ же есть больше 1000 лѣтъ, отнелъ же написаша святіи, како сами творили, тако и церкви святой предади творити»³⁹⁾. При этомъ Патрикій далъ «отвѣты» и на всѣ вѣтковскія посланія, которыя тѣ разсматривали по вѣтковскимъ слободамъ. Причемъ онъ «писалъ къ нимъ съ любовію и молебнo, дабы какъ учинити соединеніе и миръ, и да объявятъ на письмѣ къ нимъ, кую вѣдаютъ ересь за ними», т. е. діаконовцами, «или ину вину». Но вѣтковцы «отвѣту на письмѣ ни единыя строки не дали о томъ».⁴⁰⁾

Однажды съ попомъ Патрикіемъ въ Покровскій монастырь пришли: старецъ Пахомій, Тимооей Лысенниъ и Яковъ Григорьевъ. Но «егда начали Уставъ чести, оный Лысенниъ съ Яковомъ, не хотя яснаго извѣстія видѣть, или не хотя, чтобъ обличенымъ быть, прочь пошли, и оставили попа со старцемъ». Патрикій и Пахомій остались и вели бесѣду. Патрикій говорилъ: аще кто не, противъ писанія Устава мудрствуетъ, да буди таковой проклятъ; и за тою клятвою въ томъ же Уставѣ дѣйствіемъ показалъ два вида: гдѣ напечатано кратко—кадитъ крестообразно, ту всюду по единому кресту, во всѣхъ

³⁸⁾ Согласія 15 и 20, лл. 26—26 об. 54.

³⁹⁾ Согласіе 14, лл. 24 24 обор. Ср. рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, л. 115.

⁴⁰⁾ Согласіе 18, лл. 43 - 43 обор.

службахъ: паки на тѣхъ же службахъ, гдѣ повелѣваетъ кадиломъ трижды, ту протолковалъ онъ, поупъ, по три краты» ⁴¹⁾.

Оставившій это собесѣдованіе Тимошей Лысенигъ «научилъ» цопа Патрікія и чернецовъ Сергія и Пахомія обратиться къ владѣльцамъ Вѣтки—пану Халецкому и пану Красильскому съ просьбой, чтобы они заставили вѣтковцевъ устроить съ ними, діаконовцами, публичное собесѣдованіе. Очевидно, что діаконовцы чувствовали свою силу и считали вѣтковцевъ неправыми. Вѣтковцамъ не хотѣлось вступать въ собесѣдованіе и, пользуясь тѣмъ, что настала великій постъ, они отказывались. Но паны Халецкій и Красильскій настояли на требованіи діаконовцевъ. Въ Халець были призваны «цѣль монастыря священноиноки, іерей, уставщикъ съ крылоскими, и казначей съ лучшими чернецы, и окрестные отцы, и Вѣтковской слободы войти съ лучшими мѣщанами» ⁴²⁾. Вѣтковцы такъ пишутъ объ этомъ: «И мы, аще и не хотѣша въ сей святой великій постъ преніе чинить, однако, за повелительство панское собравшеся соборнѣ, сея обители и прочіе древнѣйшіе священноиноцы, и иноцы, и мірскіе люди, дошедъ, и помощію всемогущаго Бога и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы онаго цопа съ совѣтниками обличили, и говорили: чесо ради новое ученіе простираете, и письма тайно и явно пишете, и въ нихъ многія хулы являете»? По словамъ вѣтковцевъ, діаконовцы въ этомъ будто бы «запирались», и въ свою очередь говорили вѣтковцамъ, что тѣ напрасно «ихъ обличаютъ и укоряютъ». «И мы,—говорятъ вѣтковцы, — соборнѣ имъ отвѣщаша: того ради васъ и цопа вашего, Патрікія, и прочихъ обличаемъ, зане во святую церковь не ходятъ и святыхъ тайнъ не причащаются, еще же церкви святыхъ чины и обычаи хулятъ и всячески ругаютъ». И еще вѣтковцы спрашивали діаконовцевъ: «чесо ради вы священниковъ нашихъ креста Христова отступниками пишете»? и говорите, что мы «во святой церкви кадимъ противно креста Христова»? Діаконовцы будто бы и въ этомъ «запирались». Но вѣтковцы указали діаконовцамъ на собственные ихъ письма: «обличались тайными своими письмами,—такъ хулы ихъ вси написаны именою». Потомъ, по словамъ вѣтковцевъ, они спрашивали діаконовцевъ и объ ихъ богослу-

⁴¹⁾ Рукопись Кіевской академіи № Ла. 148, лл. 147—147 обор.

⁴²⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. Г. № 489, л. 72—75.

жебныхъ пріемахъ. Въ діаконовской общинѣ большимъ почтеніемъ пользовался перешедшій въ діаконовщину вѣтковскій инокъ Сергій. Во время богослуженія его читали тѣмъ, что кадили его троекратно, т. е. дѣлали предъ нимъ кадиломъ три креста. Вѣтковцы на публичномъ собесѣдованіи спрашивали діаконовцевъ объ этомъ. «Чесо ради,—говорили вѣтковцы,— старца простого, аки архіерея почтоша: и начаша кадити святыя иконы двократно, по единому кресту, а старцу простому, Сергію, по три креста, чесого ниже обычаемъ, ниже по Уставу, во святѣй церкви не совершалось, и нынѣ не совершается». Какой отвѣтъ на это обвиненіе дали діаконовцы. вѣтковскій памятникъ не говоритъ. Но вѣтковцы ставили на видъ діаконовцамъ «много и другихъ вищъ» и, по ихъ словамъ, во всемъ діаконовцевъ «обличиша и посрамиша».

Послѣ собесѣдованія «вольможные папы» — Халецкій и Красильскій стали на сторону вѣтковцевъ и «попу Патрикію отказаша, чтобы онъ на Вѣтку и въ прочія слободы, ни въ какія дома, ни съ какою потребою, не входилъ, и чтобы, аще дѣти его духовныя восхотятъ, ходили бы къ нему на Вылево».

Послѣ этого вѣтковцы рѣшили созвать соборъ ⁴³⁾. Онъ происходилъ 25 февраля 1725—1727 года. На соборѣ присутствовали: священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Макарій, священноіерей Іоаннъ. Это — «общественнѣе отцы древнѣйшіе». Затѣмъ, въ соборѣ участвовали «соборныи иноки»: Филаретъ, Навель, Засима, Θεодосій, Тихонъ и прочіи всея обители». Далѣе, здѣсь были: «окрестныи древнѣйшіе отцы» — инокъ Нифонтъ и «прочіи пустынножитиліе». И, наконецъ, здѣсь же присутствовали: «вѣтковскіе и противъ всѣхъ христіанскихъ слободъ войты, и осадчіе, и выборные, и лучшіе люди, и вси правовѣрнии христіане».

Вспомнивъ, какъ попъ Димитрій и діаконъ Александръ были судимы на соборѣ въ 1710 году при попѣ Θεодосіи, соборное постановленіе констатируетъ дальнѣйшую пропаганду діаконовцевъ. «А нынѣ Тимошеѣ Лысенинъ приде съ поборники своими и прельстиша обители нашея старца Сергія; и той чернецъ Сергій присовокупи поборниковъ къ себѣ,—мнимаго попа Патрикія, и чернца Пахомія, и мірянъ: Петра Карпова, Якова Григорьева, Оому Андреева; начаша паки здѣ

⁴³⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 22—28.

святыя церкви преданныя чины и обычаи разоряти и превращати, и новыя секты предавати и учити, и святыя обители древнихъ и нынѣ пребывающихъ отецъ священныхъ и иноковъ хулити, и различно ругати. И тако миръ Божій разодраша и любовь искорениша, сами отъ святыя церкви отступаша и отъ согласія христіанскаго отторгнушася: не восхотѣша кунно съ христіаны молитися и святыхъ таинъ причащатися; такожде и другихъ начаша прельщати и святыя церкви отлучати. И тако многихъ прельстиша и отъ святыя церкви и отъ причастія весьма отлучиша. Потомъ умыслиша коварно не токмо христіанъ, но и самую мать нашу, святую церковь, восхотѣша поколебати, и обитель разогнати, и разорити». Затѣмъ, вспоминая сношенія діаконовцевъ съ епископомъ Питиримомъ, соборное опредѣленіе и здѣсь хочеть уязвить діаконовцевъ. Оно указываетъ на то, что Питиримъ діаконовцевъ «зельнѣ обличи и укори». «Зане онъ таксваго новаго ученія въ каженіи, единою правѣ второе преки, во всей Россіи во всѣхъ церквахъ, не видываль и не слыхиваль, но во всѣхъ церквахъ трикратное каженіе, еже кадиломъ трижды или тремя возводи крестообразно». Въ вѣтковскомъ опредѣленіи обличались діаконовцы и за каженіе Сергія. «А что они, развратницы, иконы кадятъ по единому кресту, а старца простого, вмѣсто игумена, честиѣ икоцъ, по трикраты, и о семь вельми укори и посрами, зане таковое каженіе бываетъ на литургіи, святыя дары, но и ту трикратнымъ каженіемъ, а не двукратнымъ. Такожь такое каженіе царемъ и патриархомъ, а игумену таковаго каженія не бываетъ. А они таковаго игумена, простаго старца, люторски, самочинно, и безъ рукоположенія, и чрезъ многія степени, на высокой святительскій санъ возводятъ и почитаютъ»⁴⁴).

Во всѣ слободы вѣтковцы послали письма, чтобы попа Патрикія не принимали въ слободахъ. «И нынѣ мы, совѣтовавъ соборнѣ, во всѣ слободы послаша о томъ письма, чтобы его, попа, въ слободахъ въ дома не пускали, чтобы отъ него и впредь какого разврату не было». При этомъ вѣтковцы ставили и угрозу. «А буде кто явится посланнымъ письмамъ противель, и мы таковаго чужды, паче же будутъ подъ правильною виною».

Сохранилась «соборная грамотка» въ слободу Избынь, пи-

⁴⁴) Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 22—28.

санная въ томъ же февралѣ 1727 года. Ненависть вѣтковцевъ къ діаконовцамъ доходить въ ней до крайнихъ предѣловъ. Вѣтковцы «приказывали съ страшнымъ запрещеніемъ», чтобы поповъ діаконовскихъ вѣтковскіе прихожане не принимали, и всякое сношеніе съ ними прекратили. Посланіе было адресовано: осадчому Ивану Никитину, войту Ивану Федорову, затѣмъ—Авдію Петрову, Алексію Антонову, Ивану Антонову, Семену Аоанасеву, Аоанасію Иванову, и «всѣмъ православнымъ христіанамъ, мужемъ и женамъ, съ сущими младенны». Послѣ указанія «кривосказаній» діаконовцевъ, здѣсь говорилось о томъ, какъ «по приказу вельможныхъ пановъ, по правиламъ святыхъ, всѣмъ христіанскимъ соборомъ тѣхъ развратниковъ церковныхъ и лжеклеветниковъ весьма отлучили отъ святыя церкви, и отъ христіанскаго собору отказали съ прещеніемъ, дондеже исправятся». Затѣмъ указывалось, что изъ Вѣтковскаго монастыря «всѣмъ дѣтемъ духовнымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ», которые «согласіе имѣютъ» съ «святывѣтковскимъ монастыремъ», послано «страшное запрещеніе», чтобы «ихъ кривосказательнаго толка поповъ въ дома своя не пускать, и потребъ никакихъ не отправлять, и въ тетрадкахъ ихъ написаннаго кривосказанія не внимать, но призывать бы имъ изъ монастыря, или гдѣ обряцется праваго нашего согласія, и тѣми удовольствоваться всякими потребами духовными и въ учени». Подобно этому «приказывалось» и всѣмъ жителямъ слободы Избыни, чтобы «кривотолковщика попа Патрикія вылевскаго», и жившаго въ Избыни попа Матѳея, и въ Воляни жившаго чернаго попа Игнатія, и Андрея пола Шишку, и Ивана Яковлева, и Григорія галицкаго, и «несвященныхъ кривоучителей, всякаго чина, кривоогласія» діаконовскаго «оберегаться и облюдаться, и въ дома своя ихъ не пускать, и къ нимъ ни съ какою потребою не ходить». Къ этому посланію подписались: священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Іоаннъ, попъ Макарій, казначей Павелъ и уставщикъ Засима ⁴⁵⁾.

Такъ злобились вѣтковцы на діаконовцевъ. Хотя вѣтковцы

⁴⁵⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. І. № 489, лл. 72—75. Это посланіе разумѣется въ діаконовскомъ «Предисловіи къ вѣтковскимъ посланіямъ», гдѣ цитируется: „Еще полное посланіе, писанное въ лѣто 7235 во Избыни, съ тяжкимъ отъ Вѣтки приказомъ, дабы до конца діаконovýchъ, послѣдующіи имъ, облюдались“. *Лилеевъ*. Новые матеріалы для исторіи раскола. Кіевъ, 1893. Стр. 11.

писали противъ діаконовцевъ уже не разъ, и много, но теперь состоялось и соборное постановление. И даже Пятиримъ, общій врагъ раскола, сталъ для нихъ въ данномъ случаѣ справедливымъ и надежнымъ!..

VII.

Вѣтъкъ потому важно было выдти побѣдительницей изъ борьбы съ діаконовцами, что тогда Вѣтка достигла значенія метрополіи всей бѣглопоповщины. Привлекаемые рассказами о безопасности убѣжища, покровительствуемаго самимъ польскимъ королемъ ⁴⁶⁾, и вѣстью объ устроенной церкви ⁴⁷⁾, тогда единственной по всемъ бѣглопоповщинскомъ мѣрѣ, бѣглопоповцы отвсюду толпами спѣшили во владѣнія пана Халецкаго и пана Красильскаго. Вокругъ Вѣтки тогда существовало уже 14 раскольническихъ слободъ, съ населеніемъ болѣе 30,000 ⁴⁸⁾. Самыхъ отдаленныхъ мѣсть раскольники считались прихожанами Вѣтковской церкви ⁴⁹⁾. Самъ Карженецъ, потрясенный тогда дѣятельностью епископа Птирирма, уступилъ Вѣтъкъ. И вдругъ, Вѣтъкъ нужно вести борьбу съ пришельцемъ съ Карженца!.. ⁵⁰⁾. Чѣмъ либо выдававшіеся члены Вѣтковской общины постепенно переходили на сторону діаконовцевъ. Такъ сдѣлали, напримѣръ, извѣстный Вѣтъкъ «иконникъ» Маркъ и «Папужской уставщикъ» Семень Ивановъ. А что особенно возмущало вѣтковцевъ, такъ это то, что діаконовцы сравнивали ихъ съ «никоніанами»...

Приблизительно къ этому времени нужно относить написаніе вѣтковцами особыхъ «возраженій» противъ діаконовцевъ. Таково, сохранившееся до насъ, «Слово, сложенное во извѣстіе на непокоривыхъ баспенородословцевъ, паче же прекословцевъ, и на раздирателей мира Божія и любви» ⁵¹⁾. Въ немъ упо-

⁴⁶⁾ *Субботникъ* — Происхожденіе Бѣлокриницкой іерархіи. М. 1874. Стр. 13, пр. 1.

⁴⁷⁾ Описаніе докум. и дѣлъ Синода, I, 588г.

⁴⁸⁾ *Іоанновъ*. Истор. извѣстіе о раскольникахъ, стр. 221.—Описаніе докум. и дѣлъ Синода I, стр. 588в-588г.

⁴⁹⁾ Пращица. 15—15 обор. по изд. 1752 г.—Описаніе раскол. сочиненій, II, 298—299.

⁵⁰⁾ Въ это время „Книга“ Лысенина была принесена на Вѣтку и находилась въ домѣ вѣтковца Мокія Тимофеева. Рукопись Хлудовской бібліотеки № 340, л. 50.

⁵¹⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 28 об.—62 обор.

минается попъ Патрикій и «поданная имъ въ монастырь» книжка, но нѣтъ никакихъ намековъ на постигшее монастырь бѣдствіе. Слѣдовательно, можно думать, что «Слово» написано ранѣе 1735 года, когда послѣдовала первая вѣтковская «выгонка» и вѣтковская церковь была разорена ⁵²⁾. Изъ приписки въ концѣ: «аще азъ, грѣшный, написахъ дерзостію, и явится Св. Писанію въ чемъ несогласное, въ томъ прощенія прошу»—— видно, что «Слово» написано частнымъ лицомъ и, кажется, по частной инициативѣ.

«Слово» начинается текстами, смыслъ которыхъ тотъ, что «миротворцы сынове суть Божіи, а новотворцы суть сынове діаволи». Сочинитель разумѣетъ діаконовцевъ и указываетъ, какъ діаконовцы вели споры на Керженцѣ, и какъ, затѣмъ, тѣ же споры перенесли на Вѣтку, всюду «тайно разсылая письма». Діаконовцы пишутъ о вѣтковцахъ: «у никоніанъ ходятъ по церкви, людей просто махаютъ кадиломъ, а не крестообразно; такъ и у вѣтковцевъ просто кадятъ, но церкви ходя, а крестообразно всѣхъ по Уставу не кадятъ, якоже знаменается крестъ». Объ этомъ авторъ говорить: «и таковымъ злочестивымъ худеіемъ многихъ христіанъ прельстиша, и отъ святыя церкви отлучиша, и святыхъ таинъ отъ причащенія весьма удалиша. А въ обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, во святой церкви во время святаго пѣнія, на литургіи и во всѣхъ службахъ, въ каженіи, не просто махаютъ, якоже оныя ругательно написаша и сравниша со никоніанъ. По каженіе по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, какъ древле, тако и нынѣ непремѣнное, и како святіи восточнии и російстїи архіереи, и всѣ іереи, и діаконы кадили, тако по древнему обычаю и по Уставу и нынѣ кадятъ». Говорится, далѣе, и объ ученіи діаконовцевъ о формѣ креста: крестъ, «отъ дву древъ сложенной, нарекоша четвероконечнымъ, истиннымъ, животворящимъ крестомъ Христовымъ. И во свидѣтельство приводятъ» разные тексты. Но «зрите, слѣпїи вожди и родословцы безконечни: аще вы оное святое Писаніе и свидѣтельство о крестѣ Христовѣ написасте, и оное вамъ не на оправданіе, но паче въ посрамленіе. Зане пророцы предвозвѣстиша и святіи отцы написаша вси согласно о единомъ крестѣ Христовѣ, сложенномъ отъ трехъ древъ, пегга

⁵²⁾ Для болѣе точнаго опредѣленія времени написанія этого „Слова“ въ немъ нѣтъ данныхъ.

п кедра и кинарса, на которомъ Христось плотію пострада. А онаго вида, еже отъ дву дровъ, при распятіи Христовѣ содѣланы были два креста разбойникомъ, и о тѣхъ крестахъ святіи не написаша и не нарекоша, еже бы кресты Христовы, по разбойничьи... И нынѣ у насъ въ церкви святѣй обычай древній отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится. И въ томъ каженіи обоя—обычай и Уставъ—совершается и крестъ знаменается кадломъ, и въ образъ Свѣтлосты Троицы совершается».

Выдвигается здѣсь противъ діаконовцевъ и новое обвиненіе—о неправильномъ хожденіи съ иконами вокругъ церкви въ первый день святой Пасхи. «Во святой и великій день Свѣтлаго Воскресенія, вмѣсто трикратнаго посолонъ обхожденія, уставляють быти просто выходу въ сѣверныя двери и противу солнца какъ входить въ церковь, безъ обхожденія, въ церковныя двери. И такъ, чтобъ то новое преданіе утвердить, а древній церковный чинъ и обычай помрачить и въ ни что положить, возмѣна оный обычай быти просту, и якобы вниде отъ чловѣческаго обычая»⁵³).

Второй литературный памятникъ, направленный вѣтковцами противъ діаконовцевъ, носитъ названіе «Предувѣщанія»⁵⁴). О времени его написанія можно сказать тоже самое: Покровскій монастырь существуетъ въ полномъ разцвѣтѣ, а съ другой стороны упоминается о поданной икономъ Патрикіемъ въ монастырь «книгѣ». «Сего послѣдняго, плачу достойнаго, вѣка шции отъ христіанъ миръ Божій церковный раздраица и союзъ любовный попраша, и согласіе христіанское на многія части раздѣлиша»: такъ начинается «Предувѣщаніе». Потомъ идетъ рѣчь о діаконовскомъ способѣ кажденія. Между прочимъ, припоминается, какъ отзывались діаконовцы о способѣ кажденія вѣтковцевъ: «Еще въ каженіи дерзнуша злохульно черты начертovati, подобно огороду, и тычинамъ, и рожнямъ». Чтобы показать, что подобные отзывы есть дѣйствительно злохуленіе, авторъ приводитъ слова Толковой литургіи: «кадило есть чловѣчество Христово, а огонь—Божество, а благоуханіе дыма—Святой Духъ», а также слова Апокалипсиса Большого: «кадило—утроба Пречистыя Богородицы; уголь, въ кадилѣ горящій—Христось Богъ нашъ; а верхъ

⁵³) Въ другомъ источникѣ виновникомъ этого способа хожденія признается опять Тимофей Лысеинъ. Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, л. 95—110.

⁵⁴) Рукопись Хлудовской бібліотеки № 340, лл. 14—53.

у кадила—небо седьмое; а крестъ въ кадилѣ—распятіе Господа прообразуетъ; а фиміамъ—Духъ Святой». О прообразованіи діаконскаго кажденія авторъ говоритъ: «аще кто хоцетъ правду увѣдѣти, той самъ ихъ да вопроситъ, что они, по Уставу, 10 главѣ, въ каженіи во всѣхъ службахъ Святую Троицу прообразуютъ ли, или нѣ? Да и сами подлинно скажутъ, что они не прообразуютъ, но только де Святую Троицу прообразуютъ тремя двократными каженіи, и тремя двучастными кресты... Да еще гдѣ написано: кадиломъ трижды, и троекратно, и ту протолковаша всяку крату быти по кресту».

Авторъ «Предувѣщанія» подробно говоритъ и о пошѣ Патрикій. «А нынѣ еще новый раздорникъ, Вылевской пошъ Патрикій, не токмо древній церковный обычай развращаетъ, но и самый святыхъ отецъ Уставъ, своимъ толкованіемъ кривымъ, раздираетъ на многія части, и не токмо въ каженіи, но и въ прочихъ преданіяхъ и чинѣхъ церковныхъ, о чемомъ вкратцѣ явлено покажемъ. А самъ, той Патрикій, называется попомъ и людей на исповѣдь принимаетъ, и причащаетъ, и тайны церковныя, еже есть крещеніе и бракъ и прочая, отправляетъ; а самъ еще въ благочестіи ни единыя литоргіи не пѣвалъ, и не токмо о людяхъ, но и о себѣ, въ святой церкви, въ литоргіи, по благочестію, жертвы не принашивалъ. И не токмо чтобъ ему литоргисать, но и церкви христіанскія бѣгаетъ, и съ правобѣрными во святой церкви вкупѣ не молится, и святыхъ таинъ не приобщается. Еще и многихъ христіанъ соблазнилъ и отъ святыя церкви отлучилъ. Понеже глаголетъ и пишетъ, яко во святой церкви кадиломъ просто махаютъ, и якобы въ каженіи креста Христова не приемятъ, и якобы каженіемъ никакая святыня не освящается. Еще нанесъ хулу на отецъ, якобы они—хульники креста Христова, и прочая».

Далѣ въ «Предувѣщанія» идетъ изложеніе «по статейно». Четыре первыя статьи касаются того же поша Патрикія. Говорится о подачѣ имъ въ монастырь «книги, за своею рукою», въ которой трикратное каженіе названо «простыми махами», а всѣ молящіеся при немъ—«хульниками». «А мы,—дѣлаетъ замѣчаніе авторъ,—не хульники. Тѣ хульники и противники во святомъ Писаніи именуется, кто во святой церкви древніе уставы святыхъ отецъ разоряетъ, и чины и обычай измѣняетъ и хулитъ, яко и оный пошъ, Патрикій, похули святое трикратное каженіе». Діаконницы называютъ трикратное каженіе «обычнымъ», но совершенно напрасно. «Понеже обычай со-

гласуетъ отецъ святыхъ Уставу и прочимъ книгамъ. Но аще бы, но ихъ, и единъ обычай, но и той бы хулити не надлежало, понеже въ каженіи и обычай не просто творимъ, но по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. И той обычай, какъ на востоцѣ, такъ и во всей Россіи бысть и засвидѣтельствовася тмотьсящю Божиими церквама и всѣхъ церквей священнослужителями. И аще кто вознепщуетъ не сице, той ясно да покажетъ, аще оный обычай не отъ апостольскаго преданія и не отъ восточныя церкви. Да покажутъ, откуда таковой обычай въ Россію воспріяша, и въ каля лѣта вииде, и при которыхъ царѣхъ, или патріарсѣхъ, и гдѣ первое творитися начатъ: на востоцѣ, или въ единой Россіи, или иидѣ гдѣ, и кто тому обычаю начальникъ? Но сего показати не могутъ». Но если таково положеніе діаконовисвъ, то иначе чувствуютъ себя вѣтковцы. «Мы же,—говорится далѣе,—новому ихъ двукратному каженію показуемъ, что подлинно начало отъ папа Дмитрія и діакона Александра, да и попросту званіемъ всенароднымъ они называются діаконовщина и діаконова согласія люди. Внимай, званіе являеть: по Николѣ—никоніане, по Онуфрію—онуфріане, и прочіи тако».

Въ пятой статьѣ говорится о способѣ хожденія съ иконами, практикуемомъ діаконовцами въ первый день Пасхи. «Они же, діаконовщина, во святѣй церкви творимое, по древнему преданію, трикратное, окрестъ святыя церкви, хожденіе, которое бываетъ по образу Іерусалимскія церкви, въ день святыя Пасхи, когда обходятъ трижды и поюще стихеру «Воскресеніе Твое» трижды,—такоже всячески поносятъ и гаждаютъ. Понеже сіе обхожденіе они ненавидятъ и сами трижды не ходятъ; а только ходятъ въ сѣверныя двери и, мало пошедъ противъ солнца, и тако, не обходя, входятъ въ западныя двери». Но это, по «Предувѣщанію», неправильно. «А по преданію и древнему обычаю святыя, великія, соборныя, апостольскія, іерусалимскія церкви, въ великознаменитый день праздника преславнаго тридневнаго Воскресенія Христова, исходяще изъ церкви сѣверными дверьми, съ кресты, и со святыми иконами, и со свѣщами, сѣвornoю страню, посолонь обходятъ трижды святую церковь, со многымъ гѣнїемъ, поюще стихеру «Воскресеніе Твое, Христе Спасе» и прочая. А въ Полууставѣ пишеть: пгументъ и прочіи исходятъ сѣвornoю страню, и се явѣ: сѣвornoю страню—посолонь... А діаконовщина и сему противно чинятъ, и посолонь трижды обхо-

дѣти не хотять, и кто, по древнему обычаю, обходитъ, тѣхъ непамятуетъ и гнушаются. И тако зѣло многъ народъ соблазниша и возмутиша, и миръ Божій церковный раздраша, и союзъ любовный до конца истребиша, и христіянское согласіе на многія части раздробиша. А всему тому виновны оупи новоначинатели. Аще бы они новаго не начинали, а древняго преданія не отменяли, то не бы тако бысть нынѣ раздоръ. И сіе случилось отъ высокоумія и гордости, творящя сами лучше быти прочихъ. Того ради другихъ на той свой совѣтъ они не призывали, но обаче въ томъ ихъ новомъ начинаніи и Нижегородскихъ скитовъ отцы обличали и жалобу до сея обители писали».

Шестая статья ведетъ рѣчь о вышеупомянутомъ иконникѣ Маркѣ. «Они, діаконъщина,—говорится здѣсь,—въ Нижегородскихъ странахъ многъ мятежъ, и раздоръ, и развратъ учинили, и многыхъ съ праваго преданія совратили и прельстили. Таже, прѣхавъ въ сію мирную страну, и здѣ многыхъ же прельстили и отъ святыхъ церкви отлучили, и не токмо мірскихъ, но и иноковъ: Марка иконника и прочихъ. И той Маркъ иконникъ, ими прельщенный, многъ развратъ словесно и письменно учини, и самъ своею рукою написа на листѣ двѣ церкви. Первую, якобы подобну ихъ мудрованію, и въ ней престоль, а на немъ начерта, по своему двукратному каженію, со всѣхъ четырехъ странъ по кресту, видомъ яко отъ дву дровъ; такожь и прочая вся дѣйства. А у народа, у каждаго, на лица ко кресту двучастному, сиче: четвероконечный. А другую церковь на томъ же листѣ написа, подобну яко христіанскую и обрѣтающуюся здѣ въ обители, и въ ней престоль, а на престоль съ четырехъ странъ черты сиче: -I-I-, а у народа сиче III. А прочіи ихъ согласія, поплъ Патрикій въ книжицѣ своей написа тако ругательно, что еще такого поруганія и худенія отъ прежнихъ еретиковъ и раскольниковъ не бысть, и въ каженіи такого ихъ начертанія не бывало».

Седьмая статья касается извѣстнаго защитника діаконъщины Тимофея Лысцина. Именно говорится, что Лысенинъ называлъ четвероконечный крестъ «знаменіемъ Христовымъ» и что онъ неправильно писалъ о ветхозавѣтныхъ прообразахъ креста. «Тимофеей своею рукою написа, якобы и Моисей израильтянъ чрезъ море проведе онаго вида крестомъ. Такожь своею рукою написа, якобы Моисей змію положи на знамени, сирѣчь на крестъ, и якобы отъ того тогда знамени крестнаго

бысть исцѣленіе. И прочая древняго и новаго завѣта писанія собирая, вписуеть въ своя книги. И все то чинить, дабы онаго вида крестъ—четвероконачный равно почтенъ былъ съ тричастнымъ, и истиннымъ, и животворящимъ крестомъ Христовымъ... Тѣмъ же, о возлюбленіи православннхъ христіане, зря оное, лѣтъствуетъ намъ, каждому, непрестанно слезити и плакати. Понеже не токмо отъ иноколѣнныхъ, но отъ своихъ чадъ церковь святая раздирается, и враждою и раздора на удесы растерзается. Коликъ смѣхъ и укореніе отъ прочихъ за несогласіе и развратъ!»!

Далѣе въ данномъ памятникѣ упоминаются извѣстные: Василій Власовъ, Иванъ Философъ и Семень Ивановъ. О послѣднемъ здѣсь говорится слѣдующее. «Семень Ивановъ, Пажужскій уставникъ, егда прельстися и отъ согласія христіанскаго отторжеса, и отъ святыхъ церкви отступи, тогда начать мудрованію ихъ зѣльнѣ поборать, и въ словопреніи, въ знаменованіи рукою на челѣ, исповѣдалъ прообразовати крестъ онаго же вида. А инии, того ихъ согласія, глаголють: егда рукою полагають на главу, и то именують вышній рогъ креста; а егда рукою на животъ, и то нижній рогъ; наки на оба рама вопреки, и ту пречныхъ два рога; и тако мнятъ быти въ крестѣ четыре концы, того ради и четвероконачнымъ назваша. А инии инако толкують, а вси тщатся, дабы почтенъ былъ двочастный крестъ, и равенъ трисоставному».

Сохранилось еще «Слово возразительное во увѣщаніе новокадилъниковъ», написанное, повидимому, также до перваго разоренія Вѣтки ⁵⁵⁾. Оно очель небольшое по объему и состоитъ изъ 14-ти вопросовъ, которые предлагаются діаконцамъ, какъ противникамъ вѣтковцевъ. Чего ишбудь новаго въ этихъ вопросахъ нѣтъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: 1. «Чесо ради попь Дмитрій съ единомышленники древнее святое преданіе, обычное, премѣни»? 3. «Бая имъ польза или прибытокъ отъ сего: Божій миръ и согласіе церковное и любовь искоренити»? 4. «А прежде такого разногласія, во единомъ согласіи оный пошь съ прочими, со отцемъ Ѳеодосіемъ, и сая святыхъ обители, и Нижегородскихъ скитовъ,

⁵⁵⁾ Рукопись Кіевской академіи № Ла. 148, лл. 181—184. Вѣтковская обитель по этому памятнику является существующею; упоминаются здѣсь первые дѣятели вѣтковцевъ и діаконцевъ; говорится и о поданной вѣтковцамъ діаконцами «сказкѣ», въ которой тѣ основывались на 10-й главѣ Устава.

со отцы и со христианы были или нѣтъ?» 5. «Аще во единомъ согласіи съ Θεодосіемъ были, то чесо ради разсѣюшася?» 6. «Аще во единомъ согласіи не были, то въ другомъ согласіи съ кѣмъ были, и которымъ отцемъ древнимъ послѣдовали?» 8. «Кто прежде попа Димитрія обычное каженіе зазрѣлъ и въ каая лѣта, какіе святыя или патріархи?» 9. «А сами они напередъ обычное каженіе содержали или нѣсть?» 10. «Чесо ради древнее каженіе обычнымъ называютъ, и кто сей обычай святой церкви предаде, и въ каая лѣта, отъ самихъ ли апостолъ, или послѣ апостолъ, святыя отцы или патріархи, или какія власти, или престолюдны?» 11. «Въ которая лѣта обычное каженіе въ Россіи начася, и кто произведе?» Какіе отвѣты на эти вопросы давалъ самъ сочинитель ихъ, это понятно, но діаконовцы такими вопросами въ затрудненіе не ставились.

VIII.

Въ 1735 году произошла первая выгонка раскольниковъ съ Вѣтки. Покровский монастырь былъ разоренъ. Діаконовцы отъ этого, однако, не проиграли. Инокъ Патрикій переселяется изъ слободы Вылевой въ слободу Зыбкую, въ Стародубье, и пользуется здѣсь громаднѣйшимъ успѣхомъ въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ. Обильная писаніями въ предшествовавшій періодъ времени вѣтковская полемика теперь замолкаетъ. Но діаконовцы, чувствуя свою силу, не молчатъ. Такъ, неизвѣстнымъ по имени діаконовцемъ дѣлается собраніе нѣсколькихъ вѣтковскихъ писаній прежняго времени, которымъ предпосылается соответствующее предисловіе въ началѣ и послѣсловіе въ концѣ. Такимъ образомъ создается новый литературный памятникъ, направленный противъ вѣтковцевъ. Въ предисловіи авторъ старается показать то противорѣчіе, въ которое стали вѣтковцы съ прежними своими «отцами». «Аще прочтася благо разумно вѣтковскихъ отецъ здѣ положенная посланія: познаемъ добръ, каковы главы сн, единыя другой не покоряющіяся, уразумѣемъ не твердое ихъ бытіе основаніе, научимся зыблющихся основаній удалятися, и изысквати твердое основаніе. Аже бо сн знаменитыхъ и первосѣдательныхъ отецъ своихъ повелѣнія не хранятъ, что о прочемъ надѣятися?» Далѣе авторъ раскрываетъ, въ чемъ выразилось это не-

согласіе новѣйшихъ вѣтковскихъ учителей съ прежними. «Вопрошахомъ убо не единого послѣдующихъ имъ: на коемъ соборныя церкви преданіи толикая ваша вѣрность, толикая надежда отцемъ въ послѣдованіи утверждается? Отвѣщаютъ: отцы наши такъ творили и творити насъ научили сие. И егда на сей пакы вопросъ задаемъ имъ: отцы ваши сіе и сіе по коему Писанію творили? Отвѣщаютъ: мы сего не вѣмы. Токмо вѣмы, яко Богъ тѣлеса ихъ по смерти въ нетлѣннѣ прославилъ. Аще бы они не письменно себя и прочихъ водили, то како нетлѣніемъ симъ почтилъ?».. Такъ говорили вѣтковцы, но на дѣлѣ выходило не то. «Что творили, и како научили, не одинъ взглядъ на се имуть». Напрямѣрь, ссылались вѣтковцы на мощи Θεодосія, и хвалились его именемъ; но что Θεодосій заповѣдалъ, чему научилъ, то «ни за что» полагали. Если «похвала» вѣтковцевъ—въ «нетлѣннѣ» древнихъ отецъ, то «чесо ради преданная» этими отцами вѣтковцы не «хранять»? «Почто къ тѣмъ веліе презорство имате? Хвалите убо словомъ, вещь же хулите. Гладите единою рукою, а другою біете. Почто инъ путь вы и отцы ваши, по Θεодосіи бывшіе, возмѣсте, и ино разсужденіе воспріясте»? Авторъ беретъ въ примѣръ Θεодосія, извѣстнаго древняго вѣтковского попа, разбиравшаго жалобу керженцевъ на попа Димитрія и діакона Александра, и находитъ, что вѣтковцы поступаютъ несогласно съ мнѣніемъ Θεодосія. «Древній отецъ вашъ Θεодосій,—говоритъ онъ,—отъ общаго разсужденія научалъ послѣдующихъ себѣ смиренію и доброму согласію, дабы діаконovýchъ ни въ чемъ не гиушались, но якоже вѣтковское, такъ и діаконovo согласіе во всемъ равно бы имѣли; а отдѣляющихся ихъ и гаждающихъ осуди дерзости погрѣшительныя быти», о чемъ свидѣтельствуеетъ его посланіе 7218—1710 года на Керженень. Но вотъ посланія послѣдующаго времени,—1720 года, 1724 и 1727: въ нихъ находимъ уже тяжкія запрещенія имѣть общеніе съ діаконovыми. Ясно, что ученіе Θεодосія отринуто, и его повелѣніе положено ни во что. «И отъ лѣта 7228 до нынѣ, аки по лѣстницѣ отъ разума Θεодосіева къ земнымъ сходяще, въ дольнія вещи снисходите, и токмо имя, а не дѣло Θεодосіево обнесите, якоже и сами себя дознати можете. Ибо единъ другого предваряете въ вещьхъ земныхъ: въ славѣ, въ любоначаліи, въ сребролюбіи, въ росколахъ мірскихъ, въ покоѣ и небреженіи, въ нихъ же наипаче духовніи ваши погружены, яже сущія

вины ересей. И еще Θεодосія, отца своего, глаголете! Дѣлю васъ показуеть, яко нѣсте сынове онаго Θεодосія!»⁵⁶⁾.

Въ послѣсловіи, которое въ рукописи называется «оконченіемъ», авторъ, приведя вѣтковскія посланія, спрашиваетъ: «просимъ коегождо читателя и слышателя благоразумна, да скажетъ намъ: коего отецъ здѣ правое ученіе, Θεодосія ли, или по немъ бывшихъ? Аще же кто обоя возглаголетъ праваго ученія, неразумень явится: благословляти и проклипати, почитати и безчестити нѣсть едино, но далече едино другого». Въ чемъ заключается различіе въ сужденіяхъ вѣтковскихъ отцовъ, жившихъ разновременно, объ этомъ далѣе говорится и здѣсь. «Ваша отцы разно ученіе показаша. Θεодосій повелѣ вамъ діаконovýchъ, якоже каженіе, тако и вся священнодѣйствія равно съ вѣтковскими вмѣняти. По Θεодосіи же бывшіе отцы ваши вопреки написана, повелѣвающе діаконovýchъ, якоже каженіе, сице и вся ихъ священнодѣйства отринувенна вмѣняти, и еретически быти глаголаша. И зрите, коль велие между Θεодосіемъ и между по немъ бывшими отцы разньство въ преданіяхъ обрѣтается: ибо единъ отецъ о діаконovýchъ учитъ народъ православными вмѣняти, а по немъ бывшіе отцы учать той же народъ, діаконovýchъ, за еретиковъ вмѣняти. И не едино, но многажды, отъ лѣта 7228 до самаго разоренія Вѣтки, единъ на другаго гажденіемъ на діаконovýchъ взимаешся».

Въ заключеніе авторъ еще разъ спрашиваетъ вѣтковцевъ: кто изъ отцовъ вашихъ правъ? «Они ли, иже діаконovýchъ за православныхъ вмѣняти повелѣша; или тѣи, кои сихъ за еретиковъ вмѣняти повелѣша? Не можетъ бо здѣ, имѣяй чувство разсудительное, глаголати: одинаково ученіе... Аще кто православныхъ вмѣняти будетъ за еретиковъ, потребится: такожде и еретиковъ вмѣняяй православными, умереть, съ еретики будетъ. Нѣсть бо се мало разньство во ученіи, но велико и самой души касаемое: вещь воистину ужасна! Ибо по сямъ выкладамъ: аще право есть ученіе Θεодосіево, то Вѣтки отъ лѣта 7228 ученіе наста непразо, а Θεодосіевъ разумъ погибе. И послѣдующъ второму ученію, всеу Θεодосіевымъ нетлѣніемъ хвалится, его же Θεодосій за ино ученіе ненавидить»⁵⁷⁾.

⁵⁶⁾ Рукопись Импер. Публ. Библиотеки О. I. 489, лл. 67—68 обор. Ср. «Новые матеріалы для истории раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ». Кіевъ, 1893. Стр. 10—11.

⁵⁷⁾ Рукопись Импер. Публич. Библиотеки № О. I. 489, лл. 75 обор. — 76 обор. Ср. «Новые матеріалы», стр. 11—12.

Такъ кончилась полемика между діаконовцами и ихъ противниками. Особенности діаконовщины, высказанныя и обоснованныя еще Тимоѳеемъ Лысенянымъ, остались за нею навсегда. Главнѣйшія изъ нихъ суть: признаніе, что четвероконечный крестъ есть истинный Христовъ крестъ, достойный почитанія и поклоненія; введеніе двукратнаго или крестообразнаго сноса кажденія, вмѣсто кажденія троекратнаго; и, наконецъ, ученіе о спасительности молитвы Иисусовой, произносимой съ словами »Боже нашъ». Въ спорѣ съ вѣтковцами діаконовцы были правы, потому что защищали правильное ученіе. Но съ общей точки зрѣнія раскола, видѣннаго во всѣхъ обрядовыхъ особенностяхъ православія «ересь», непременно во всемъ «ересь», противъ діаконовцевъ можно было и возражать. Поэтому ученіе Тимоѳея Лысеняна произвело въ расколѣ въ началѣ XVIII вѣка такой же разгромъ, какой во второй половинѣ XIX вѣка произвелъ извѣстный діаконовецъ Ксеносъ, авторъ «Окружнаго посланія»!

П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Возникновение диаконовщины и первые её противники

Опубликовано:

Христианское чтение. 1908. № 5. С. 696-729.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Возникновеніе діаконовщины и первыя ея против- ники *)).

Посланіе діаконовцевъ на Вѣтку ¹⁾).

Горняго Іерусалима искателемъ и царствія небеснаго желателемъ, честнаго состоянія соборныя и апостольскія церкви питомникомъ, православной католической святой вѣры опаснымъ хранителемъ, правыхъ вѣдѣній отенескихъ изыщѣнѣйшимъ учителемъ, пречестнѣйшимъ отценачалникомъ: священноіерею отцу Александру и священноіерею отцу Арсенію, и всѣмъ вашего благосовѣтія начальствующимъ и подначальствуемымъ отцемъ и братіямъ, здравствоватьати на лѣта многа.

Мы убозіи и отъ всѣхъ униженніи, священноіерей Герасимъ, іерей Андрей, инокодіаконъ Александръ, со всѣми скитоначалствующими и подначальствующими, иноками и бѣльцы, елицы обрѣтающимися съ нами во единствѣ православія отъ мала и до велика, честно и низостно кланяемся, вкупи и благословенія просимъ, со отеческими вашими молитвами.

Вѣдомо вамъ, отцы пречестніи, буди: въ прошломъ 707-мъ году Царскаго Величества по указу Переславля-Залѣскаго игумену Питириму велѣно бысть въ Болохонскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздѣхъ, по селомъ и деревнямъ, въ лѣсахъ по келіямъ обращать старовѣрцовъ въ соединеніе къ своему согласію. И по тому его Царскаго Величества указу оный Питиримъ отъ того году, отнелъ же ему таковой указъ данъ, во многія времена бывши у насъ въ волостѣхъ, ово и въ скитахъ, неволею пріѣзжающе къ намъ, многіе разговоры и споры чинилъ о догматѣхъ православныя вѣры съ нами

*) Продолженіе. См. апрѣль.

¹⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. І. № 489, лл. 77—81.

многажды же и посрамленъ отхождаше, за что нынѣшняго году въ Санкт-Петербургѣ его Царскаго Величества самому подаль доношеніе ложное. А въ доношеніи его явленно: будто съ прошлаго 707-го по 714 годъ въ тѣхъ вышеозначенныхъ городѣхъ, въ селѣхъ и деревняхъ, его, Питиримовымъ, тѣпаніемъ духовнаго и мірскаго чина обоихъ половъ обратилося и пришли къ нему въ соединеніе больше двухъ тысящъ человекъ. И сія его ложь нами вѣдома: яко не токмо двѣ тысящи, но и ста человекъ къ нему не обратилося; а которые и присоединилися къ нимъ, и то самыя порочныя люди: не хотяше въ винахъ своихъ смиритися и подь началомъ быти,—къ нему утекаху. Еще же въ доношеніи его: будто нынѣ таковому его ученію и обращенію Нижегородскія губерніи отъ градоначальниковъ стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже и входу къ старовѣрцемъ не стало. Въ томъ онъ, жалуяся, Его Царское Величество проситъ, дабы повелѣно было имяннымъ Его Царскаго Величества указомъ Нижегородской губерніи правителемъ подкрѣпить, дабы они вспомогательны были, а не препинатели. И получилъ Его Царскаго Величества указъ, о чемъ явлено въ тетратѣхъ, посланныхъ къ вамъ съ доношеніемъ и съ указомъ,—списки слово въ слово. И въ нынѣшнемъ генваря 6-мъ числѣ оный Питиримъ прислалъ къ намъ и ко всѣмъ вѣрующимъ по древлепечатнымъ святымъ книгамъ 130 вопросовъ, и съ предисловіемъ, за рукою его. Въ предисловіи же пишетъ, что чрезъ многія лѣта намѣреніе имѣеть, еже бы съ нами о раздѣленіи въ церковныхъ вещьхъ отъ Божественнаго Писанія разбраніе починити о разгласіи, о чемъ на письмѣ вопросы задалъ о многихъ вещьхъ,—130 вопросовъ, ихъ же мы, списавше, послахомъ къ вашему боголюбію, въ нихъ же вы сами узрите, каково его злохитрство въ тѣхъ вопросѣхъ. А на словахъ оный Питиримъ говоритъ, что тѣ де вопросы отъ всея ихъ церкви ко всѣмъ намъ по указу царскому, а будутъ де тѣ вопросы предъ царскимъ лицомъ и предъ сенаты, и аще де волею отвѣту не дадите, то и неволею позваны будемъ предъ Его Царское Величество ко отвѣту. И къ вамъ оный Питиримъ хотѣлъ въ обитель ѣхать съ тѣми вопросами, да мы всячески его уговорили, чтобы не ѣздилъ къ вамъ, и въ томъ дѣлѣ онъ даль сроку до Макарьевской ярмонки. И вы бы, отцы святіи, Господа ради и ради Пречистыя Богородицы и всѣхъ ради святыхъ, въ таковомъ дѣлѣ намъ учините способство, дабы противу его вопросовъ старыя книги съ новыми сличити и несходство описать; и описавше и изыскавше вины и несходство книгъ новыхъ съ старыми, противу его вопросовъ учинити возраженіе отъ Божественнаго Писанія, дабы нашимъ невѣденіемъ и нерадѣніемъ не дати ему притчи, и чтобы царево сердце не подвигнути на гнѣвъ. О чемъ всеусердно просимъ, пожалуйте, потщитесь противъ тѣхъ во-

просовъ вскорѣ отвѣты изготовити и къ намъ прислати въ скиты, ради вспоможенія; и за Божіею помощію купно потщимся отвѣтствовать отъ Божественнаго Писанія. А у насъ на такое дѣло люди есть, и отвѣты давать тшятся, за что таковымъ людямъ должно и въ тѣлесныхъ дать помощь. И вы потщитесь отъ имѣній тѣлесныхъ на бумагу и на книги собрати со своихъ прихожанъ, и на пищу.

О церкви многія вопросы: по коимъ правиломъ поставлена, и освящена безъ архіерейскаго благословенія, и откуда взять антиминосъ, и кой архіерей святилъ, а паче всего: како вы муро составляли? О всемъ о томъ извольте къ намъ прислатъ отвѣтствованіе со свидѣтельствомъ Святаго Писанія. А намъ о сидевыхъ вещахъ заочно невозможно отвѣтствовать, для того, что у насъ о томъ подлиннаго отъ васъ извѣстія на письмѣ къ намъ не прислано, чего онъ вопрошаетъ. А како вы муро составляли, у него, Питирима, подлинная сказка, за рукою бывшаго вашего уставщика Аѳанасія есть. И вы, отцы святіи, всячески прирадѣніе покажите и къ намъ оправданіе на письмѣ за руками своими со искуснѣйшими людьми немедленно пришлите. А буде вы, отцы святіи, не пришлете на письмѣ за руками о церкви и мурѣ къ намъ отвѣту, како у васъ составлялося, то мы за васъ не вѣмы—како ему отвѣщать. Понеже мы и сами впервые слышимъ отъ оныхъ, Питиримовыхъ, вопросовъ: како у васъ творилося. И аще онъ насъ въ томъ станеть притужать безмѣрно, то мы на васъ ему будемъ указывать, и о ѣздѣ къ вамъ ему, Питириму, воспрещать не будемъ.

За симъ всеусердные желатели вашего отеческаго благословенія низостно кланяемся.

Писася и послася міросозданія 7224-го, февраля 20-го.

Извѣстіе правовѣрнымъ ²⁾.

Вѣдомо всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ святыхъ церкви буди.

Діакона Александра и Тимоѳея Лысенина съ единоголосники дерзость объявляется здѣ вкратцѣ сице.

Діаконъ Александръ и пощъ Дмитрій, въ Нижегородскихъ странахъ бывши, согласася съ Тимоѳеемъ Лысенинымъ и съ прочими, отъ древнихъ отецъ отсташа, и начаша мнѣніемъ своимъ кривотолковати святыхъ отецъ уставъ о каженіи, такожде и о крестѣ Христовѣ. Но скитетіи Нижегородскихъ странъ древніи отцы, Сергій страдалецъ и Іяковъ Зубовъ и прочіи вси единоголосно онаго діакона съ согласники въ новомъ ихъ начинаніи и неправомъ толкованіи обличаша. И по обличеніи, зря ихъ въ упорствѣ, того ради и отъ согласія отсѣкоша. И не просто отсѣкоша. Понеже на онаго діакона

²⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 341, л.л. 147—153.

и попа Димитрія и Тимоѳея Лысенина жалобу писаша къ отцу ихъ духовному, священноиноку Θεодосію. Но и сами они, діаконъ Александръ и попъ Димитрій, предъ отцемъ своимъ духовнымъ Θεодосіемъ были, и клятвенно обѣщались, чтобы имъ того своего новаго мудрованія престать и согласитися съ Нижегородскими отцы, также въ прежнемъ своемъ мудрованіи прощенье принести, о чемомъ клятвенное ихъ обѣщаніе предъявляетъ въ посланіи отца Θεодосія. Но они, діаконъ и попъ, подъ своею клятвою и подъ запрещеніемъ отца своего духовнаго, священноинюка Θεодосія, паки, пріѣхавъ на Нижегородскія страны, новаго своего мудрованія не оставиша и возмѣша себе быти мудрыхъ и хитрыхъ. И еще въ той гордости, безъ совѣту древнихъ скитскихъ отецъ, начаша о вѣрѣ, и о догматѣхъ, и о преданіихъ прѣтиса съ Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ, и воспріяша отъ него 130 вопросовъ, и на тѣ вопросы отвѣты написаша и ему, Питириму, отдаша. А послѣ того оный діаконъ и совѣтники его, старцы: Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаиль и прочіи всѣ ихъ согласія, совѣтовавъ между собою, на тѣ свои отвѣты, хулу нанесоша и не просто, но и клятву на себя положиша, и на письмѣ, съ подписаніемъ своихъ рукъ, написаша сиде: Великому господину епископу Питириму Нижегородскому и Алатырскому, и прочее, чти въ доношеніи, писанномъ выше сего ³⁾. И паки тамо же, въ доношеніи, ниже рекоша: мы или кто нашего согласія, духовнаго чина или мірскаго, нынѣ или или предбудущіе годы, станемъ похвалять отвѣты и за правые вмѣнять, тайно или явно, и между собою и въ народѣ преписовать и писаніемъ издавать, и буди на всѣхъ насъ, и всего нашего согласія, святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва, и прочая.

Размова. Внимайте, правовѣрніи христіане, что оныхъ гордость, и возношенье, и безсовѣтіе, въ каково зло ихъ низрину. И той діаконъ и совѣтники подпаде перво въ неправомъ своемъ мудрованіи подъ свою клятву и отца своего духовнаго. Но паки во вторую нетокмо подъ клятву, но и въ самое, на все благочестивое апостольское преданіе, въ хуленіе, и отъ древнія православныя христіанскія вѣры во отступленіе, понеже они во отвѣтахъ сами написаша, что они вѣру содержатъ древнюю, восточную и греческую. Также и о знаменованіи креста, что полагають на лицѣ двѣма персты, и прочая чти во отвѣтахъ ихъ и узриши. А въ покорительномъ своемъ письмѣ все то восточное древнее благочестіе похулиша и отъ православія отступиша волею, понеже и въ доношеніи рекоша сиде: Просительное доношеніе приносимъ по совѣту всего нашего согласія волею, а не по нуждѣ и не по насилію. А о такомъ ихъ хуленіи на древ-

³⁾ Приведено цѣликомъ въ сборникъ, л. 143—147.

нее преданіе писано сиде: хуляй православныя догматы вѣры и преданія церковная, Христа хулить и есть антихристъ уподобительно. А они, діаконъ и всѣ его согласія, не токмо похулиша, но и явѣ отъ всего благочестія отринушася, и отступиша, и подѣ клятву святыхъ отецъ всѣхъ соборовъ сами себя подклониша. И о семъ ихъ отступленіи пишетъ святой Іосифъ Волоцкій сиде ⁴⁾: Отступницы бо злѣйшіи суть не точію еретиковъ, но и еллинъ и жидовъ. Но отступницы бо неравни суть и не подобни себѣ злобою. Се убо суть отступницы, еже въ православной вѣрѣ родишася и лѣта нѣкая пребывши, и паки предсташася, или во младенствѣ невѣденія ради, или нужды ради, или въ плѣненіи, отступиша православныя вѣры; иже точію въ себѣ ересь имуща, и зловѣріе, и никогоже отъ православныхъ прельстиша. Аще восхотятъ покаяться, паки приступятъ къ православноѣ вѣрѣ христіанствѣй. Аще убо и страшно есть, но обаче милости сподобляють ихъ божественная правила святыхъ отецъ. Суть же и инни отступницы, злѣйшіи первыхъ, иже въ православной вѣрѣ родишася и возростоша, ниже во младенчествѣ, ниже мукъ ради, ниже въ плѣненіи, но самовольнѣ отвергошася Христа. О таковыхъ пишетъ Василій Великій: отвергшихся Христа и преступивъ тайну спасенія, вся лѣта живота своего плакаться подобаеть, и исповѣдаться долженъ есть во время, въ неже отходитъ житія, и святыни сподобитися, къ челоуѣколюбцу Богу. А что діаконъ Александръ и прочіи, написавъ отвѣты, книгу, и отдаша епископу Питириму: тако бысть и древле, о чесомъ пишетъ Бароній, лѣто Господне 303, листъ 191. Лѣта сего, по пріятіи и сожженіи книгъ святыхъ, во Африцѣ, на избраніе новаго епископа, собрашася 11 или 12 епископы въ Киртградъ въ Нумидіи, между ими первый бѣ Секундъ. И сѣдше въ дому Урвана (ибо церкви ихъ уже разорены бяху), рече Секундъ перваго престола (си есть архіепископъ): Прежде сами себе познаемъ, потомъ епископа изберемъ. И рече къ Донату Мансулитанскому: глаголють, яко ты книги предаль еси и кадило принесть еси. Онъ же исповѣда и проси, дабы его на судъ Божій сохранили. Тоже вси сотвориша. И единъ другаго открывая, со онымъ Секундомъ начальнѣйшимъ вси обрѣтошася быти предатели книгъ святыхъ, понеже боящеся смерти, невѣрнымъ книги предаяху, или діаволомъ жряху. Повелѣніе кесарей исполняюще, понуждаемы къ тому отъ властей. Си вси съ тѣмъ рождашася, дабы то, еже сотвориша, единъ токмо Богъ судиль ⁵⁾ *).

⁴⁾ На полѣ: „Слово 15“.

⁵⁾ На полѣ: „Собраніе епископовъ предателей въ Киртъ--Августинъ противъ Кресконія, кв. 3, гл. 26.“

*.) Повидимому, это сочиненіе въ данной рукописи не докончено.

Возобъявленіе ⁶⁾.

Обители Покрова Пресвятыя Богородицы Вѣтковскаго монастыря казначея Павла, головщика Филарета, уставщика Засимы и соборныхъ старцовъ Тихона, Θεодосіа и прочихъ.

Въ лѣто 7218 нижегородскихъ странъ скитскихъ пустынножительныхъ отцы: Сергій и прочіи, писаша въ сію нашу обитель ко отцу Θεодосію и прочимъ, жалобу твориша на попа Димитрія и діакона Александра и мирянина Тимоѳея Лысенина въ томъ: начаша де они сами собою, безъ совѣту прочихъ отецъ, вново кадити двократно, а трикратное каженіе отставили. Еще де начаша въ томъ каженіи прообразовати крестъ и видимо начертovati вмѣсто тричастнаго двочастный. А трикратнымъ каженіемъ, по толкованію святыхъ, святая Троица прообразуется и славится во всемъ мірѣ. А они двократнымъ каженіемъ Святыя Троицы прообразовати и славити, купно съ правовѣрными, по преданію святыхъ апостолъ и отецъ, не восхотѣша.

Еще же де они, сложа крестъ во образъ двудревнаго въ каковой либо вещи, въ дровѣ или начертанному на стѣнѣ, кланяются и прочихъ кланятися научаютъ, и почитати равна честію трисоставному кресту Христову повелѣвають, и нарицаютъ четвероконечнымъ, и знаменіемъ Христовымъ и самимъ крестомъ истиннымъ и животворящимъ и прочая. Очесомъ тогда присланныя отъ отецъ ясно написанныя столбцы показаша и объявиша.

Тако же тогда попъ Димитрій и діаконъ Александръ здѣ во обители и сами быша и предъ отцемъ своимъ духовнымъ Θεодосіемъ по евангельской заповѣди были вопрошены. И въ томъ подлинно сами сказали, что двократнымъ каженіемъ стали кадити сами собою и безъ совѣту Нижегородскихъ отецъ; а прежде де того они и сами кадили по обычаю святыхъ церкви, и то де отставили.

Еще и въ томъ сказали и повинились, что де они отъ дву дровъ начертанному кресту или отъ вещи содѣланному поклонялися и прочимъ кланятися научали и почитали равна честію съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ.

Потомъ они, попъ и діаконъ, предъ отцемъ своимъ духовнымъ, предъ Θεодосіемъ, и предъ прочими, клятвенно обѣщали и своеручно къ клятвенному обѣщанію руки подписаша и рекоша: чтобъ имъ отъ того мудрованія престати и прочихъ не учити, и написанную о томъ мудрованіи совѣтника ихъ, Тимоѳея Лысенина, книгу отыскати, и тою книгу принести предъ Нижегородскихъ отецъ на соборъ, и въ той книгѣ несогласное и противное мудрованіе чтобъ до конца истребити, и прочее, по клятвенномъ обѣщаніи, написано.

А по клятвенномъ обѣщаніи и по повѣданіи священныи

⁶⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 340, лл. 1--13 обор.

отець Θεодосій сподоби ихъ быти причастниками свитыхъ таинъ; еще часть имъ пречистыхъ таинъ на путное шествіе даде.

Тако же оный отецъ Θεодосій и прочіи отцы, сошедшеся соборнѣ, написаша и послаша съ ними посланіе за руками сицевое.

Пречестныя ¹⁾ обители Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, честнаго и славнаго Ея Покрова, отъ священноинока схимника отца Θεодосія и священноинока отца Александра, еже о Христѣ съ братією, миръ и благословеніе и посланіе отъ насъ въ Нижегородскіе скиты по благочестію ревнителемъ, опасно соблюдающимъ вѣру христіанскую, подражающимъ равноангельскаго житія, отцемъ и братіямъ честнаго собора, иночествующимъ матеремъ, православно живущимъ, честно и опасно соблюдающимъ свитыхъ апостолъ и свитыхъ отецъ преданія восточныя соборныя церкви, блюдушимся отъ нововводнаго и растлѣннаго ученія и всякія ереси, и о своемъ спасеніи пекущимся, подражающимъ и ревнующимъ, древлепросіявшимъ великимъ отцемъ, благосочетанному вашему собору: священноиноку Герасиму, священноіерею Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Θεодосію, старцу Пахомію, старцу Евфимію, старцу Варлааму, старцу Іосифу, иноку Павлу, иноку Іоанъ, иноку Варсоноію, иноку Іоилію и прочимъ инокомъ и инокинямъ, начальствующимъ скитомъ: старицѣ Ксеніи, старицѣ Евфиміи, старицѣ Анастасіи, старицѣ Меланіи, старицѣ Аноисѣ, старицѣ Мароѣ, и прочимъ съ подначальствующими, и всѣмъ дѣтямъ моимъ духовнымъ съ благословеніемъ поклоненіе. Будите вы покровени десницею вышняго Бога отъ всякаго искушенія вражія до конца житія своего. Спасайтесь о Христѣ въ любви вси, безъ нея же и вси добродѣтели ни во что же суть. Тако потщитесь о спасеніи душъ своихъ, повинующеся другъ другу, въ страсъ Божіи и въ терпѣніи стяжите душа ваши. И тако познани будете отъ всѣхъ, яко Христовы ученицы есте: аще имате любовь между собою, и недалече будете царствія небснаго. А про насъ изволите вѣдать: и мы, дасть Богъ, въ добромъ здравіи живы, во обители Пречистыя Богородицы терпимъ помощію Божією, спасенія ради душъ своихъ, и тщимся всячески сохранить вѣру христіанскую отъ всякія ереси, и безъ соблазну, и безъ смущенія соблюсти церковь Божію. Но есть ми печаль не мала и скорбь внезапная приде о вашихъ душахъ. Понеже слышно намъ, что у васъ дѣбется и не благочинится, и многія раздоры, и свары, и раздѣленія въ единовѣрно живущихъ, и Бога ради страждущихъ. Паче же грѣхъ и пагуба душевная. И что больше сего грѣха, яже отъ своихъ чадъ церковь раздирается? Пи-

¹⁾ Здѣсь на полѣ помѣчено: „Посланіе отца Θεодосія“.

шесть святыи апостолъ: веліе бо прелести указаніе быти мнится у нихъ, яко рождшіися въ ней и воспитавшіися, и не довѣдомая ея навѣкъ опасно, сіи преложившіися, враждебная ей устрояють⁸⁾). Ничто же ино тако прогнѣвляеть Бога, яко еже раздѣлѣтися церкви. Ни едино же бо тако оружіе крѣпко дѣволу, яко же распря и вражда и брань⁹⁾). Довольно было бы намъ терпѣти поношеніе и укореніе отъ внѣшнихъ еретикъ, гонителей. Только было намъ отрады и утѣшенія, еже имѣти любовь между собою: въ томъ созидается вѣра христіанская и сохраняется. Глаголетъ апостолъ: наказую убо васъ, да со страхомъ храните соединеніе духа въ союзѣ мира. Толикое есть благо миръ, яко же Сыну Божію нарицатися того творцемъ и создателемъ въ лѣпоту. Зане и Сынъ Божій сего ради прииде на землю, миръ сотворити хотѣй: яже на земли и яже на небесѣхъ¹⁰⁾). Аще же миротворцы сынове суть Божіи, новотворцы суть сынове дѣволи. Тѣмъ же ничто же сему виновно паки, развѣ яко любовь изсяче. Изсяченіе же любви виновно есть умноженію беззаконія. Нынѣ же, завистію дѣволею, отъ своихъ чадъ церковь ополчается, враждою и раздоры на удеса растерзается. Колико смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе. Слышахомъ бо про ваше житіе и писаніе видѣхомъ за руками вашими обоихъ странъ. И прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію, не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи. До здѣ отъ посланія.

Нынѣ же мы, смиренніи и общежительніи иноцы, послѣдуи своему пастырю и наставнику нашему священноотцу Θεодосію, паче же ревностію о благочестіи распаляеміи, оное посланіе правовѣрнымъ христіаномъ, сыновомъ святыи церкви, объявляемъ, сичево ради вины: дабы, аще тогда, или кто нынѣ, послушалъ онаго посланія отца Θεодосія, и умилился бы на плачевный гласъ, и отъ новоначинательныхъ бы распрей престали: понеже отъ новыхъ распрей и раздоровъ гнѣвъ Божій на насъ приходитъ. Пишетъ святыи апостолъ: открывається гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду человекъ, содержащихъ истину въ неправдѣ¹¹⁾). И паки: по рвенію противящимся истинѣ, повинующимъ жеся неправдѣ, приидеть откровеніе праведнаго суда Божія, иже воздасть комуждо по дѣломъ его, ярость и гнѣвъ, скорбь и тѣсноты на всяку душу человекъ, творящаго злое¹²⁾). Пишетъ святыи Исаакъ Сиринъ: никто же да не имать надежды спасенія, аще порокъ имать и малъ въ вѣрѣ; нѣсть пріятно его во псалмѣхъ моленіе къ Богу¹³⁾). Идѣже аще и мало расколь-

⁸⁾ На полѣ: „Въ бесѣдѣ апостола, л. 1693“.

⁹⁾ На полѣ: „листъ 1692“.

¹⁰⁾ На полѣ: „къ Ефес. 4, 3 Бесѣды, листъ 2606“.

¹¹⁾ На полѣ: „Рим. гл. I, стихъ 18“.

¹²⁾ На полѣ: „гл. II, стихъ 8“.

¹³⁾ На полѣ: „Слово 25“.

ство учинится, пребывающимъ же въ томъ конецъ—мука вѣчная ¹⁴). Яко ниже самыя мученики, аще бы и много страдали, а ересію повреждены,—спастися не могутъ ¹⁵). Аще бо и земныхъ чловѣкъ законы преступаяй не отвѣтну приметъ муку, коль паче тяжкимъ мукамъ преданъ будетъ иже небеснаго Владыки презираяй повелѣнія ¹⁶). Мнози бо отъ чловѣкъ за прю, сущую къ другъ другу, отступиша отъ Бога ¹⁷). До здѣ.

Внимайте, правовѣрніи, оному святыхъ отецъ писанію, како глаголетъ ради распри отступленіе отъ Бога, кольми паче: аще кто во святѣй церкви издревле содержимый чинъ и обычай премѣнитъ и новости внесетъ или начнетъ кто криво святое Писаніе толковать и превращать по еретически на свое мнѣніе. Глаголетъ Аоанасій Великій: тягчайшій и страшнѣйшій всѣхъ смертныхъ грѣховъ грѣхъ есть, еже въ ересь впасти ¹⁸). Еретикъ, глаголется, и еретическимъ подлежатъ закономъ, аще и мало что уклоняяйся отъ православныя вѣры ¹⁹). Иже бо мало что или велико отъ божественныхъ отметаеъ, весь отметаеъ законъ и считается вкуиѣ съ преступившими его ²⁰). Вѣру превратиша, иже мало нѣчто ново творятъ. Глаголютъ священніи законы: иже аще и малѣйшее что католическія церкви подвизая—есть еретикъ ²¹).

Паки въ посланіи писано и сіе ²²). Тогда и призваша нѣкихъ отъ отецъ искусныхъ иноковъ, не въ дальномъ разстояніи отъ монастыря живущихъ: инока отца Нифонта, инока Варфоломѣя, инока схимника Гавріила, инока Сергія, инока схимника Іова, и собравъ своея обители соборныхъ старцовъ инока Серапіона и прочихъ. И начаша прежде чести присланныя столбцы отъ старца Сергія и иже съ нимъ иноковъ. Той столбець за руками—жалоба на попа Димитрія и на діакона чернаго Александра писанъ. Въ немъ же названы они злыми раскольниками и хищниками словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они многіе чины и уставы церковные. И мы тогда призваша того попа Димитрія и діакона и начаша ихъ вопрошати предъ святыми иконами, по непорочной евангельской заповѣди, воспоминая послѣдній смертный часъ и представляя страшное оно судище Христово, на немъ же вси пмамы предстати и отдати отвѣтъ о дѣлѣхъ своихъ и словесѣхъ. И они намъ извѣщалися въ правду, и по истиннѣ сказали, что было и чего не было, и не творили. До здѣ отъ посланія.

¹⁴) На полѣ: „Потребникъ Большой, листъ 5“.

¹⁵) На полѣ: „Риторика“.

¹⁶) На полѣ: „Евангеліе Учит., августъ 1 день“.

¹⁷) На полѣ: „Бесѣды, листъ 422“.

¹⁸) На полѣ: „Іосифъ Волоцкій, слово 12“.

¹⁹) На полѣ: „Никонъ Черногорець, слово 63“.

²⁰) На полѣ: „Книга Кириллова, листъ 372“.

²¹) На полѣ: „Бесѣды, листъ 1402“.

²²) На полѣ: „Посланіе отца Феодосія“.

Да они же тогда сказали о крестѣ Христовѣ, что де они и прочіи того ихъ согласія, по наученію Тимоея Лысенина, мудрованіе имѣли и крестъ отъ двудревъ сложенный равночестна съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ почитали, и поклонялись и кланялися научали. Но абіе въ томъ они тогда предъ отцемъ духовнымъ Θεодосіемъ прошеніе испросили, яко же и посланіе являетъ сиче²³⁾: ꙗже аще въ чемъ было отъ неразумія, или отъ дерзости, или отъ свару въ словесѣхъ и дѣлѣхъ погрѣшеніе, и въ томъ они простились предъ отцы, и прошеніе получили. И потомъ прииде статія о крестѣ Христовѣ, что будто они неправо мудрствуютъ о честнѣмъ и животворящемъ трисоставномъ крестѣ Христовѣ и о четвероконечномъ. И тогда мы ихъ въ томъ истязали. И они стали сказывать, что мы де вѣруемъ и исповѣдуемъ, како пріяла церковь Христова, согласно со святыми И потомъ, вземъ присланный отъ васъ столбець о крестѣ Христовѣ: выписано отъ Божественнаго Писанія и отъ святыхъ отецъ преданія, отъ книгъ, аже церковь святая пріяла, то и мы приедемъ. И се намъ любезно. По тому исповѣданію ихъ спросили: тако ли вѣруете? И они вправду сказали, что тако вѣруемъ и исповѣдуемъ. И къ вашему столбцу, что исповѣданіе о крестѣ Христовѣ, и руки приложили съ клятвами. И такую же исповѣдь и намъ дали за руками своими, якоже и старецъ Θεодосіи отцемъ далъ. И по сему исповѣданію они согласны съ нами и съ вами. До здѣ отъ посланія.

А во исповѣданіи о крестѣ Христовѣ старца Θεодосія писано сиче: Крестъ, на немъ же распятыя Господь нашъ Ісусъ Христосъ, отъ трехъ дровъ сложеніе имать: отъ кипариса, отъ пегма и кедра, иже бысть подножіе ногу Его, во истину свято есть, ему же поклоняюся и почитаю, на немъ же Христосъ распяся. Но и всякому кресту, иже во образъ и подобіе сотворенному онаго Христова животворящаго креста, поклоняюся, яко самому оному, на немъ же Христосъ пригвоздися. А что на ризахъ, и на патрахилыхъ, и на уларяхъ крестное ображеніе и на поясѣхъ священническихъ, гдѣ како положено въ церкви, вся тако приемию по церковному преданію и обычаю. Да еще во священнодѣйствіи, что дѣйствуется въ крещеніи чловѣкъ, что помазуется масломъ и мѣромъ, вся та дѣйства, съ каковыми словеса дѣйствуется, съ тѣми же словеса приемию, а иныхъ словесъ къ тѣмъ тайнамъ не прилагаю. То мое о крестѣ исповѣданіе и вѣра.

Согласно сему во исповѣданіи Нижегородскихъ скитовъ отцы сказали: и мы тако вѣруемъ, яко же и сей старецъ.

Къ такому же исповѣданію, писанному на столбцѣ, и попь Димитрій и діаконъ руки приложили. Паки въ посланіи и сие.

²³⁾ На поль: „Посланіе“.

Да онъ же, Димитрій попь, обѣщался и дѣтей своихъ духовныхъ научать правому мудрованію о крестѣ Христовѣ, како святая церковь пріяла. А отъ своего бы имъ, противнаго святыхъ отецъ, престать (еже бы кланятися кресту, сложенному отъ дву дрѣвъ), и согласитися во всемъ съ церковію, и сыскать тое книгу, что выписки писаны о крестѣ Христовѣ, мудрованія Лысенина, и со единомысленники его, и принестъ тое книгу предъ всѣхъ васъ, отецъ, на соборъ, на свидѣтельство, изыскать противъ божественнаго Писанія и церковнаго преданія, что согласны ли. А буди въ ней явится противное церкви, и свое мудрованіе, и что до конца искоренить, чтобы во иныхъ людяхъ таковое отъ той книги противное мудрованіе не явилось, и чтобы сыну его духовному, Тимоею Лысенину, дать исповѣданіе о честнѣмъ крестѣ Христовѣ противу того столбца, что отъ васъ было выписано изъ книгъ и прислано къ намъ, къ нему же и руки приложены его, попа Димитрія и діакона Александра. А тотъ столбець къ вамъ назаць посланъ съ симъ письмомъ. До здѣ.

А по вѣдомости Нижегородскихъ странъ отецъ и правовѣрныхъ христіанъ, попь Димитрій сысканія о книгѣ Лысенина не учинилъ и на соборъ предъ отецъ на свидѣтельство не принесть. Тако жъ Лысенинымъ, противъ посланныхъ заручныхъ столбцовъ, исповѣданія не дано. А тѣ столбцы той попь Димитрій и діаконъ отцемъ не дали, удержали у себя. Такожъ и посланія долгое время не объявляли. И той попь Димитрій и діаконъ явились отца своего духовнаго Θεодосія преслушники и своей клятвы преступники. Понеже и въ посланіи отеческомъ пишетъ сице. А буде онъ²⁴⁾, Тимоею, или кто инъ отъ дѣтей его, Димитрія, духовныхъ тоя книгу не объявитъ и въ своемъ прежнемъ мудрованіи будетъ стояти, и ему, Димитрію, учить и наказывать, отъ таковаго противнаго мудрованія возбранять, а въ прежнемъ имъ мудрованіи предъ отцы на соборъ прощеніе принести. А буде они таковаго исправленія не восхотятъ и въ прежнемъ своемъ мудрованіи стануть, и ему, попу Димитрію, отъ церкви и отъ всякія святыни отлучать, и отъ всякаго собору христіанскаго отгонять. А буде я, попь Димитрей, слышавъ про нихъ, что стоятъ въ прежнемъ своемъ мудрованіи и противности церкви, или о книгѣ сысканія не учиню, о ней же писано выше сего, и буду имъ умалчивать и стану имъ уступать,—и я самъ, попь Димитрей, за таковое свое небреженіе чуждъ буду церкви Христовы и отъ отца своего духовнаго подь страшнымъ запрещеніемъ, и по правиломъ святыхъ отецъ подъ клятвою. Въ томъ я, попь Димитрей, отцу своему духовному, священноинику Θεодосію, и всѣмъ братіямъ за своею рукою писаніе далъ. До здѣ.

²⁴⁾ На полѣ: „Въ посланіи“.

А по извѣстію Нижегородскихъ странъ иноковъ и мірскихъ людей, что де попъ Дмитрій по тому своему клятвенному общанію не исправилъ, понеже сысканіе о книгѣ Лысенина не учинилъ, и тое книгу на соборъ отцемъ не отдали и съ ними прощеніе не учинили; и не токмо чтобы прощеніе учинить, но паче распрю и раздоры простираше, и тамо безконечно распрю чинили. И съ тою же распрєю и въ нашу мирную страну они же, тако-жъ и ученицы ихъ, прибыли и здѣ ученіемъ многихъ прельстали не токмо мірянъ, но и иноковъ. О семъ до здѣ.

Таже паки въ Посланіи и о семъ ²⁵⁾: А о каженіи такоже сказалъ попъ и діаконъ, что кадили и кадимъ по Уставу церковному, крестообразно. А стали тако кадить въ недавнихъ лѣтѣхъ. А прежде того кадили по обычаю церковному. До здѣ. И по сему явѣ новозачатое каженіе отъ попа Дмитрія и діакона Александра, и начало отъ нихъ пріятіе. Того ради согласія ихъ называются діаконовщина. А что они, попъ и діаконъ, каженіе свое назвали уставнымъ, и мы тогда въ томъ не зѣло имъ воспретиша, понеже въ уставѣ, въ 10 главѣ, указаша на краткое повелѣніе, которая рѣчь, ради приснаго церковнаго обычнаго содержанія, сокращена. Но и та глаголетъ о крылосахъ, а не о святѣй трапезѣ. И тое сокращенную рѣчь въ короткихъ числѣхъ подлинно развести недомыслишася. и того ради имъ тогда и не зѣльнѣ запретиша, но моленіемъ ихъ просиша, чтобъ имъ отъ того своего новозачатаго каженія престати, а кадити бы по древне-церковному обычаю. А что въ Посланіи написано сіе ²⁶⁾: и мы Уставъ чли и разсуждали. И во Уставѣ о каженіи написано тако, яко же они кадили. И мы на тое уставное каженіе вины и пороку не налагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное буди въ каженіе, и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди приємлема безъ сомнѣнія, а не ругаема. До здѣ. И сіе въ Посланіи написали мы того ради, понеже тогда, въ скорыхъ числѣхъ, въ Уставѣ о каженіи краткаго реченія не возмогоша проразумѣти, паче же рѣчь, что глаголетъ о крылосахъ, правѣ и преки. Но обаче то ихъ каженіе мы въ церковь не приняли, такожъ и похвалити виѣ разсмотрѣнія не смѣли. Того ради мы тогда и похвалили реченными гласы, а дѣломъ не произвели. Того ради мы тогда еще и въ Посланіи написали сие: Нынѣ же вамъ совѣтуемъ, паче же и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникомъ: Герасиму, Тихону и Димитрію и діакону Александру отсель престати тако кадити и кадить бы по древнему церковному обычаю ради умиренія и соединенія церковнаго и всего православнаго христіанства сомнѣнія,

²⁵⁾ На полт: „Въ Посланіи“.

²⁶⁾ На полт: „Въ Посланіи“.

яко же и сами мы отъ отецъ своихъ научихомся кадити. И нынѣ у насъ, въ церкви нашей, той обычай древній отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится, и въ томъ каженіи обоя, обычай и уставъ, совершается и крестъ знаменуется кадиломъ, и во образъ Святыя Троицы совершается. Еже и сами видѣли и смотрѣли поппъ Дмитрій, и діаконъ Александръ и посланникъ вашъ: егда станетъ іерей предъ святою трапезою, возьмъ кадило въ руку, и сотворитъ съ нимъ крестъ, и кадитъ около престола съ четырехъ странъ, воздвизая кадило дважды правѣ и потомъ преки, и жертвенникъ тремя движеніями, и весь алтарь по обычаю. До здѣ отъ Посланія.

Зри, оное въ Посланіи глаголетъ: во святѣй церкви въ каженіи обычай и Уставъ совершается. И сіе реченіе не просто: зане аще по Уставу, аще по обычаю, равное и единовидное каженіе, понеже по Уставу, 10 главы, предъ святою трапезою и окрестъ, крестъ знаменуется. А како крестъ, поне крестъ Христовъ истинный, и животворящій, первообразный, трисоставенъ есть, тако и въ каженіи тремя движеніями, сирѣчь трикратно, и тако крестъ по Уставу, 10 главы, знаменуется и трикратіемъ во образъ Святыя Троицы совершается. И сіе глаголетъ о святѣй трапезѣ. А святая трапеза въ каженіи чинъ имѣетъ всего лѣта, во всѣхъ службахъ, равное и единовидное каженіе, якоже и въ праздники, окрестъ аналогіи, со всѣхъ четырехъ странъ по единому каженію, а не по три. Того ради и во Уставѣ, въ 10 главѣ, именно повелѣваетъ по единому кресту со всѣхъ четырехъ странъ, а не по три. А діаконова согласія поппъ Патрикій не токмо обычаю святыя церкви противствуетъ, но и самый Уставъ, 10 главу, презираетъ, и окрестъ святыя трапезы хочетъ кадити двократно, по три каженія, и по три кресты, и по три поклоны, понеже въ каженіи по крестообразію безъ поклоновъ не бываетъ. И сіе онъ чинитъ не просто, но убѣгая стыда и срамоты, понеже о святѣй трапезѣ, по толкованію святыхъ о трикратномъ каженіи, повелѣваетъ кадити по трижды, то бо есть трикратно. И онъ каждую крату мнитъ быти по кресту, и тако вмѣсто трикратнаго трикрестное каженіе быти утверждаетъ. И приводитъ во свидѣтельство отъ другихъ чиновъ, что бываетъ на Воздвиженіе честнаго креста: съ четырехъ странъ, честнымъ крестомъ, по три осѣненія, и противъ осѣненія по три каженія, и по три поклоны. И сицевое, предъ святою трапезою и окрестъ, еже бы по три, кресты въ каженіи, утверждаетъ быти не на единой службѣ, но во всѣхъ службахъ и всего лѣта... И такъ онъ двукратнымъ каженіемъ хочетъ кадити во всѣхъ службахъ, и сіе учини самому Уставу, 10 главѣ, противно: понеже въ 10 главѣ каженіе не на одну службу, но всего лѣта на всѣ службы, якоже показываетъ въ Уставѣ, въ 9 главѣ, и въ прочихъ главахъ и службахъ; согласно 10 главѣ глаголетъ и повелѣваетъ предъ святою трапезою и окрестъ по единому кресту, а не по три.

Мы же его таковое кривосказательное толкованіе обличаемъ сїце. Въ уставѣ въ 9 главѣ пишетъ ²⁷⁾: кадитъ вечеръ на „Господи воззвахъ“ въ стихерахъ, и въ началѣ утрени, и на 9 пѣсни, и на „Непорочныхъ“, въ недѣлю и на праздники Господскія, въ началѣ великія вечерни, и на утрени въ недѣлю предъ Евангеліемъ празднуемыхъ святыхъ, иже имуть Евангелія, и прочая. Внимай въ 9 главѣ, како явлено. Показуетъ кадити въ началѣ великія вечерни, и на утрени, въ недѣлю, и все каженіе равное и неизмѣнное. А попъ Вылевской Патрикій и сїю 9 главу въ каженіи кривосказательно толкуетъ, и службы раздираетъ, и едину святую трапезу хочетъ кадити не единовидно, но двовидно и троевидно. И сїе не ложно, глаголетъ бо онъ: по Уставу, 10 главѣ, на оныхъ службахъ чтобъ предъ святою трапезою и окрестъ съ четырехъ странъ по кресту, а по Уставу-жь, по 2 главѣ, въ началѣ великія вечерни и утрени, по три кресты; а не зрять сего, что великая вечерня и утренья недѣльная написана въ 9 главѣ; тако же и на вечерни, по Октаю, хочетъ кадити по три кресты.

Мы же его трикрестное каженіе обличаемъ сїце. Въ Уставѣ въ 10 главѣ ²⁸⁾ іерей или дїяконъ кадитъ: первѣе ставъ предъ святою трапезою и творитъ крестъ кадиломъ, и тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творитъ крестъ, подобно и отъ восточныя и отъ полуночныя, крестообразно кадитъ святую трапезу, и весь святыи алтарь, и жертвенникъ, и прочая. И по каженіи всея церкви паки входитъ во святыи алтарь сѣверными дверьми и творитъ крестъ предъ святою трапезою, и тако окончиваетъ каженіе. Зри: въ 10 главѣ о святѣй трапезѣ во всѣхъ службахъ и во всякомъ каженіи по единому кресту, а не по три, яко же попъ Патрикій творитъ. И сїцевое ихъ трикрестное каженіе не токмо обличается въ Уставѣ, 10 главѣ, но и на литоргіи Іоанна Златоустаго сїце ²⁹⁾: И прїимъ кадило, дїяконъ отворяетъ царскіе двери и кадитъ святыи престоль около крестообразно. Внимай, како и на литоргіи о святѣй трапезѣ согласно что, и въ Уставѣ въ 10 главѣ едино крестообразіе, а не три кресты. И сїя литоргія о каженіи протолкована: аще оное и едино крестообразіе, но обіе кадиломъ трижды или трема двизаніи, яко же и въ посланіи отца Θεодосія показано, и тако крестъ знаменуется и во образъ Святыя Троицы совершается. А како во образъ Святыя Троицы совершается, святаго Златоуста въ Толковой литоргіи пишетъ сїце. Святитель ³⁰⁾ молитву творитъ и даетъ дїякону фиміанъ, своєю рукою вземъ изъ ковчежда. Онъ же, поклонився и

²⁷⁾ На полъ: „Уставъ, глава 9“.

²⁸⁾ На полъ: „Уставъ, глава 10“

²⁹⁾ На полъ: „Службникъ, листъ 105“.

³⁰⁾ На полъ: „Литоргія Толковая“.

благословеніе прїимъ, и кадитъ по трижды крестообразно: обходитъ святую трапезу и двери алтаря, и потомъ епископа и святителей, сидящихъ съ нимъ, и весь алтарь, и прочая. Зри: въ Толковой Литургїи велитъ не только окрестъ святая трапезы, но и вездѣ, по трижды кадити, сирѣчь трикратно. А попь Вылевской Патрикїи хоцетъ вмѣсто трехъ кратъ всюду по три кресты творити, и по три поклоны, и тако мнитъ трети крестами Святую Троицу прообразовати. А въ толкованїи именно глаголетъ: не трети крестами, но трети кратами Святая Троица прообразуется и сїце: Се во образъ есть ³¹⁾ еже епископъ дастъ фиміанъ, своею рукою вземъ изъ ковчежца; ковчежець есть таинство отъ Троицы, а Владыка носитъ Христовъ образъ, дастъ же епмїанъ—Духъ святыи посылаетъ, яко же Христось обѣща; діаконъ же трикратнымъ каженїемъ Троицу прообразуетъ, являя единство, яко Духъ Святыи есть неразлученъ Отцу и Сыну же, но купно богословится со Отцемъ и Сыномъ,—яко же насъ научиша святїи апостоли. До здѣ.

Зри: ясно въ каженїи Святая Троица богословится. Того ради іерей, егда кадитъ народы и тогда глаголетъ: Духъ Святыи найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. Мы же отвѣчаемъ: Духъ Твой благий наставитъ мя на землю праву. И тако по Посланїю отца Θεодосїя въ каженїи крестъ знаменается, во образъ Святыя Троицы совершается.

А что въ томъ же Посланїи отеческомъ пишеть, яко во святїи церкви обычай древнїи въ каженїи и отъ святыхъ отецъ держится, и сїе не ложно: понеже тако во всей Россїи кадили. А новоначинателя, Никона патріарха, Соловецкаго монастыря отцы обличали. Чти о семъ во обличительныхъ ихъ статьяхъ.

Паки здѣ во святїи церкви и въ каженїи чинъ и обычай тогда попь Димитрей и діаконъ Александръ видѣли, и ученїе отца своего духовнаго прїяли, и примирились, и согласились со всѣми, и прощенїе получили. Того ради тогда онымъ поцу Димитрію отъ сея нашея святыя церкви по благословенїю отеческому дано таинства, еже есть Тѣла и Крови Христовы не мало, и послано въ Нижегородскїя страны ко всѣмъ христїаномъ. И о семъ о всѣмъ чти въ Посланїи и ясно узриши.

Извѣстіе о новонадильникахъ ³²⁾.

Егда, понущенїемъ Божиимъ, расточени быша и отъ Нижегородскихъ странъ изгнани, они же бѣжаше во иноземство, въ Польшу, въ мѣстечко Вѣтку. И присташа въ монастырь, аки странники. И тогда тоя обители прїяша ихъ, невѣдуше

³¹⁾ На поль: „Въ Толковой“.

³²⁾ Рукопись Румянцевскаго музея, № 82, лл. 202—213 обор.

ихъ, яко сущіи раздиратели церкви Христовой. И сперва начаша тайно разсвѣтати своего мудрованія ученіе, и прельстиша древняго инока Сергія, и Марка иконника, и мирянина Козму переплетчика и прочихъ.

И зряще таковое развращеніе церковное, тогда, по священноинокѣ Феодосіи, Іосифѣ архимандритѣ тоя обители, написа на нихъ Возразительное Слово сицево ³³⁾: Слово Возразительное на лжеучителей и раздирателей мира Божія, новоявившихся кадилъниковъ, притекшихъ изъ многоразсѣкательной страны, проповѣдающихъ новое и противное церкви каженіе содержати, и повелѣвають двократно кадило воздвизати и крестъ знаменати, а не трикратно, трисоставный крестъ истинный и животворящій проповѣдати, и во образъ Святыя Троицы совершати, якоже издревле восточная церковь чинъ и преданіе имѣеть. Понеже святой крестъ первообразный, на немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ спасеніе наше содѣла, по сказанію богословцевъ церковныхъ, въ тріехъ древесѣхъ бысть: отъ кипариса, и певга, и кедра, а не во двухъ древесѣхъ, по мнѣнію латинскому и всего западнаго мудрованія. Новомудренники латинове на двухъ древесѣхъ распятіе Христово пишуще, изъявляютъ, и паче о семь двудревномъ крестѣ вся своя мнѣнія полагають, а третіе дерево подножіе, отлагають. О чесомъ ихъ, развращенномъ мудрованіи, восточная церковь, древнимъ обычаемъ написанные кресты съ распятіемъ Христовымъ, избличаетъ. И троечастно, сирѣчь въ трехъ древесѣхъ, крестъ Христовъ подобно первообразному исповѣдуетъ. Понеже тойже тричастный крестъ Христовъ, по образу Святыя Троицы, святая церковь пѣти повелѣваетъ, сице ³⁴⁾: Древо трелюбезно, нетлѣнно и неизнуряемо, крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо трисоставныя носить образъ. И паки ³⁵⁾: Трисоставный крестъ, яко троичный образъ, воспѣваемъ и поклоняемся. И паки пишется о крестѣ Христовѣ сице: высота божественная, и глубина неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и широта безмѣрная, и знаменіе непостижимыя Троицы, жизноносче ³⁶⁾. Глаголетъ пророкъ Ісаія ³⁷⁾: и узрять славу мою, и оставлю на нихъ знаменіе. Все бо святіи наслѣдницы апостольстїи явственнo свидѣтельствуютъ, яко не иное которое знаменіе явится, токмо крестъ. Ибо знаменіе, глаголетъ святой Кирилъ, есть Христу крестъ. Таже паки еще приложи: святое крестное знаменіе предыдетъ предъ царемъ, и объявляетъ пришествіе Распятаго первѣе, да видѣвше врази его, начнутъ плакати безумія своего.

³³⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

³⁴⁾ На полѣ: „Канонъ кресту, пѣснь 8“.

³⁵⁾ На полѣ: „Триодъ, л. 203 об.“.

³⁶⁾ На полѣ: „Канонъ кресту, пѣснь 8“.

³⁷⁾ На полѣ: „Ісаія, глава 66“.

О семь знаменіи креста, и аще и не хотяще, но правду евангельскую скрыти не можетъ и внѣшній учитель. Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, обличая лютеранъ и кальвиновъ, въ книзѣ своей пишетъ сице ³⁸⁾: Во евангеліи Матоея святаго, глава 24; глаголетъ Христосъ: Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси; сіе знаменіе Сына человѣческаго, по толкованію Златоустову, Теофилактву, Кириллову, и прочихъ, будетъ крестъ Христовъ, на страшномъ судищѣ; отъ онуду же ясно видимъ, колику честь имать крестъ святой, яко знаменіемъ своимъ Христосъ его нарицаетъ: явится, рече, знаменіе Сына человѣческаго. Царіе земстїи имуть своя знаменія: овѣхъ убо знаменія орлы, и нѣхъ знаменія львы, и нѣхъ иная. А царя небеснаго знаменіе—крестъ. Доздѣ Рязанскій.

А новокадильники двократнымъ каженіемъ не токмо древнимъ святымъ богословцемъ, но и оному писанію Стефана Рязанскаго, противствуютъ, и пишутъ, и глаголютъ быти знаменію Христову крестъ сицевъ \perp , его же и четвероконечнымъ крестомъ Христовымъ нарицають. И подали, за руками, книжку на Вѣткѣ въ монастырь, въ ней же пишутъ: Еще о трикратномъ каженіи сице \perp видимо, а у насъ де осѣнятъ кадиломъ правѣ и преки. О томъ довольно покажемъ отъ писанія, да и видимо знаменіе креста Христова въ крещеніи и на ризахъ сице \perp творится. И паки, пишуще, глаголютъ: согласно же и вси вѣрніи воображаемъ на себѣ истинный крестъ двѣма персты, начинаемъ со главы, на животъ, и вопреки, а не снизу, но отъ главы на животъ. И якоже убо рукою священникъ купно съ кадиломъ знаменуетъ крестъ, тако же и особъ рукою благословляетъ люди, а не инако. Еще написаша и въ тетрадкахъ своихъ ³⁹⁾: отъ божественнаго писанія увѣщательное о крестообразномъ каженіи и кропленіи, яко согласіе имѣетъ въ знаменованіи креста, древле восточная церковь во всѣхъ семи тайнахъ всѣми вещми, ими же крестъ творится; творится же единъ правѣ, и единъ преки. Доздѣ. И сицеваго показанія, во святомъ Писаніи, чтобъ единъ правѣ и единъ преки, не видѣхомъ. Пишетъ въ Уставѣ ⁴⁰⁾: іерей игумена кадитъ трижды, воздвизая предъ нимъ кадило правѣ и преки, якоже знаменуетъ крестъ. Зри: не пишетъ единъ правѣ, и единъ преки, но пишетъ: кадитъ трижды, си есть трикратно, и воздвизая предъ нимъ, и сіе „воздвизая правѣ“, по граматическому разумѣнію, воздвизая не едино правѣ, но дважды, и преки единъ крестъ, а не три кресты. Таже пишетъ въ Уставѣ: кадитъ весь правый ликъ, братію по дважды, воздвизая предъ кимждо кадило, правѣ и преки, якоже знаменуетъ крестъ. Зри: о братіи не

³⁸⁾ На полѣ: „Книга камень вѣры, л. 192“.

³⁹⁾ На полѣ: „пишутъ въ тетрадкахъ“.

⁴⁰⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 10“.

пишетъ: едино правѣ, но воздвизая предъ кимждо. И сіе „воздвизая“ не единственная рѣчь, но множественная, а преки единъ крестъ начертаетъ. Понеже и въ Уставѣ съ протолкованіемъ пишетъ сице ⁴¹⁾: Внятно же буди и сіе отъ кадышаго: аще егда кадити ему единъ ликъ случится, нѣ-коему нареченному начати пѣти антифоны, ожидаетъ на мѣ-стѣ стоя съ кадиломъ, дондеже скончаетъ стихъ, и тогда, приступивъ кадить, и покадивъ всѣхъ, ставъ посре-дѣ, творитъ крестъ и поклоненіе, и они вси поклоненіе. Тамо же: іерей творитъ крестъ кадиломъ, и поклоненіе творитъ къ нимъ, благочинно ко всѣмъ едино. И они къ нему вси та-кожде творятъ поклоненіе.

Что сего яснѣе? И како творится во святѣй церкви по обычаю, тако и по Уставу, согласно, по единомъ кресто-образіи, и поклоненіе едино. Еще пишетъ во Уставѣ и сіе ⁴²⁾: Егда же іерей сотворитъ крестъ и поклонится, поклоняетъ же ся съ нимъ и параеклисіархъ. Таже, аще гдѣ три каже-нія, тамо три и крестообразія, о чесомъ пишетъ ⁴³⁾ на воз-движеніе честнаго креста: Діаконъ кадить честный крестъ трищи и на коемждо каженіи творитъ поклонъ, іерей та-кожде творитъ осѣненія честнымъ крестомъ, противъ каже-нія крестообразно трижды. И паки ⁴⁴⁾: Творитъ игумень на коейждо статіи осѣненіе честнымъ крестомъ трижды, кресто-образно, отъ четырехъ странъ; діаконъ же кадить честный крестъ трижды, и на коемждо каженіи творитъ поклонъ. И сіе каженіе, по три крестообразія, только творится на Воздв-иженіе честнаго креста. А предъ святою трапезою, и окрестъ, трикрестнаго каженія не бываетъ, зри въ Уставѣ, въ 10-й гла-вѣ, но едино каженіе трикратное, крестообразное. Есть ка-женіе и по три каженія, но пишетъ не о святѣй трапезѣ, но здѣ ⁴⁵⁾. Святитель кадить святяя иконы по три кратно трижды. Аще ли гдѣ прилучится царь, и его кадить трижды, по три кратно; такоже и святителя, аще ли стоитъ на мѣстѣ, кадить трижды, по три кратно; такоже и мощи святыхъ, гдѣ есть, кадить трижды, по три кратно. Еще въ Толковой литоргіи пишется ⁴⁶⁾: Прекреститъ святяя дары трижды епископъ ка-диломъ по возложеніи аера. Толкованіе: Иже прекреститъ три-жды епископъ, се являетъ, якоже три дни полежа Христось во гробѣ, въ третій же день воскресе. Согласно оному и въ новопечатныхъ чиновникахъ сице ⁴⁷⁾: Трикратно благочести-вѣйшаго императора и архіерея, по чину, трижды кадить;

⁴¹⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 10“.

⁴²⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 2“.

⁴³⁾ На полѣ: „Уставъ л. 150, сентября 14“.

⁴⁴⁾ На полѣ: „Уставъ большія печати, листъ 630“.

⁴⁵⁾ На полѣ: „Чиновникъ, листъ 104“.

⁴⁶⁾ На полѣ: „Литоргія толковая“.

⁴⁷⁾ На полѣ: „Чиновникъ, листы 30 и 41“.

избранный же епископъ поклоняется архіереомъ трижды; ставленникъ поклоняется архіерею трижды. На большомъ выходѣ ⁴⁸⁾ архіерей предложеніе кадитъ трижды, и паки, по возвращеніи съ выхода, у дверей царскихъ архіерей святой дискосъ кадитъ трижды; потомъ архіерей, возьмъ кадильницу, кадитъ единощи и, сотворивъ метаніе, приѣмлетъ потиръ. Зри: гдѣ бываетъ каженіе по три каженія, по три краты; а о святой трапезѣ въ новопечатныхъ книгахъ того не пишеть. Вшедъ во святой олтарь, священникъ и, ставъ предъ святою трапезою, знаменаетъ кадиломъ крестъ трижды ⁴⁹⁾. Еще въ Чинovníкѣ новопечатномъ: Егда, чтому апостолу, архидіаконъ кадитъ святою трапезу среди и окрестъ, по трижды ⁵⁰⁾. Согласно сему и въ древнемъ Чинovníкѣ ⁵¹⁾: Тогда святитель приѣмлетъ кадило и обходитъ святою трапезу, кадя окрестъ, и святой жертвенникъ, и святые иконы, творя по трижды кадиломъ. И паки ⁵²⁾: возьмъ благословеніе, діаконъ кадитъ по трижды, обходитъ святою трапезу. Іерей, ставъ предъ святою трапезою, знаменаетъ кадиломъ крестъ трижды ⁵³⁾. Іерей входитъ во святой олтарь и беретъ кадило со благовоннымъ оуміамомъ и, ставъ предъ святою трапезою, знаменаетъ кадиломъ трижды, крестообразно, и возгласитъ „Благословенъ Богъ“ ⁵⁴⁾. Согласно сему пишеть и во Октаяхъ, и прочая многая, о трикратномъ каженіи. Аще ли же и кратко о каженіи словесы въ Уставѣ речено, и се за извѣстной обычай въ церкви словесы сокращаетъ ⁵⁵⁾. Индѣ глаголетъ только: кадятъ іерей или діаконъ; а индѣ глаголетъ: кадитъ по чину; а индѣ глаголетъ: кадитъ по обычаю; а индѣ глаголетъ: кадитъ крестообразно, или творитъ крестъ кадиломъ. Обаче у священниковъ и діаконѣвъ кадило присно въ рукахъ есть содержимо, и каженіе у нихъ твердо, отъ наученія отъ самого рукоположенія святительскаго. Но и сами святители отъ начала пріятія вѣры отъ благовѣрнаго князя Владиміра чинъ и обычай въ каженіи содержать и другъ другу аки нѣкій жребій предають, и о томъ вси извѣстны. А извѣстныя вещи ученому, аки неукѣ, толковати, нѣсть лѣпо. На прикладъ, якоже въ церкви поемая аллилуія: всѣмъ извѣстно и дѣтемъ малѣйшимъ твердо, яко поется трижды по трижды, а печатають всюду въ книгахъ точію трижды. И сіе печатаніе, якоже о аллилуіи, таже и о каженіи сокращенно, ради твердаго познанія и всегдашняго пѣнія. Понеже

⁴⁸⁾ На полѣ: „Тамо же, листъ 64 и листъ 70“.

⁴⁹⁾ На полѣ: „Октай печатанный въ лѣто 7221, л. 2“.

⁵⁰⁾ На полѣ: „Чинovníкъ, листъ 103“.

⁵¹⁾ На полѣ: „Чинovníкъ, листъ 45“.

⁵²⁾ На полѣ: „Таможъ ниже, листъ 51“.

⁵³⁾ На полѣ: „Уставъ, листъ 9“.

⁵⁴⁾ На полѣ: „Шестодневъ, печатанъ въ лѣто 7133, въ субботу вечеръ“.

⁵⁵⁾ На полѣ: „Слово Іосифа архимандрита“.

во всей Россіи и во всѣхъ церквахъ, и въ монастыряхъ, отъ самаго крещенія Русскія земли вси святители, паче же и Богомъ прославленніи чудотворцы, архіереи: Петръ, Алексѣй, Іона, и Филипъ, и вси прочіи, потомъ Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, и вси архіереи, и игумены, и преподобный отецъ Сергій, ему же явился и Пресвятая Богородица со апостолами, и прочіи вси, во всѣхъ церквахъ, іереи кадили трикратно. Также і отцы наши, и благочестію предводители: Іовъ, Досіоей, Іоасафъ, и Θεодосій, еще быша рукоположени при патріарсѣ Іосифѣ. Како вси возмогутъ твердую и приснодѣйствуемую вещь, и чинъ и обычай, въ каженіи забыти, или премѣнити?

Никонъ патріархъ въ началѣ каженіе измѣнялъ, но бысть зазрѣвъ Соловецкаго монастыря отцы. Таже и послѣдователи Никону патріарху, полъ Димитрій и діаконъ Александръ. Нижегородскихъ скитовъ отцы, аще и не священники, но иноцы, но и тѣи, видяще въ каженіи измѣненіе, стаща крѣпцѣ, и въ томъ на нихъ въ жалобу отцу ихъ духовному Θεодосію писаше. И священный отецъ Θεодосій того ради и посланіе писа.

Также Іосифъ архимандритъ пишетъ сие ⁵⁶): Діаконовщина, извѣстно, глаголютъ и пишуть, яко трикратное каженіе во святой церкви издревле бысть; обаче де то содержаху обычаемъ, а не по Уставу. И глаголютъ: мы обрѣтохомъ во Уставѣ, во главѣ десятой, правѣ и преки. Того ради обычное каженіе отметнуша и якобы уставное воспріяша. И, хвалящееся, глаголютъ: мы на писаніи стоимъ, мы по Уставу кадимъ, а не по обычаю. Еще на всѣхъ древнихъ святыхъ пороки и зазоръ полагають, якобы они Уставъ не разсмотрѣша, но обычаемъ содержаша; а они де зѣло тщаливо Уставъ разсмотрѣша. А сего не разсуждаютъ, яко отъ тоя новости заповѣдь Божія, евангельская любовь, попрана бысть, миръ церковный разорися, согласіе христіанское на многія части разсѣчеса, и вмѣсто того брань, и вражда, и распря насадися. Отъ того не токмо духовніи, но и мирскіе чловѣцы другъ друга ненавидятъ, другъ на друга вражду, и гнѣвъ, и брань имѣють. И нынѣ исполнися святое Писаніе сщцевое: Елма ⁵⁷) бо уже къ намъ конецъ вѣковъ приснѣ, яко апостоль глаголетъ: пріидутъ времена лютая, и беззаконія умножатся и любве многихъ изсякнутъ. Превращены будутъ чловѣцы тако, яко и въ своихъ будетъ, иже не обрящется искра любви ⁵⁸). Ибо дѣло діавольское есть, еже растерзати ны другъ отъ друга, и зѣло тщажеса отъяти любовь ⁵⁹). Всѣмъ бо виновное злымъ, еже не быти любви, сіе бо разори и погуби честная и свѣтлая церковная ⁶⁰).

⁵⁶) На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

⁵⁷) На полѣ: „Маргаритъ, л. 506“.

⁵⁸) На полѣ: „Кирилова кнѣга, л. 28“.

⁵⁹) На полѣ: „Златоустъ, бесѣда, л. 957“.

⁶⁰) На полѣ: „листъ 2359“.

Егда умножится беззаконіе, изсякнетъ любовь: сія вся ереси породе, еже не любити братію нашу ⁶¹⁾. Тѣмъ же ничтоже сему виновно, развѣ яко любовь изсяче; изсяченіе же любви виновно есть умноженію беззаконія ⁶²⁾. Всякъ, ненавидяй брата своего, челоуѣкоубійца есть ⁶³⁾. Что ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь. И паки: аще принесеши семидаль, суетно кадило и мерзостно ми есть. Всуе и безъ ума томящеса во своихъ молитвахъ: аще бо роздаю имѣніе мое нищимъ и аще предамъ тѣло мое, да сгоритъ, любве же не имѣя, ничтоже успѣю. Да аще то о челоуѣдѣ речено есть, кольми паче о церкви Божіей ⁶⁴⁾. Раздорникъ церковный подобенъ еретикомъ. И паки: еже въ ересь впаданіе, еже церковь разрушати, ничимъ же меньшее зло показываетъ ⁶⁵⁾. Ничтоже бо тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися. И о семъ да слышатъ великаго всего міра учителя, святаго Іоанна Златоустаго ко Ефесомъ, нрав. 11, о раздражающихъ первое соединеніе церковное: глаголюще мужъ нѣкій святый, рече: ниже кровь мученическая сего грѣха загладити можетъ. Здѣ всякъ разсудити можетъ, отъ чего начася церковное раздражаніе, Божію миру разсѣченіе, и любви исчезновеніе. Ни отъ чего иного, токмо отъ новости нововводнаго двократнаго каженія. Аще бы сія новости не вводили, то Нижегородскихъ скитовъ отцы Θεодосію не писали бы. Также и отецъ Θεодосій не бы посланія писалъ, таже по отцѣ Θεодосіи Іосифъ архимандритъ не бы писалъ. Зри выше и здѣ, како ихъ обличаетъ, сице ⁶⁶⁾: Діаконовщина, сами прельстишася, глаголють, яко на Писаніи стоятъ, а не на обычаѣ, и невѣдущихъ прельщаютъ. Показуютъ въ Уставѣ, въ 10-й главѣ, краткое реченіе, еже тамо пишетъ: правѣ и преки. А прочая писанія, еже обычное каженіе утверждаетъ, отлагаютъ, и неправо толкуютъ: гдѣ повелѣваетъ трикратно кадити, они каждую кату по кресту быти вмѣняютъ, и тако писаніе и Уставъ развращаютъ. А развращеніе ихъ сицево. О святой трапезѣ пишетъ: велѣно кадити, како предъ святою трапезою, тако и окрестъ, трикратно, по единому крестообразію. И тако имется окрестъ святія трапезы дванадесять кратъ, а четыре крестообразій. Зри о дванадесяти кратахъ въ древнемъ Уставѣ, что обрѣтается на Добрянкѣ въ домѣ у Григорія Вобровщикова, а о четырехъ крестообразіи въ Уставѣ, въ 10-й главѣ. А они развращенно толкуютъ быти всяку кату по кресту. Иметца быти окрестъ святія трапезы дванадесять кресто-

⁶¹⁾ На полѣ: „ниже, л. 2377“.

⁶²⁾ На полѣ: „выше, л. 1673“.

⁶³⁾ На полѣ: „Апостолъ, зач. 72“.

⁶⁴⁾ На полѣ: „Козмы пресвитера“.

⁶⁵⁾ На полѣ: „Діонисій Александрійскій, глава 65“.

⁶⁶⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

образій. А по двократному каженію двадцать четыре краты. А игумена тремя крестообразіи—девять крать, а братію по два крестообразія каждому. И аще братіи случится на крылосахъ множество, и тако творити каждому по два креста зѣло будетъ притивно, и продолжительно, и невмѣстимо, и самому Уставу 10-й главѣ противно. Въ Уставѣ, въ главѣ 10-й, пишеть ⁶⁷⁾: Церей кадитъ по ряду второй ликъ, наченъ отъ параклисіарха, сирѣчь отъ кадиловжигателя. Сіи бо стоятъ на таковыхъ мѣстѣхъ и, наченъ отъ нихъ кадити до эконома, якоже воображати ему вѣнецъ, отнюдуже начатъ, тамо и кончаеть. Творитъ крестъ кадиломъ на весь ликъ и поклоненіе творитъ къ нимъ благочинно ко всѣмъ едино. И они къ нему вси такожде творять поклоненіе. Зри въ Уставѣ: на весь ликъ едино крестообразіе и едино поклоненіе, а не множество крестообразій и поклоненій. Еще на крылосахъ должно... каждого кадитъ и, по крестообразіи, каждому творити поклоненіе. И сего чина въ Уставѣ не пишеть, и о семъ удивительно есть. Писано бо есть: заблудивый умножитъ коварство ⁶⁸⁾. И паки: злоба, ослѣпляющая, сама себѣ ратуетъ и погубляетъ ⁶⁹⁾.

Толикъ ⁷⁰⁾ трудъ діаконовщина предлагають, трудятся днемъ и ношю, натягающе писаніе, еже имъ угодное, и краткословію помогателно. А прочее писаніе, обычаю церковному согласующее, отлагають, и криво толкують, строптиво и коварно. Обаче неправое и ложное приложеніемъ истины обличается. Понеже святая церковь чина своего не измѣняетъ, и твердо и непоколебимо соблюдаетъ, такожде чины и обычаи, древле дѣйствуемые въ церкви, содержитъ неподвижно, и обычай церковный неписанный, якоже писанный, равно почитаетъ. О чесомъ Θεодоръ Студитъ сказуетъ и на сихъ преданіяхъ святыхъ неизмѣнно стоять. Аще ли же кто противится начнетъ, и новое творити восхоцетъ, то она святая церковь восточная, мати наша, сицевыхъ новотворителей, преданіемъ и обычаемъ древнимъ весьма побѣждаетъ, и пустословіе ихъ посрамляетъ. Како прежнихъ новотворителей посрамляюще, тако и нынѣ новоявившихся лжеучителей о каженіи церковномъ посрамляетъ. Глаголють ⁷¹⁾ бо и пишутъ лжеучители сіи, новопроникліи, и повелѣвають двократно кадиломъ воздвизати и тако крестъ воображати, а не трикратно, якоже издревле церковь восточная чинъ и преданіе содержитъ, трикратнымъ каженіемъ крестъ знаменати и во образъ Святыя Троицы совершати. А еже кадити

⁶⁷⁾ На полѣ: „Уставъ, глава 10-я“.

⁶⁸⁾ На полѣ: „Сирахъ, 34“.

⁶⁹⁾ На полѣ: „Маргаритъ, л. 496 на об.“.

⁷⁰⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

⁷¹⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

двукратно и сщевымъ каженіемъ образа Святыя Троицы не являетъ, но токмо, по двукратномъ исчисленіи, двоица или токмо двудревный крестъ. Якоже они и сами вопросомъ епископу Питириму написаша сщеве ⁷²⁾: Воображеніе сщевое креста \dagger имѣеть ли Троицы образъ? Како и по чесому Троицы образъ имѣеть? Подобаеть ли писати распятіе Христовой плоти ⁷³⁾ на крестѣ безъ подножія косвеннаго, на сщевомъ видѣ креста \dagger ? Сщевое воображеніе креста \dagger , бываемое въ святцахъ во указаніи праздниковъ, на златицахъ, на ефимкахъ, на межованіяхъ земли на столпѣхъ, и на иныхъ вещахъ земскихъ, сущій ли образъ и сщевое ли подобіе по силѣ, по чести же, и по виду онаго креста, на которомъ Христосъ былъ пригвожденъ, и трисоставный онъ Троицы образъ имѣеть ли ⁷⁴⁾? Крестъ Христовъ чудотворный, Муромскій, святыми ангелы содѣланъ бысть, а распятіе Христовы плоти на немъ воображено, на крестѣ съ подножіемъ, такожде и на чудотворномъ крестѣ святаго апостола Іоанна Богослова, егоже даде святому Авраамію Ростовскому, распятіе воображено на крестѣ съ подножіемъ. Такожде и на чудотворномъ Корсунскомъ крестѣ на Москвѣ въ соборѣ распятіе Христово на крестѣ съ подножіемъ. Такоже и на прочихъ древнихъ чудотворныхъ святыхъ крестѣхъ ⁷⁵⁾.

Въ канонѣ креста Григорія Синаита, пѣснь 8-я: крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо носитъ трисоставный образъ ⁷⁶⁾. Святый крестъ ⁷⁷⁾ нѣсть трисоставное Божество, но образъ Троичнаго Божества, якоже и Божественнаго первообразнаго креста образы подобообразніи и сщвию начертанныя не суть первообразный крестъ истинный, и животворящій, си есть кровію Христовою обогранный, но разсвенно есть образъ крестный, подобообразный трисоставному и есть сщвию начертанный, обаче сщвию не въ томъ заключати, но върою на первообразное возводити. Такожде образъ Спасителевъ и Пречистыя Богородицы, и прочихъ святыхъ образы сказуются, а не самый виновный спасенія нашего Спасъ нашъ, или сама Пресвятая Богородица и прочихъ святыхъ, понеже ихъ первообразное ипостасъство отъ изображенія ино есть. А первообразный крестъ, на немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ распятъ бысть, той есть вина и начало спасенія нашего.

⁷²⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ, 118.

⁷³⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 119“.

⁷⁴⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 120“.

⁷⁵⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 130“.

⁷⁶⁾ На полѣ: „Пращица, вопросъ 116“.

⁷⁷⁾ На полѣ: „Писаніе Іосифа архимандрита“.

Приговоръ собора ⁷⁸⁾.

О имени Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, Сына Божія.

Честныя обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Покрова, общежительствующія отцы древнѣйшія, священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Макарій и священноіерей Іоаннъ, и соборныя иноки Филаретъ, Павель, Засима, Ѳеодосій, Тихонъ и прочіи всея обители; и окрестныя древнѣйшія отцы: инокъ Нифонтъ и прочіи пустынножителіе, такожде вѣтковскіи и прочихъ всѣхъ христіанскихъ слободъ войты, и осадчія, и выборныя, и лучшія люди, и всѣ правовѣрніи христіане: сошедшеся, соборнѣ присовѣтовавъ, приговорили о сичевыхъ, — въ нынѣшнемъ 7235 году февраля 25 дня.

Древніи развратницы и родословцы безпокойніи, каторые издревле, по обыкновенію распри своея, святыя церкви преданныя отъ святыхъ чины и обычаи приснохулиша; о которыхъ намъ въ обители, еще при древнѣйшихъ отцехъ, при Ѳеодосіи, при Александрѣ и при прочихъ, отъ Нижегородскихъ странъ отъ отецъ, а именно жалобу приносили на попа Димитія и діакона Александра и мірянина Тимоѳея Лысенина. А нынѣ оный Тимоѳей прииде съ поборники своими и прельстиша обители нашея старца Сергія; и той чернецъ Сергій, присовокупивъ поборниковъ къ себѣ—мнимаго попа Патрікія и чернца Пахомія и мірянъ Петра Карпова, Іакова Григорьева, Ѳому Андреева, начаша паки здѣ святыя церкви преданныя чины и обычаи разоряти и превращати, и новыя секты предавати и учить, и святыя обители древнихъ и нынѣ пребывающихъ отецъ священныхъ и иноковъ хулити и различно ругати. И такъ миръ Божій разодраша и любовь искорениша, сами отъ святыхъ церкви отметнушася, и отъ согласія христіанскаго отторгнушася; не восхотѣша купно со христіаны молитися и святыхъ тайнъ причащатися; такожде и другихъ начаша прельщати и святыя церкви отлучати. И такъ многихъ прельстиша и отъ святыхъ церкви и отъ причастія весьма отлучиша. Потомъ умылиша коварно не токмо христіанъ, но и самую мать нашу святую церковь восхотѣша поколебати, и обитель разогнати, и разорити сичевою виною.

Оный древній развратникъ Тимоѳей Лысенинъ съ поборники своими и прежде сего на Нижегородскихъ отцехъ и христіанъ епископу Питириму били челомъ, чтобы отцы съ ними прѣлися; и тако по ихъ челобитью епископъ Питиримъ собра отецъ велий соборъ; и тогда соборнѣ помощію Божіею онѣхъ весьма обличиша и посрамиша; не токмо отцы,

⁷⁸⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 341, лл. 22—28.

но и епископъ Питиримъ ихъ обличи и укори. Зане онъ таковаго новаго ученія въ каженіи, единою правѣ, второе преки, во всей Россіи во всѣхъ церквахъ не видывалъ и не слыхивалъ, но во всѣхъ церквахъ трикратное каженіе, еже кадиломъ тряжды, или тремя возводи, крестообразно. А что они, развратницы, иконы кадятъ по единому кресту, а старца простаго вмѣсто игумена честнѣе иконъ потрикраты, и о семь вельми укори и посрами, зане таковое каженіе бываетъ на литоргіи святыя дары, но и ту—трикратнымъ каженіемъ, а не двукратнымъ. Такожъ такое каженіе царемъ и патриархомъ, а игумену таковаго каженія не бываетъ. А они таковаго игумена, но и простаго старца люторски, самочинно, и безъ рукоположенія, и чрезъ многія степѣни, на высокій святительскій санъ возводятъ и почитаютъ. И тогда билъ челомъ епископу Питириму развратникъ Тимоѳей и діаконъ Александръ и прочіи. А нынѣ тойже Тимоѳей научи чернцовъ Сергія и Пахомія съ Огородни и съ Вылева мнимаго попа Патрикія съ родословцы и умыслиша коварно дошедъ до вельможныхъ пановъ Халецкаго и Красильскаго, и били челомъ на насъ, чтобъ и мы нынѣ, во святой великій постъ, оставя церковное содержаніе, постъ и молитву, съ ними прѣніе чинили. И мы, аще и не хотѣша въ сей святой великій постъ прѣніе чинить, однако за повелительство панское собравшеся соборнѣ, сея обители и прочія древнѣйшія священноиноцы, и иноцы, и мірскія люди, помощію всесильнаго Бога и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы онаго попа съ совѣтники обличали и говорили: чесо ради новое ученіе простираете, и письма тайно и явно написыуете, и въ нихъ многія хулы являете. И они въ томъ запирались. И паки говорили они къ намъ, что мы будто ихъ обличаемъ и укоряемъ. И мы соборнѣ имъ отвѣщаша: того ради васъ и попа вашего Патрикія и прочіихъ обличаемъ, зане во святую церковь не ходятъ и святыхъ таинъ не причащаются, еще же церкви святыя чины и обычай хулятъ и всячески ругаютъ. И паки: чесо ради вы священниковъ нашихъ креста Христова отступниками написыуете? И паки: будто во святѣй церкви кадимъ противно креста Христова. И въ томъ они запирались. Потомъ обличились тайными своими письмами,—такъ хулы ихъ вси написаны ямянно. Потомъ вси отцы имъ рекоша: чесо ради старца простаго аки архіерея почтоша, и начаша кадити святыя иконы двократно—по единому кресту, а старцу простому, Сергію, по три креста, чесого ниже обычаемъ, ниже по Уставу во святой церкви не совершалось и нынѣ не совершается. Потомъ и о другихъ ихъ новыхъ винахъ довольно обличиша и посрамиша.

И того ради вельможные паны ему, попу Патрикію, отказаша, чтобъ онъ на Вѣтку и въ прочія слободы ни въ какія дома ни съ какою потребою не входилъ, и чтобъ, аще

дѣти его духовныя восхотятъ, и они бы ходили къ нему на Вылево.

И нынѣ мы, совѣтовавъ соборнѣ, во всѣ слободы послаша о томъ письма, чтобъ его, попа, въ слободахъ въ дома не пускали, чтобъ отъ него и впредь такого разврату не было. А буде кто явится посланнымъ письмамъ противенъ, и мы такового чужды, паче же будутъ подь правильною виною. И того ради въ вѣдѣніе правовѣрнымъ, а во всеконечное посрамленіе противнымъ нынѣ, соборнѣ собравше отъ святаго Писанія преданный святой церкви чинъ п обычай, объявляемъ съ яснымъ свидѣтельствомъ отъ устава святыхъ отецъ и отъ прочихъ старопечатныхъ книгъ.

Слово, сложенное во извѣстіе на непокоривыхъ басненородословцевъ, пачеже прекословцевъ и на раздирателей мира Божія и любви ⁷⁹).

Ищай Господа, обратеть разумъ съ правдою, и право ищущій Его обрящутъ миръ ⁸⁰).

Истинно Бога любящій и разумъ правъ ищущій, тыя имутъ миръ Божій ⁸¹)...

Аще же миротворцы сынове суть Божіи, новотворцы суть сынове діаволи. Явѣ развратницы,—разгласіемъ во твореніи воли Господни и повелѣній Его не пребываютъ, и тыя мира Божія не имѣютъ; зане союза любви не хранятъ, но паче и разоряютъ, не боящися Бога...

Егда хочещи съ братомъ ополчатися, помысли, яко соуды Христовыми ополчаешися ⁸²).

А родословцы безконечные не токмо съ единымъ братомъ, но со многотысящными правовѣрными народы прекословятъ. Помысли, коликое число бывши въ Нижегородскихъ станѣхъ скитскихъ отецъ: священниковъ, и иноковъ, и инокинь, и множества христіанскаго народа, и тамо велію рать сочиниша, и того ради миръ Божій разодраша. А и прежде они быша согласны, потомъ преложишася и сами себе отъ согласія христіанскаго отсѣкоша. И не токмо со оными, но и здѣ, святія обители со отцы и со христіаны, рать сочиняютъ, и церкви Божія весьма себе отлучаютъ, и въ соединеніи съ правовѣрными не молятся, и святыхъ таинъ не причащаются.

О сиевыхъ св. Златоустъ пишетъ ⁸³): Егда умножится

⁷⁹) Рукопись Хлудовской бібліотеки, № 341, лл. 28 об.—62 обор.

⁸⁰) На полѣ: „Притч. 6“.

⁸¹) На полѣ: „Бес. Ап. л. 2065“.

⁸²) На полѣ: „листъ 2066“.

⁸³) На полѣ: „Бес. л. 2377“.

беззаконіе, изсякнеть любовь. Сія вся ереси породы, еже бо не любити братію свою... Ничто же тако можетъ церковь раздѣлити, якоже любодначаліе...

Но аще церковь Христову противницы и ратуютъ, но церковь Христова выну пребываетъ ⁸⁴⁾...

А противницы церковь Божию и преданія ея, чины и обычай, хулятъ и, развращающе, глаголютъ: яко нѣсть ко святей церкви притекающимъ и причащающимся святыхъ таинъ спасенія, и спастися при ней, рече, пребывающіи не могутъ,—того ради, яко каженіе обычное содержатъ. И сего ради въ святой церкви безкровную жертву, обычаемъ восточнаго православія непрестанно совершаемую, неприемлютъ, жертвою истинною быти не исповѣдаютъ, и другимъ, при православіи ея быти хотящимъ, возбраняютъ. Еще на прелеть простаго народа тайно письма рассылаютъ, а въ нихъ многія хулы пишутъ, и сиче:

У никоніанъ ⁸⁵⁾ ходятъ по церкви, людей просто махаютъ кадиломъ, а не крестообразно; такъ и у вѣтковцовъ просто кадятъ, по церкви ходя, а крестообразно всѣхъ, по Уставу, не кадятъ, якоже знаменается крестъ, и прочая.

Паки они же въ тайныхъ письмахъ написаша и сіе: Никонъ съ прочими, сказуя, лгутъ: вси православніи до печатанія слова Феодоритова тремя персты знаменалися, неизмѣнно; а вѣтковцы лгутъ рекуще: вси святіи кадили прежде, якоже у нихъ обычай имать; но лжа обоихъ къ нимъ возвратится,—лжа убо первый грѣхъ и ремесло діаволе. И прочее пишутъ поругательно и хульно.

И таковымъ злочестивымъ хуленіемъ многыхъ христіанъ прельстиша и отъ святыя церкви отлучиша и святыхъ таинъ отъ причащенія весьма удалиша. А во обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Покрова во святой церкви во время святаго пѣнія на литургіи и во всѣхъ службахъ, въ каженіи, не просто махаютъ, якоже оныя ругательно написаша и сравниша со никоніаны. Но каженіе по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, како древле, тако и нынѣ непремѣнное, и како святіи восточніи и россійстіи архіереи и всѣ іереи и діакони кадили, тако по древнему обычаю и по уставу и нынѣ кадятъ. Но они, противницы, повелѣваютъ кадити апостольскому преданію и церковному обычаю противно. И не токмо обычаю противно, но и уставу святыхъ отецъ зѣло несогласно. И Уставъ и, прочіи книги въ каженіи кривѣ протолковаша, и на многія части раздѣлиша, о чесомъ чти ниже. Также они древнее преданіе въ каженіи оставиша и похулиша, а свое новое каженіе сочиниша, вмѣсто трикратнаго двократное, си есть единою правѣ, второе преки, и въ томъ каженіи прознаме-

⁸⁴⁾ На полѣ: „Вес. лѣтъ 1639“.

⁸⁵⁾ На полѣ: „Согласіе 10“.

нують крестъ, сице †. И сицеваго вида крестъ, отъ дву дровъ сложенный, нарекоша четвероконечнымъ, истиннымъ животоворящимъ крестомъ Христовымъ. И во свидѣтельство приводятъ сицевы глаголы: преподобный Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: идѣже крестъ Христовъ, тамо онъ и есть. И паки: образъ крестный начертается отъ высокихъ на глубину сходя и на края вопреки простираемъ. И паки: идѣже начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, и вся спасенная даетъ ⁸⁶⁾. Таже и сіе писано есть ⁸⁷⁾: якоже пѣнзязъ царскій имать образъ, тако знаменіе небеснаго царя напечатлѣвается въ крещеніи и иныхъ тайнствахъ. Посемъ и сіе: свѣтъ есть лица Божія крестъ, а идѣже бываетъ свѣта лишеніе, ту тьмѣ пришествіе. И прочая писанія; а все приводятъ, якобы, глаголютъ, о крестѣ сицевомъ †, того ради и видомъ показаша.

Въ поданной книжкѣ, которую цопъ Патрикій за руками подали въ монастырь,—въ ней пишетъ сице: А еже у насъ осѣняютъ кадиломъ правѣ и преки, о томъ согласія довольно показаномъ, да и видимо знаменіе креста Христова въ крещеніи и на ризахъ въ церкви святѣй сице † творится. Нѣсть убо инаго креста на освященіе, кромѣ Христова. И паки въ поданной книжкѣ о раздѣленіи своемъ, а на правовѣрныхъ въ укориизну пишутъ сице ⁸⁸⁾: То како убо не раздѣлимся тѣхъ, аще вмѣсто спасенныя печати креста Христова, инако знаменуютъ крестомъ, кадиломъ, кропиломъ, и явно убо тѣхъ, иже гордится и любоначальнѣя недугомъ болятъ, не хотяще покоритися написаннѣй правдѣ крестной, и тѣмъ церковь Христову раздѣляютъ, не бояся Бога... Того ради якобы и церковь раздѣлили любоначальствомъ. Зрите, слѣпшіи вожди и родословцы безконечніи: аще вы оное святое Писаніе и свидѣтельства о крестѣ Христовѣ написасте, а иное вамъ не на оправданіе, но паче въ посрамленіе. Зане пророцы предвозвѣстиша и святіи отцы написаша всѣ согласно о единомъ крестѣ Христовѣ, сложенномъ отъ трехъ дровъ, певга и кедре и кипариса, на которомъ Христосъ плотію пострада. А онаго вида, еже отъ дву дровъ, при распятіи Христовѣ содѣланы быша дав креста разбойникомъ, и о тѣхъ крестахъ святіи не написаша и не рекоша, еже бы кресты Христовы, но разбойничьи. Такожде и царица Елена, егда обрѣте три кресты: единъ Живодавца, а два разбойничьи, а отъ того времени почитается въ церкви единъ трисоставный крестъ Христовъ, первообразный. Такожъ и образы крестныя, подобообразныя, отъ трехъ дровъ.

⁸⁶⁾ На полѣ: „Мин.-Четья, сент. 14“.

⁸⁷⁾ На полѣ „Пс. Толк. на пс. 4“.

⁸⁸⁾ На полѣ: „въ 6-мъ согласіи“.

А якоже противницы въ каженіи прознаменуютъ, но аще они сія святія церкви священнослужителей приуподобиша къ любоначальной ереси, и сіе обратится болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ ⁸⁹⁾). Зане во святой церкви како древнесвятіи, тако и нынѣ въ каженіи крестъ Христовъ первообразный прознаменуютъ отъ трехъ, а не отъ дву древъ. Также трикратнымъ каженіемъ Св. Троицу прообразуютъ и сице согласно со святыми,—въ Толковой литургіи: Святитель воставъ, молитву творить, и даетъ діакону оиміамъ своею рукою, вземъ изъ ковчежца; онъ же, поклонився и благословеніе приеъмъ, и кадитъ потрижды крестообразно, обходитъ свягую трапезу и двери алтаря и потомъ епископа и сѣдящихъ съ нимъ, и весь алтарь. Въ толкованіи: Се бо образъ есть, иже епископъ дастъ оиміамъ своею рукою изъ ковчежца: ковчежець есть таинство отъ Троицы, а Владыка-Христовъ образъ носить; даетъ же оиміамъ—Духъ Свягый посылаетъ, якоже Христосъ общася; діаконъ же Троицу троекратнымъ каженіемъ прообразуетъ, являя единство, яко Духъ Свягый неразлученъ Отцу и Сыну же, но купно богословится со Отцомъ и Сыномъ, якоже насъ научиша святіи апостоли. И сицевое каженіе предъ Евангеліемъ на литургіи...

А противницы трикратнаго каженія ненавидятъ, и кадитъ повелѣваютъ предъ святою трапезою и окрестъ не трикратно, но двократно: единою правѣ, второе преки. И въ томъ ссылку чинятъ якобы на Уставъ, на 10-ю главу, того ради и уставнымъ нарицаютъ. А та 10-я глава имъ не на оправданіе, а на обличеніе. Зри ниже.

А во святой церкви предъ святою трапезою и окрестъ, еже творится трикратно, си есть кадиломъ трижды или тремя воздвиженіи: дважды правѣ, третье преки; крестообразно—еже крестъ знаменается и во образъ Св. Троицы совершается. И сіе каженіе обычнымъ нарекоша. И мы такожде сіе каженіе обычнымъ нарицаемъ, но не просто, но самый церковный и древній апостольскій и святыхъ отецъ обычай.

Еще сей обычай, согласный Уставу и прочимъ книгамъ. Зрите согласіе: *Первое*: всеоержащій древній всероссійскій церковный обычай. *Второе*: сей обычай, творимый на Востоцѣ въ грецѣхъ, потомъ въ Россіи, и засвидѣтельствовася во всѣхъ церквахъ тмотысячно, архіереи, и іереи, и діаконы. *Третіе*: Потомъ той же обычай содержаша древніи отцы: Іовъ, Досіоей, Іоасафъ и Феодосій, и прочіи вси. *Четвертое*: Той же обычай прежде раздора содержа попъ Димитрій и прочіи. Зане они егда быша въ сей обители и предъ отцемъ духовнымъ Феодосіемъ сказаха, что вново кадити начаша не въ давнихъ лѣтахъ, а прежде того кадили по обычаю святія церкви. И того ради отецъ Феодосій въ посланіи

⁸⁹⁾ На полѣ: „Псаломъ 7“.

написа сице: Нынѣ же вамъ совѣтуемъ и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникамъ Герасиму и Димитрію и діакону Александру отселѣ престати такъ кадити, а кадити бы по древнему церковному обычаю, якоже и мы отъ отецъ своихъ научихомся кадити. И нынѣ у насъ въ церкви святой той обычай древній отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится. И въ томъ каженіи обоя—обычай и Уставъ—совершается, и крестъ знаменается кадиломъ, и во образъ Святыя Троицы совершается.

И тако священный отецъ Θεодосій въ посланіи обычай и Уставъ не просто воспомяну, зане обычай Уставу согласуетъ сицевымъ. Во Уставѣ 10 главѣ: предъ св. трапезою и окрестъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и жертвенникъ и прочая всюду по единому каженію, си есть по единому кресту. И по церковному обычаю, по единому же кресту; и тако предъ св. трапезою и окрестъ каженіе во всей литургіи. И въ показанныхъ службахъ, по 9 главѣ, не токмо по 9-й, но и по 4-й главѣ большія печати, сице: Подобаеть вѣдати, когда кадитъ іерей, кадитъ вечеръ на „Господи воззвахъ“, въ стихерахъ, и въ началѣ утрени, и на 9-й пѣсни; кадитъ же на „Непорочныхъ“ во всякую субботу и въ недѣлю, кадитъ же и на праздники Господскіе, въ началѣ великія вечерни, предъ Евангеліемъ на утрени въ недѣлю и по Евангеліи, и празднуемымъ святымъ, егда чтутъ Евангелія. И на сицевыхъ службахъ и на литургіи всегда предъ св. трапезою и окрестъ по единому кресту, а кадиломъ потрижды, сирѣчь трикратно, или трети возвожденіи, а по единому кресту. Зри въ Уставѣ въ 10-й главѣ сице: Подобаеть вѣдати, како кадитъ іерею или діакону. Первѣе станеть предъ св. трапезою и творить крестъ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, такоже творить крестъ. Подобно же и отъ восточныя и отъ полунощныя крестообразно кадитъ св. трапезу и весь св. алтарь.

Что же сего яснѣе о св. трапезѣ? Именно являеть согласное обычаю: по единому кресту, а не по три креста.

Да что въ св. церкви и обычное каженіе именуется, и не просто, зане въ Уставѣ, во многихъ мѣстѣхъ, велить по обычаю кадить. Зри въ Уставѣ большія печати, декабря 24 и генваря 5 дня: на вечерняхъ купно и на литургіи предъ Рождествомъ Христовымъ и предъ Богоявленіемъ въ обоихъ службахъ напечатано: діаконъ кадитъ по обычаю. И сицевымъ показуетъ не простой каковъ любо обычай, и не мірскій, или иностранныхъ языкъ, или жидовскій обычай. Но и въ Уставѣ, и въ прочихъ книгахъ, являеть обычай святой церкви, преданный отъ св. апостоль и богоносныхъ отецъ, который обычай, присно въ святѣй церкви творимый на Востоцѣ древле и въ Россіи во всѣхъ св. церквахъ и тмотысящи засвидѣтельствованный. И како тогда той обычай древній отцы: Іовъ, Досіеѣй, Іоасафъ, Θεодосій и

прочіи во святой церкви содержаша, тако и нынѣ непремѣнно и не зазорно соблюдается. А нынѣ явльшіеся новоразвратники восхотѣша въ каженіи и въ прочихъ дѣйствахъ церковный древній чинъ и обычай измѣнити, рекуще, яко не требѣ быти церковному обычаю и должно де обычай отставить, яко и хомонное пѣніе, понеже хомонное пѣніе, и въ каженіи, аще де и древній обычай, и то де въ Россіи содержаша за невѣдѣніе и того де ради должно въ каженіи обычай нынѣ оставить. И того ради обычай презирають и вмѣсто обычнаго вводятъ новое каженіе, вмѣсто трикратнаго двократное.

Таже и во святой и великій день Свѣтлаго Воскресенія вмѣсто трикратнаго посолонъ обхожденія уставляютъ быти просту выходу въ сѣверныя двери и противу солнца паки входить въ церковь безъ обхожденія въ церковныя двери. И тако, чтобъ то новое преданіе утвердить, а древній церковный чинъ и обычай помрачить и въ ни что положить, возмнѣша оный обычай быти просту и якобы вниде отъ челоувѣческаго обычая. И помрачая обычай, на прелесть простаго народа, пишутъ сице ⁹⁰⁾: Каково убо крѣпко многовременный обычай, о семъ убо глаголетъ Великій Василій сице: обычай бо многимъ временемъ утвердився, естества крѣпость приѣмлетъ. Но и св. Златоустъ глаголетъ: и да навикнеши, коликая обычая есть крѣпость, Божиимъ заповѣдемъ одолѣе многаяжды... Доздѣ отъ поданной книжки.

Зрите, возлюбленніи, и умудряйтесь, а противнии посрамляйтесь: о сидевомъ, аще и Златоустъ и Великій Василій воспомянуша, но не церковный преданный обычай, но челоувѣческія и эллинскія. Зане въ Писаніи являетъ два обычая есть: обычай добрый есть и обычай злой. А противницы соравниша злыи обычай съ добрымъ. Зри, противниче, того жъ Златоуста ⁹¹⁾, глаголющаго сице: егда обычай въ догматѣхъ будетъ, твердѣйшій бываетъ...

И не токмо оное, но еще въ поданной книжкѣ написаша и сидевы хулы: якобы въ каженіи креста Христова не приѣмлемъ и якобы простыя махи пріятнѣе.

А въ поданной книжкѣ написаше и сіе: якобы во святой церкви нѣкій попъ отступилъ креста Христова въ каженіи и присталъ якобы къ намъ, хульникамъ, и за нами многія хульныя ереси написаша. Такожъ якобы во святой церкви начали творити кадиломъ и крестомъ и кропиломъ инако, противно кресту Христову. И паки сіе: а вмѣсто креста Христова, аще просто кто махаетъ кадиломъ, како можетъ освятити, и прочая.

О, непокоривин, доколѣ вамъ злыи ядъ свой изливати и напрасно клеветати! Священный отецъ нашъ Θεодосій написа

⁹⁰⁾ На полѣ: „Въ книжкѣ, поданной въ монастырь“.

⁹¹⁾ На полѣ: „Бес. л. 594“.

въ посланіи своемъ сице: Во святой церкви въ каженіи крестъ знаменуется и во образъ Св. Троицы совершается, и прочая. А нынѣ во святѣй церкви не инако како кадятъ, но такоже, якоже и отецъ Θεодосій... И аще сице, то како мы—отступницы креста Христова? Токмо развѣ истѣе рещи о нихъ, зане они двократнымъ каженіемъ трисоставнаго креста не прознаменуютъ...

Въ поданной во обитель книжкѣ написали они въ 7-мъ согласіи: Предъ св. трапезою и окрестъ съ четырехъ странъ и жертвенника и всего олтаря быти трикрестному каженію. А именно: на всенощной, и на литургіи, и въ субботу на вечерни. И въ тѣхъ службахъ, ради трикрестнаго каженія, сице ⁹²⁾: но и о трикратномъ знаменіи креста Христова согласно указуютъ святыя книги, якоже иными вещьми трижды крестообразно. Тако и кадити трижды сице глаголютъ божественніи отцы: діаконъ кадитъ честный крестъ трижды и на коемждо каженіи поклонъ.

На всенощной, іерей ставъ предъ св. трапезою, знаменуетъ кадиломъ крестъ трижды и возглашаетъ „слава святѣй“. Зрите, противницы, оное глаголетъ на Воздвиженіевъ день, въ каженіи съ четырехъ странъ по три креста и по три поклона. Зане и въ другомъ Уставѣ большой печати: Творитъ игуменъ на коейждо статѣ осѣненіе честнымъ крестомъ трижды крестообразно отъ четырехъ странъ. А въ Полууставѣ сице: творитъ іерей, яко и на первомъ воздвиженіи, три кресты въ началѣ и въ конецъ и прочая. И по оному ихъ приводу явѣ мнятъ быти и предъ св. трапезою и окрестъ съ четырехъ странъ по три креста и по три поклона. И не токмо на всенощной, но и на литургіи. Зане въ томъ же трикрестномъ каженіи въ приличество написали сице, — въ 11 согласіи: іерей вѣнчаемыхъ знаменуетъ рукою главы ихъ потрижды крестообразно ⁹³⁾. Діаконъ кадитъ потрижды крестообразно, обходитъ св. трапезу. Діаконъ же трикратнымъ каженіемъ Троицу прообразуетъ ⁹⁴⁾. И сіе такожде мнятъ быти въ обхожденіи св. трапезы съ четырехъ странъ и по три креста и по три поклона. А сицевое каженіе, въ Толковой литургіи пишетъ, не токмо во обхожденіи св. трапезы, но и прочая, весь олтарь. Діаконъ же трикратнымъ каженіемъ Троицу прообразуетъ, являя единство, яко Духъ Святый неразлученъ Отцу и Сыну же, но купно богословится со Отцемъ и Сыномъ, якоже насъ научиша святіи апостоли.

А во св. церкви по оной Толковой литургіи и по обычаю св. церкви трикратное каженіе бываетъ: егда чтется св. Апо-

⁹²⁾ На полѣ: „Рекъ „трикрестное“ и своею рукою написалъ Тимошей Лысенинъ“.

⁹³⁾ На полѣ: „Потребникъ, въ чинѣ вѣнчанія“.

⁹⁴⁾ На полѣ: „Въ Толковой литургіи“.

столь, и тогда іерей кадитъ престоль съ четырехъ странъ, и жертвенникъ, и весь олтарь и, стоя въ царскихъ дверѣхъ, игумена и оба крилоса и всю церковь трикратнымъ каженіемъ, еже есть кадиломъ трижды. Или что отецъ Ѳеодосій въ посланіи написа трети возвожденіи, а по единому крестообразію и по единому поклону. И тако согласно будетъ не токмо предъ Евангеліемъ, но и въ началѣ литургіи,—сиче: Тогда епископъ обходитъ св. трапезу, кадя и образъ крестный творя, по трижды кадиломъ ⁹⁵⁾. Зрите, оное во обхожденіи: кадя и образъ крестный творя,—и се явѣ, единъ образъ крестный, а не три образы крестные. И по оному Толковой литургіи во обхожденіи престола съ четырехъ странъ согласно, по единому кресту, и въ Уставѣ въ 10 главѣ—по единому кресту, а не по три креста и не по три поклона. Согласно же 10 главѣ во Уставѣ и во 2 главѣ—на велицѣй вечерни, сирѣчь бдѣніи всенощномъ и утрени недѣльной сиче: Кадить іерей крестообразно св. трапезу и весь св. олтарь, и прочая. И паки: Егда же іерей сотворитъ крестъ и поклонится. Зри: именно по единому кресту и по единому поклону. Паки въ тойже 2 главѣ: И по каженіи входитъ во св. олтарь и, ставъ предъ св. трапезою, знаменаетъ кадиломъ крестъ трижды. И сие таковое: знаменаетъ кадиломъ крестъ, и се явѣ: единъ крестъ. А еже кадиломъ трижды: и то, по мнѣнію противныхъ, не три креста, но кадиломъ трижды, еже есть трикратное возвожденіе, и тако кадиломъ крестъ знаменается и во образъ Св. Троицы совершается...

Въ поданной книжкѣ въ 13 согласіи: іерей копиемъ знаменуетъ вверху просфоры трижды крестообразно; іерей предъ св. трапезою знаменаетъ кадиломъ трижды крестообразно. И оное отъ начертанія просфоры привлекоша къ согласію, чтобъ кадити въ субботу на вечерни по три креста. А во Октаехъ 1 и 5-го гласовъ въ субботу на велицѣй вечерни: іерей, возьмъ кадило со благовоннымъ фиміамомъ и ставъ предъ трапезою, знаменаетъ кадиломъ трижды крестообразно и глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. И сие въ субботу на вечерни о св. трапезѣ пишетъ такоже, что и оное—не о трехъ крестахъ и не о трехъ поклонахъ, но о трехъ кратяхъ, еже кадиломъ трижды или трети возвожденіи, и по единому крестообразію. Зане оная субботняя вечерня написана и во Уставахъ: первое во Уставѣ въ 9 главѣ: и на ту 9 главу не токмо на вечерни, но и на всѣ службы, въ Уставѣ, въ 10 главѣ, именно о св. трапезѣ, по единому кресту, а не по три креста. А по три креста предъ св. трапезою, кромѣ литургіи, егда кадятъ св. дары; а кромѣ того ниже по обычаю, ниже по Уставу, ни въ которыхъ службахъ не кадятъ. Зри въ Уставѣ, 9 и 10 главы.

Такоже и около аналогіи въ Уставахъ и всюду велить кадити, якоже и престоль.

⁹⁵⁾ На поль: „Толковая литургія“.

И аще, по мнѣнію противныхъ, кадить престоль трикрестно, то и окрестъ аналогіи трикрестно же и по три поклона. И сицеваго не токмо по обычаю, но и по Уставу не бывало и въ Писаніи нигдѣ же сыщется. А что они привлекають и принуждають къ согласію рукою трикратное огражденіе отъ Толковой литургіи, и то къ каженію не прилично,—сидевы ради вины. Первая крата въ огражденіи рукою прообразуетъ первообразный трисоставный крестъ. Вторая крата — не другой какой, по той же преобразуетъ трисоставный крестъ. И третія крата, по тому же прообразуетъ единый трисоставный крестъ, на которомъ Христосъ плотию пострада. А той трисоставный крестъ носить троичное число. Такожъ, по Толковой литургіи, и трикратнымъ рукою огражденіемъ Святую Троицу прообразуютъ. А что рукою огражденіе краты являетъ; а въ каженіи возводи краты являетъ: понеже въ каженіи въ каждой кратѣ являетъ отъ кадила Духа Святаго благодать...

А противницы какъ въ каженіи, тако и во огражденіи прообразуютъ и, начертавъ, видомъ показываютъ крестъ отъ дву древъ. И такъ, по ихъ каженіи, въ трикрестномъ каженіи три креста отъ дву древъ и тѣми кресты мнятъ быти прообразовати Св. Троицу.

А на сіе и на прочее требую отъ прочихъ, добрѣ вѣдущихъ, разсужденія. И аще азъ, грѣшный, написахъ дерзостию и явится Св. Писанію въ чемъ несогласное, въ томъ прощенья прошу *).

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Споры в расколе по вопросу
о приеме приходящих в раскол
в первой половине XVIII века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 6-7. С. 815-851.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Споры въ расколѣ по вопросу о приѣмѣ приходящихъ въ расколъ въ первой половинѣ XVIII вѣка.

ЕЩЕ въ XVII вѣкѣ, вскорѣ послѣ своего возникновенія, расколъ порознился въ рѣшеніи вопроса о приѣмѣ приходящихъ въ него изъ «ніконіанства». Тѣ, которые пришли къ мысли, что можно содѣлать свое спасеніе помимо лицъ іерархическихъ, стали перекрещивать нѣконіанъ. Тѣ же, которые рѣшились окормляться бѣгствующимъ отъ великороссійской церкви священствомъ, такое ученіе признали неправильнымъ, и стали употреблять чинопріемъ второго порядка. Порознился расколъ въ рѣшеніи даннаго вопроса потому, что въ томъ и другомъ рѣшеніи имѣлись явные недочеты, восполнить которые никакъ было нельзя, а третьяго выхода не было. Еще протопопу Аввакуму не разъ приходилось отвѣчать на данный вопросъ. Ученіе Аввакума было таково. Если младенецъ крещенъ въ церкви—попомъ стараго или новаго поставленія—по новому Требнику, то крещеніе не слѣдуетъ повторять, а слѣдуетъ лишь «довершить»: не дѣлая «отрицаній» и «не погружая», необходимо попу прочесть молитвы по старому Требнику, помазать младенца масломъ и муромъ, да около купели обойти посолонь; если же крещеніе было совершено по старому Требнику, то и таковаго «довершенія» не требуется—безразлично: крестилъ ли попу старый или новый. Очевидно, сдѣлавъ уступку въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по «новымъ» книгамъ, Аввакумъ сдѣлалъ, далѣе, уступку, и еще большую, въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по «старымъ» книгамъ. Но признаніе крещенія, совершаемаго по «новымъ» книгамъ, не подлежащимъ повторе-

нію, для раскольниковъ было совсѣмъ непонятно. Самъ Аввакумъ училъ, что «всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собраны въ новыя книги: духу лукавому напечатали молиться, въ томъ же крещеніи сатаны не отрицаются». Если «не отрицаются сатаны», когда совершаютъ въ церкви крещеніе, то возможно ли «не повторять отрицаній», когда это крещеніе «навершается» въ расколѣ? Поэтому другіе расколуучители не подтверждали наставленій Аввакума. Но если ученіе послѣдняго было слабо въ защитѣ самого себя, то оно было сильно въ нападеніи на противника. Суть дѣла, которою руководились послѣдователи Аввакума, заключалась въ слѣдующемъ. Можно указать изъ исторіи церкви не мало примѣровъ въ пользу того, что по нѣждѣ можетъ и мірянинъ совершить крещеніе чело- вѣка некрещеннаго; можно доказать это и прямыми свидѣтель- ствами Писанія. Но нельзя найти свидѣтельства, ни указать святоподобія, изъ которыхъ было бы видно, что лицо неосвя- щенное можетъ совершать крещеніе надъ челоуѣкомъ уже кре- щеннымъ, хотя бы и еретическимъ крещеніемъ. Перекрестить крещеннаго въ ереси значитъ принять его въ церковь первымъ чиномъ. Совершить такой чинопріемъ можетъ, по правиламъ, только архіерей или іерей. Поэтому и нѣтъ примѣровъ, когда бы простецъ совершилъ перекрещиваніе. А между тѣмъ у перекрещенцевъ такъ именно и было: тамъ перекрещивали простые иноки и бѣльцы. Отсюда, противъ такого возраженія перекрещенцевъ перекрещенцы оправдаться ничѣмъ не могли и должны были остаться безотвѣтными. Но были возраженія и у перекрещенцевъ, противъ которыхъ ничего не могли отвѣ- чать перекрещенцы. Дѣло въ томъ, что, отрицая наступле- ніе царства антихриста, перекрещенцы не отрицали того, что съ 1666 года открылось «послѣднее отступленіе». А если такъ, то перекрещенцы не могли возражать перекрещен- цамъ ни тѣмъ положеніемъ, что чинопріемъ приходящимъ отъ ересей не всегда былъ одинаковъ, ни тѣмъ, что крещеніе во имя Святой Троицы и въ три погруженія правилами при- знается за дѣйствительное,—просто по той причинѣ, что тѣ правила были опредѣлены для еретиковъ, такъ сказать, обыч- наго порядка; теперь же рѣчь должна была быть о еретикахъ «послѣдняго отступленія». Ясное дѣло, что противникамъ пе- рекрещиванія приходилось стать на скользкую съ расколни- ческой точки зрѣнія почву. Вслѣдствіе этого въ расколѣ очень рано начались раздѣленія. Въ общинѣ заграничныхъ расколь-

никовъ, жившихъ въ Швеціи, раздорническія отношенія между перекрещенцами и неперекрещенцами выразились въ томъ, что зарубежные неперекрещенцы проклинали «законъ» перекрещенцевъ, перекрещиваніе ихъ назвали «бѣсовскимъ дѣянiемъ», и произвели съ ними полное религіозное раздѣленіе. Въ свою очередь и перекрещенцы признали неперекрещенцевъ «отпадшими» и отлучили ихъ отъ «церковнаго» съ собою общенія. Около половины 90-хъ годовъ примѣръ раздоровъ мы видимъ и на Керженцѣ. Здѣсь дѣло кончилось побѣдой надъ перекрещенцами: ихъ противники рѣшили отмѣнить перекрещиваніе. Но сторонники перекрещиванія оставались и здѣсь, и продолжали свое существованіе на будущее время. Было особое «соборное» разсужденіе по вопросу о крещеніи приходящихъ въ расколъ и въ Москвѣ. Здѣсь «всѣ присудиша купно, что никоніанское крещеніе за крещеніе не вмѣнять». Но Аввакумъ, къ рѣшенію котораго москвичи обращались съ каждымъ вопросомъ, такое рѣшеніе отвергъ. Поэтому неперекрещенцы въ значительномъ количествѣ существовали и здѣсь ¹⁾).

Въ началѣ XVIII вѣка во главѣ перекрещенскихъ общинъ стояла поморская Выговская пустынь. Въ перекрещенскія общины она посылала наставниковъ и руководителей, и все устройство этихъ общинъ зависѣло отъ этой пустыни. Естественно, что къ Выговской пустыни былъ обращенъ и вопросъ о приѣмѣ приходящихъ въ расколъ «никоніанъ». Присоединяя приходящихъ къ своей общинѣ по большей части чрезъ перекрещиваніе, и давая такое же наставленіе всѣмъ подчиненнымъ ей общинамъ, Выговская пустынь, конечно должна была дать и оправданіе своей практики. Въ концѣ 1713 года, именно 22 ноября, въ Выговской пустыни происходило особое разсужденіе по вопросу о «никоніанскомъ» крещеніи. Главными участниками этого собесѣдованія были Семень Денисовъ, родной братъ Выговскаго киноіарха Андрея, и нѣкій Иванъ Ивановъ, по прозвищу Астраханецъ. «Разговорамъ» велась запись новгородцемъ Алексѣемъ Максимовымъ, жившихъ въ Выговской пустыни, которому это дѣло поручили оба собесѣдника. Въ рѣшеніи вопроса оба собесѣдника сошлись: практику Выговской пустыни они признали правильною, такъ какъ «никоніанское» крещеніе, какъ еретическое, подлежитъ, по ихъ мнѣ-

¹⁾ См. наше изслѣдованіе „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб. 1898. Глава 3, стр. 124—154.

нію, повторенію. Въ сохранившейся записи Алексѣя Максимова доказывается прежде всего то положеніе, что всякій еретикъ подлежитъ перекрещиванію. Этому посвящены 13-ть пунктовъ «Разговора». Такъ, обращается вниманіе на постановленіе Карфагенскаго собора, бывшаго около половины III-го вѣка, при карфагенскомъ епископѣ Кипріанѣ: на этомъ соборѣ было постановлено перекрещиваніе наваціанъ. О томъ, что и тогда не всѣ одинаково смотрѣли на крещеніе еретиковъ, что Кипріаново опредѣленіе встрѣтило возраженіе со стороны римскаго епископа Стефана, въ «Разговорѣ» умалчивалось. Говорилось прямо: «Кипріанъ съ соборомъ повелѣша всякаго еретика и раскольника крестити». Къ этому добавлялось: «добрѣ, и въ шесть лицъ не будетъ». Это замѣчаніе имѣло въ виду возраженіе, что не возможно перекрещивать крещенаго во имя Святой Троицы. Затѣмъ въ одномъ изъ пунктовъ говорилось, что «Василій Великій Кипріановъ соборъ похвалилъ» и если «изрекъ» на него «празднѣсть», то не потому, что «не подобаетъ второе крестить», а потому, чтобы «обращенія» къ церкви «были не лѣнны». Подобнымъ образомъ говорилось о второмъ вселенскомъ соборѣ, который относительно нѣкоторыхъ еретиковъ постановилъ, чтобы принимать ихъ чрезъ муропомазаніе: тутъ пояснялось, что такъ «повелѣлъ соборъ» потому, «дабы къ церкви обращались бодростнѣ». Указывалось, затѣмъ, на шестой вселенскій соборъ, который запретилъ «измѣнять» правила разныхъ соборовъ, въ томъ числѣ и собора Карфагенскаго, повелѣвъ «неотметно» хранить его правила въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они дотолѣ сохранились. Затѣмъ, дѣлался переходъ къ указанію частнѣйшихъ еретиковъ и констатировалось перекрещиваніе еретиковъ, крещенныхъ въ три погруженія. Напримѣръ, «воздержницы, по разуму правилъ, въ три погруженія крестиша, но Василій Великій повелѣлъ ихъ второе крещати». Подобно этому, «Павель Самосатскій, по разуму писаній, въ три погруженія крестилъ», и однакожь «отъ него на первомъ вселенскомъ соборѣ святіи отцы повелѣша второе крестити». Вообще, такъ какъ по 68-му правилу свв. апостолъ: крещенный отъ еретиковъ «благодати» не получаетъ, то патріархъ московскій Филаретъ въ своемъ «Изложеніи» повелѣлъ *«всѣхъ еретиковъ крестить»*.

Такое разсужденіе было предпослано въ качествѣ основанія для вывода о крещеніи «никоніанъ». Почему? Потому,

что «**никоніане**»—еретики и притомъ самые злѣйшіе. Они «въ сложеніи перстъ на знаменіе честнаго креста тремя персты воплощенія Сына Божія не исповѣдаютъ». «Въ трегубой аллилуіи у никоніанъ, по Богородицыну явленію, прилагается чуждый Богъ языческій». По Стоглаву, «не славятъ Троицу, но четверяютъ, и Духа Святаго отъ Отца и Сына исходяща исповѣдаютъ». Велятъ «кланяться двучастному кресту»: это есть «**богоотступленіе и латинской вѣры явленіе**». «Распятіе на двухъ древахъ пишутъ, латинскимъ обычаемъ». «Крѣзь латинскій на просвирахъ полагаютъ». «Къ имени Іс прибавили букву». «Поклоны земные въ великій постъ отвергаютъ». «Во св. четыредесятницу на «Да ся исправитъ молитва» и въ день Пятидесятницы на вечерни на колѣнахъ стоятъ, подобящися, по писанію старца Филофея Псковскаго, жидовомъ». Наконецъ, «въ крещеніи муромъ вся чувства, ноги и прочія части тѣла, помазуютъ»: это, по свидѣтельству Кирилловой книги, — «**жидовскихъ законовъ премѣненіе**»²⁾.

Такъ доказывалась правильность безпоповщинской практики приѣма «**никоніанъ**» при переходѣ ихъ въ расколъ. Всѣ еретики подлежатъ чинопріему перваго порядка, т. е. перекрещиванію. А «**никоніане**», безспорно, суть самые злѣйшіе еретики. Слѣдовательно, никоніанъ должно подвергать перекрещиванію. Но такъ какъ поповщина принимала «**никоніанъ**» безъ перекрещиванія, то, очевидно, нужно было перекрещивать и поповцевъ при переходѣ ихъ въ безпоповщину. Вопросъ этотъ возникъ въ слободѣ Ардони, въ Стародубьѣ. Слобода Ардонъ Чернецкая возникла въ началѣ втораго десятилѣтія XVIII вѣка на земляхъ Кіево-печерской лавры. Осадчимъ ея былъ нѣкто Никифоръ Шаровъ въ «жителями стародубскаго полку»—рас-

²⁾ Рукопись Румянцевскаго музея, № 2555, лл. 157 об.—159 об.: здѣсь это произведеніе надписывается: „Въ лѣто 7222, ноября въ 22 день, разговоры Семена Денисова и Ивана Иванова о святомъ крещеніи и о прочихъ винахъ“.—Рукопись Кіевской академіи, № Аа 114, лл. 112 об.—114: здѣсь это сочиненіе имѣетъ такое надписаніе: „Поморскихъ отецъ разсужденіе. Разговоры Семена Діонисіевича съ Иваномъ Астраханцемъ, въ лѣто 7222 ноября въ 21, о святомъ крещеніи и о прочихъ статіяхъ“.—Рукопись Импер. Публичной Библіотеки, О. I. № 350, лл. 315—317 обор.: здѣсь надпись: „7222 года, ноемврія въ 22 день. Разговоры о святомъ крещеніи и о прочихъ статіяхъ“.—Рукопись Импер. Публичной Библіотеки, О. I, № 356, лл. 111 обор.—114: здѣсь надписаніе то же, что и въ № 350.

кольниками ³⁾. Такъ какъ эти раскольники были преимущественно безпоповцами, то Выговская пустынь скоро простерла сюда свое вліяніе. Въ 1712 году сюда данъ былъ чернецъ Выговской пустыни Савватій, для отправленія богослуженія; тогда же былъ присланъ и наставникъ—Спиридонъ Ивановъ, «мужъ мудрый, добръ вѣдящій правильный разумъ и совѣты отецъ» ⁴⁾. Посылкой Спиридона распорядился самъ Андрей Денисовъ, временно находившійся тогда въ Москвѣ. Когда Спиридонъ Ивановъ прибылъ въ Ардонъ, то безпоповщинская жизнь слободы, можно сказать, зацвѣла. «Во многія страны лучи своего разума» Спиридонъ «простре, и отъ многихъ странъ очи къ себѣ обрати, и вся внѣшнія церкви посрами». «О, коликая тогда весна въ людяхъ показася,—говорить «Сказаніе»,—яко и лѣнвивіи тогда многіе плоды благіе приношаху. Кій же тогда духъ радости въ ревнителехъ пребываша, во всѣхъ бо духовная благодать растяше». На богослужебныхъ собраніяхъ Спиридонъ произносилъ проповѣди и своимъ краснорѣчіемъ привлекалъ многихъ. «Все въ день недѣльный и праздничный течаху во единъ храмъ молитвенный слышати медоточивыхъ того словесъ и насладитися пиршества духовнаго».

Въ это время въ Ардонъ переселились на жительство многіе безпоповцы съ Керженца. Таковы: Макарь Осиповъ, братъ его Иванъ Осиповъ, Аѳанасій Стрѣлковъ и Петръ Тимоѳеевъ Кривой. Эти лица стали проповѣдывать ученіе, несогласное съ ученіемъ поморцевъ, и приобрѣли себѣ много послѣдователей. Важнѣйшимъ пунктомъ, въ которомъ они разногласили съ поморцами, служило ученіе о способѣ приема лицъ, переходящихъ въ безпоповщину. Всѣхъ таковыхъ эти лица учили перекрещивать. Поэтому они перекрещивали и поповцевъ, жившихъ въ Ардони. И притомъ—какихъ поповцевъ? Тѣхъ,

³⁾ М. Лилеевъ. Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вв. Кіевъ 1895. Стр. 60—61.

⁴⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки. № 352, лл. 286 об.—290: „Сказаніе настоящато раздора, его же ради и посланіе сіе“. Разумѣется „посланіе“ Спиридона Иванова на Керженецъ, по поводу „раздора въ крещеніи“, начавшагося тогда въ Ардони, писанное въ 1715 году. Посланіе это въ рукописи находится на лл. 278—286. Есть это посланіе и въ рукописи Хлудовской бібліотеки № 275, лл. 1—25. Въ книгѣ Лилеева: „Новые матеріалы“ (Кіевъ, 1893) названное „Сказаніе“ напечатано, (стр. 14—18) но съ пропусками и вообще крайне неисправно.

которые родились и крещены «въ лѣто отъ 1663 до 1667». Между тѣмъ отъ начала раскола было положено принимать приходящихъ, крещенныхъ въ этотъ періодъ, «не второкрестя». Именію: «по совѣту высшихъ въ разумѣ мужей обще положено исперва, яко поморскихъ, тако и понизовскихъ, чтобы до числа 1667 отъ числа 1663 крещенныхъ, аще и въ новинахъ, обаче не второкрестити—отъ тѣхъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены. Посему и бѣгствующихъ поповъ, кои крещены по старому, и по новому ставлены, крещенныхъ отъ сихъ, натвердо не повелѣша премудриі мужіе второкрестить». Въ первомъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о приходящихъ отъ «никопанъ», разумѣются тѣ новорукоположенцы, которые получили хиротонію отъ 1663 до 1667 года. «Отъ лѣтъ премѣнь 1663 до лѣта 1667 мнози древнерукоположенцы умроша, и мнози во оная три лѣта новорукоположишася, и отъ сихъ множайшіе крещшеся и потомъ къ древнеправославной церкви приступаху». Слѣдовательно, и во второмъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о крещенныхъ отъ «бѣгствующихъ поповъ», правило могло простирается, кромѣ родившихся въ періодъ времени отъ 1655 до 1658 года и получившихъ крещеніе отъ новорукоположенцевъ этого періода,—на тѣхъ еще, которые родились послѣ 1658 года и были крещены въ бѣглопоповщинѣ отъ такихъ же новорукоположенцевъ. «И отъ таковыхъ яко соловецкіе и поморскіе, тако и зарубезскіе и нижегородскіе благоискусніи... судъ положиша двома образы пріимати: которые во оная три лѣта, до исполненія 1666 года, родившіеся и отъ тѣхъ рукоположенцевъ крещшіеся, за не воисполненіе еще премѣнь, обращенные не второкрещати положиша. А которые по исполненіи 1666 года родишася, таковыхъ второкрестити повелѣша» ⁵⁾.

Указывавшаго на эти «древнія» соображенія Спиридона Иванова названные керженскіе безпоповцы порицали и заносчиво спрашивали его: «почто не второкрещаетъ таковыхъ? Спиридонъ, довольно просилъ и молилъ» возражавшихъ ему, «увѣщавая ихъ отеческими, прежде бывшими, совѣты», но слова его успѣха не имѣли никакого. Тогда Спиридонъ понималъ, что ему нужно письменно объяснить дѣло въ Поморье и на Керженецъ. Сохранилось посланіе на Керженецъ. Оно писано въ «лѣто 7223-е», т. е. въ 1715 году. Адресовано

⁵⁾ Рукопись Хлудовской библіотеки № 275, лл. 12—13.

было болѣе виднымъ представителямъ керженской безпоповщины: Іакову и Никифору, бывшимъ на Керженцѣ духовниками, затѣмъ: Семену Іеремѣеву, Ивану Михайлову Чуплову, Максиму Иванову, Ермолаю Ѳеодотьеву иконописцу, Василию Яковлеву, Елисею, Емеліану. Это были все люди «зѣло вѣдущіе Писанія». Спиридонъ писалъ имъ, какъ «главнѣйшимъ» ардонскихъ «раздорниковъ». Кромѣ Спиридона Иванова, посланіе подписали: чернецъ Сергій, чернецъ Ѳеодосій, чернецъ Стефанъ, Михаилъ Нестеровъ, Архипъ, Никонъ. Заключительныя строки посланія говорили: «падше на честныя ваши нози, просимъ милостивнѣ писанная пріяти, долготерпѣливнѣ же прочести, а писавшимъ елей милости изліати, вопіющимъ: въ требованіи нашемъ не оставьте безъ разрѣшенія. Елико же въ семь невѣжливо изречено, просимъ своимъ благоумѣніемъ покрыти и, оканчивающе сіе, желаемъ вашего отческаго благословенія и теплыхъ вашихъ о мирѣ церковномъ и спасеніи душъ нашихъ молитвъ къ Богу».

Что же было писано въ данномъ посланіи? О чемъ просило оно?

«Сѣтоваше древле Ревекка, яко во утробѣ ея два сына, Іаковъ и Исавъ, брань между собою творяху, и матернюю утробу братоборнымъ томленіемъ удручаху о перворожденіи. Нынѣ же въ насъ мати наша церковь: о, koliko сѣтуетъ несогласныхъ ради сыновъ своихъ сихъ Петра Тимофеева, Макара и Ивана Осиповыхъ и Аѳанасія Стрѣлкова, ревнующихъ въ брани развращенному Исаву. Братію свою сущую ненавидятъ и чуждаютъ, и сими хулами и доводами любимое носило матери—церкви святыя терзающе, и самую козноплетенымъ лжесловесіемъ обложиша, и совѣтъ премудрѣйшаго мужа Андрея, преданный намъ, попраша. Повелѣвающе и сами держающе отъ новорукположенцевъ второкрестити, о чемъ и ваше благоразуміе вѣсть». Почему же такъ поступаютъ пришедшіе въ Ардонъ керженцы? Какое для этого основаніе? «На мнѣніе же такового второкрещенія предлагаютъ отъ канона апостольскаго 46-го толкованіе сичево: епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, аще не похуляетъ, ни ругается еретическому крещенію, но приѣмлетъ крещеннаго отъ нихъ, таковой да извержется». Указавъ предметъ жалобы и основаніе, на которое ссылались обвиняемые, посланіе далѣе переходило къ разсмотрѣнію этого основанія. «Смотримъ, и обрѣтаемъ въ семь еретическомъ крещеніи святою, соборною и апостольскою цер-

ковью разные суды, кои здѣ и предлагаемъ». Авторъ устанавливаетъ всего четыре «суда». Въ первыхъ трехъ доказывається, что не всякое еретическое крещеніе подлежитъ повторенію. Въ этомъ случаѣ Спиридонъ Ивановъ разногласилъ съ Семеномъ Денисовымъ, какъ тотъ высказался на собесѣдованіи 1713 года. На вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ различно судили о еретическомъ крещеніи. «Овыхъ повелѣша, отъ еретиковъ крещенныхъ, въ соборную приходшихъ церковь, повторяти крещеніемъ. Овыхъ токмо помазовати муромъ. Овыхъ же, точію прокленшихъ ереси, приимати». Въ этихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, конечно, нѣтъ противорѣчія «разуму святыхъ апостоловъ», а поэтому эти соборныя правила «всякаго пріятія достойны». Напримѣръ, о еретикахъ «воздержникахъ» и «апотактитахъ» должно сказать, что ихъ «во всѣхъ тайнахъ оставляетъ Духъ Святыи» и что крещеніе ихъ—«еретическое крещеніе». Однако, нѣкоторымъ, «иже во Асія», «изволилось» принять ихъ крещеніе. Такъ говорятъ: архидіаконъ Алексій «законохранитель», жившій 700 лѣтъ спустя послѣ возникновенія ереси воздержниковъ; преподобный Никонъ, жившій спустя 900 лѣтъ; и Матѳей Властарь, жившій спустя 1200 лѣтъ. Повидимому, эти «толкователи» канонѡвъ суть «противницы оному о крещеніи апостольскому правилу», но на самомъ дѣлѣ нѣтъ: «въ томъ же Дусѣ Святѣ и разумѣ каноны писаху и толковаху, смотряще пользу и созиданіе церковное: убо и пріятни суть». То же самое нужно сказать и о еретикахъ арменахъ, впавшихъ въ Евтихіеву и Діоскорову ереси. Слѣдуя указанію Іоанна Никейскаго, авторъ посланія перечисляетъ «ереси армень» въ 11-ти пунктахъ, и затѣмъ замѣчаетъ: «И сія убо вся ереси во арменѣхъ, по свидѣтельству святаго Писанія, до седьмаго вселенскаго собора быша; обаче въ великихъ и соборныхъ патріархіяхъ, обращенныхъ армень ко святѣй церкви токмо муромъ помазуютъ, а не крещаютъ». Изъ всего сказаннаго Спиридонъ Ивановъ дѣлалъ общее заключеніе: «Итакъ убо отъ сихъ всѣхъ церковныхъ судовъ явлено бысть, яко еретическое крещеніе не всяко повторяется, но разными образы въ церковь Божию приимлется».

Послѣ этого Спиридонъ переходитъ къ «четвертому суду» и говоритъ о «никоніанахъ». Здѣсь упоминается о присылкѣ патріархомъ Паисіемъ московскому патріарху Никону книги «Скрижаль», о соборахъ Московскихъ 1654 и 1655 годовъ, о посылкѣ на востокъ грека Мануила и о проклятій дупер-

стниковъ въ недѣлю православія 1656 года антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ. Почему Спиридонъ ведетъ рѣчь объ этихъ событіяхъ изъ временъ патріаршества Никона, это понятно, такъ какъ всѣ они касались обстоятельствъ исправленія богослужебныхъ книгъ и введенія «новыхъ» обрядовъ. Поэтому онъ далѣе дѣлаетъ добавленіе объ изданіи въ 1655-мъ, 1656-мъ, 1657-мъ и 1658-мъ годахъ Служебника, Трїоди Постной, Трїоди Цвѣтной, Ирмологія и Псалтыри Слѣдованной, и затѣмъ перечисляетъ принятыя тогда «противности». «По свидѣтельству новопечатныхъ книгъ, разумѣмъ быти до настатія 7167 лѣта въ Великороссіи внесенныя архипастырями противности сія»: троеперстіе, именованіе, пять просфоръ, четвероконечный крестъ, измѣненіе печати на просфорахъ, измѣненіе имени Ісусъ, измѣненія въ Символѣ вѣры и въ «отрицаніяхъ» и «обѣщаніяхъ» св. крещенія, введеніе «неподобательнаго» чина воцерковленія младенца, сокращеніе чина исповѣди, и нововнесеніе «неслыханной» молитвы Трифоновой. Говоря, что «о семъ вся токмо кратко пробѣгъ, воспоминаая токмо важность» измѣненій, Спиридонъ добавлялъ: «И сія убо вся до исполненія числа 1666-го произыдоша, чего ради и не можемъ разумѣти ихъ православными быти». Положеніе дѣла онъ пояснялъ сравненіемъ. «Тайнозритель Іоаннъ въ Апокалипсіи, въ главѣ 20-ой, предъяви: яко по тысящи лѣтъ разрѣшенъ будетъ сатана. Кое предсказаніе Іоанново церковніи учителя надъ папою Сильвестромъ Магусомъ, по тысящи сбывшееся, разумѣють, якоже въ Книгѣ о вѣрѣ, въ главѣ 27-ой, читаемъ». Однако свидѣтельства не одинаковы. «Обаче тойже писатель о Вѣрѣ, въ главѣ 21-ой, не по исполненіи 1000-лѣтъ римлянъ во отступленіи быти разумѣтъ, но по седьмомъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ по Рождествѣ въ 787-мъ лѣтѣ, при папѣ Леонѣ III-мъ: во Франціи вѣру седми вселенскихъ соборовъ франкове дезнули нарушители, сирѣчь: въ Символѣ вселенскаго исповѣданія вѣры прилагати начали другій прилогъ: и отъ Сына». Подобнымъ образомъ и въ Прологѣ 9 мая говорится объ отступленіи «западниковъ» отъ «лѣта 809-го». И вотъ, какъ «святїи отцы до 1000-го лѣта у латинъ въ новотворныхъ тайнахъ не исповѣдаютъ Духа Святаго схожденія, тако убо и нынѣ благоискуснїи мужи до исполненія 1666-го года за новотворство и анаемы въ тайнахъ схожденія Духа Святаго не исповѣдываютъ». Но иное дѣло—вопросъ о перекрещиваніи. Перекрещивать можно лишь

тѣхъ, которые родились послѣ 1666 года. «Которые по исполненіи 1666 года родилися, таковыхъ второкрестити повелѣша». А родившіеся ранѣе второкрещенію не подлежатъ. «И отъ такового благоразсудительства отецъ нашихъ всѣ Соловетстіи, и Поморстіи, и Нижегородстіи страны, и Ѳедосѣвы, обращенныхъ въ древлеправославную вѣру, во оныя три лѣта рожденіе и крещенные, на всяко время безъ повторенія пріемлютъ. Обаче за сіе никимъ зазрѣны, ниже ограждены, для того, что на сіе присужденіе имуще доводы древнихъ случаевъ и преданій достовѣрныхъ, о чемъ вышеположенные суды являютъ». Такъ поступали и поступаютъ: соловецкій діаконъ Игнатій. Даніилъ Викульевичъ, Андрей Денисьевичъ, братъ его Спмеонъ, Леонтій Ѳедосѣвъ, Проконій Макарьевъ и Петръ Прокофьевъ. Но если не подлежатъ перекрещиванію крещенные новорукоположенцами, анаематисующими истину», то тѣмъ болѣе такъ слѣдуетъ поступать съ тѣми, которые крещены «бѣгствующими рукоположенцами». Ибо эти рукоположенцы «вѣры ради истинныя и преданій староцерковныхъ бѣгствуютъ, и ни въ коихъ членахъ богословія не погрѣшаютъ, наипаче же и страдаютъ за сіе, дабы новинъ не пріяти». Правда, въ нѣкоторыхъ «преданіяхъ» бѣгствующие «погрѣшаютъ», но въ общемъ они «далеко» отстоятъ отъ древнихъ еретиковъ. «Тѣмъ же и суду и ну и ну подлежатъ».

И такъ, «писаннаго закона» о пріемѣ крещенныхъ отъ «бѣгствующихъ новорукоположенцевъ» нѣтъ, но есть «уподобленіе» и «обычай церковный къ искомому»: бѣгствующие рукоположенцы «далече суть оныхъ воздержники и армень», какъ не менѣе «далече и сихъ рукоположенцевъ, анаематисующихъ истину, и не подобни суть всяко». Вотъ почему «повелѣша намъ отъ оныхъ крещенные, не второкрестя, пріимати».

Между тѣмъ керженцы, раздорники въ Ардони, не такъ поступали. Напримѣръ, изъ Ардони прибылъ на Керженецъ нѣкій бѣглопоповецъ Леонтій, и былъ принятъ духовникомъ Осиповыхъ Меркуріемъ безъ перекрещиванія⁶⁾. Три года былъ

⁶⁾ Въ дѣлѣ Св. Синода отъ 15 іюня 1724 года содержится показаніе раскольника Василя Иванова, въ которомъ есть свѣдѣнія о расколотчикѣ керженскомъ Меркуріѣ Григорьевѣ. Василю Иванову, уроженцу деревни Архипихи, Юрьевского уѣзда, сначала былъ православнымъ, но потомъ «сѣхалъ въ Болохонскій уѣздъ, въ Заузолскую волость, въ Чернораменныя лѣса, въ починокъ, что на рѣкѣ Лендѣ, и учень учи-

«въ церкви равный христіаномъ во всемъ» Леонтій и въ Ардони, когда прибылъ сюда. Но потомъ Аонасій Стрѣлковъ разсудилъ объ этомъ иначе и перекрестилъ Леонтія въ Великую субботу. Перекрестилъ Стрѣлковъ, затѣмъ, и всѣхъ тѣхъ, которые были приняты «въ церковь» Алексѣемъ Θεодоровичемъ въ присутствіи Андрея Денисова. Вообще, Стрѣлковъ перекрещивалъ многихъ: «коихъ мы, убозии, — говоритъ Спиридонъ, — по совѣту отеческому приимахомъ, а той вышеназванный Стрѣлковъ развращаетъ, и отъ отеческихъ совѣтоположеній отводитъ и, уловя въ свою лесь, второкрещаетъ». При этомъ Стрѣлковъ велъ себя крайне заносчиво, всѣхъ несогласныхъ съ собою всячески хулилъ и порицалъ. Напримѣръ, вышеназваннаго Меркурія называлъ «плутомъ и хульникомъ»; съ Керженца были присланы въ увѣщаніе Стрѣлкова особыя грамотки: Стрѣлковъ похвалялся: «не вѣримъ и не послѣдуемъ, для того, что ихъ не отцы писали, по такой же мужикъ, какъ и мы, и вольно ему что хочетъ писать»; по поводу Андрея Денисова Стрѣлковъ говорилъ: «аще и отцы не по нашему будутъ творити, чужды будемъ».

Но вотъ, сообщники Стрѣлкова «зряще ихъ послѣ отецъ своихъ второкрестящихъ, возсташа на нихъ, глаголюще: аще отцы ваши неправѣ учаще васъ крестити, то подобаетъ и васъ, послѣ ихъ, второкрестити». Такъ какъ твердили это они настойчиво, то произошелъ раздоръ и въ самой общинѣ Стрѣлкова.

Спиридонъ Ивановъ умолялъ керженскихъ руководителей безноповщины повліять на ардонскихъ раздорниковъ. «Тѣмъ убо, ради причинъ сихъ, съ болѣзнью сердца нашего, молимъ вашу отеческую милость: умилосердитесь убо о насъ, потщитесь благоразсудительными словесы сей пламень раздоровъ угасити, и зыблемыя нозѣ отъ подвиженія церковнаго немощ-

телемъ Меркуріемъ Григорьевымъ, дабы онъ отъ соединенія святыя церкви отлучился, и показалъ ему отъ святаго Писанія о временахъ и лѣтахъ о царствѣ антихристовѣ, и о печати его, и о Иліи и Эвохъ, и о мерзости запустѣнія“. Всему—этому Василиій повѣрилъ и ходилъ къ Меркурію каждый годъ на исповѣдь. А таинства причащенія у Меркурія не было. „Святой—де Ипполитъ написалъ: во днѣхъ оныхъ не имать явитися Тѣло и Кровь Христа, Спасителя нашего, по числу 1666“. „Ни въ питіи, ни въ яденіи, ни въ моленіи, общенія ни съ кѣмъ, кромѣ своего согласія, не имѣли“. Избраніе духовнымъ мужамъ въ согласіи Меркурія было „отъ всѣхъ“: „ежели прочеть, и прощѣтъ, и крестъ исповѣдать, на кого соборнѣ укажутъ, той и дѣйствуетъ, а безъ такого благословенія никто не дѣйствуетъ“. Собр. пост. и расп. по в. п. и. IV, стр. 163—164.

ныхъ братій посланіемъ отъ високаго вашего разума утвердите, и преподайте легкомысленнымъ въ насъ совѣтъ, како доброе отъ злаго разумѣти, и леть отъ истины отлучати. Съ коими ваше благоразсудительство имъ прикажете стояти: со онымъ ли Андреемъ и прочими, или со онымъ Стрѣлковымъ и подобными ему?»?

Вотъ въ чемъ заключалась жалоба Спиридона Иванова и его сообщниковъ! Какъ изъ Поморья, такъ и съ Керженца въ Ардонъ были присланы посланія, направленныя къ утоленію «церковнаго мятежа». Но никакого успѣха эти посланія не имѣли. Раздоры росли все болѣе и болѣе, и безпоповцы раздѣлились въ Ардони на нѣсколько согласій. Такъ, нѣкій чернецъ Вялый да Іосифъ Адриановъ, вмѣстѣ съ учителемъ своимъ—Клинцовскимъ токаремъ, не присоединяясь къ Стрѣлкову, вооружались и противъ общины Спиридона. «Начаша» Спиридона «укоряти, нарицающе ихъ общниками никоніанскихъ новинъ, яко до числа 1667 крещенные, не второкрестя, приемятъ». «Подобаеть,—говорили единомышленники Вялаго,—за сей приѣмъ и васъ самихъ второкрестити, яко съ новокрещенными оными соединились». Въ своихъ заблужденіяхъ община Вялаго далеко превосходила общину Стрѣлкова. «Сидевіи второотщепенцы, сихъ первыхъ далече отъ себѣ отдѣляюще, въ толику дебрь сомнѣнія заблудиша, яко мало что новокрещенцевъ еретиковъ не достигоша крещеніемъ, зане явѣ за грѣхи не крестиша, а за малое нѣкое умышленіе новокрещашуся». И не два раза перекрещивались послѣдователи Вялаго, но были среди нихъ и такіе, которые крестились три и четыре раза.

Въ общину Стрѣлкова прибылъ съ Керженца «уставщикъ» Яковъ Семеновъ, «мужъ свирѣпъ и упрямаго обычая». Всего въ этой общинѣ теперь было до 300 человекъ. Въ 1728 году въ Ардонъ прибылъ изъ Поморья нѣкто Леонтій Ѳедосѣевичъ, «мужъ премудръ, знающій ученіе риторское». Онъ созвалъ «соборъ» и пригласилъ на него общниковъ Стрѣлкова. «На соборѣ канонно ихъ истязалъ и, разумѣ раздора ихъ грубость, отвратилъ ихъ». Это повліяло на уставщика Якова Семенова. Онъ понялъ, что «таковаго мужа», какъ Леонтій Ѳедосѣевичъ, «не послушати богопротивно», и убѣдилъ послѣдователей Стрѣлкова отказаться отъ перекрещиванія бѣглопоповцевъ, крещенныхъ до 1658 года. Спиридона Иванова въ это время уже не было въ Стародубѣ: 1 ноября 1722 года въ Старо-

дубѣъ началась миссіонерская дѣятельность іеромонаха Іосифа Рѣшилова; раскольниковъ, привыкшихъ къ свободной жизни въ Стародубѣъ, стали тѣснить; и вотъ, спасаясь отъ «гоненій», Спиридонъ бѣжалъ «со многими» въ Валахію. Но Макаръ Осиповъ и Иванъ Осиповъ остались на своемъ мѣстѣ и поддерживали съ прочими ардонскими безпоповцами раздѣленіе. Къ нимъ присоединились еще два дѣятеля: Ѳеодоръ Ивановъ и Ѳеодоръ Фоминъ. Скоро Ардонъ вообще оскудѣла «добрыми наставниками». Уставщикъ Яковъ Семеновъ снова обратился къ перекрещиванію бѣглопоповцевъ. Такъ онъ скоро и умеръ въ «перекрещенскомъ раздорѣ». Нѣсколько ранѣе его умерли извѣстные Иванъ Осиповъ и Петръ Кривой. Братъ Ивана Макаръ Осиповъ и упомянутый Аѳанасій Стрѣлковъ, наконецъ, нѣсколько исправились, «въ чувство доброе придоша и въ прежнемъ своемъ раздорѣ каялись: съ «желаніемъ» уничтожить послѣдствія «мятежа» оба и умерли, Стрѣлковъ—«чернеческимъ образомъ».

Послѣ этого раздоръ поддерживали два упомянутые Ѳеодора: Ивановъ и Фоминъ. По внѣшности они походили на строгихъ аскетовъ и этимъ привлекали къ себѣ послѣдователей. «Вели безженное житіе, яденія мяса удалялись, питія хмѣльнаго зѣло ненавидѣли, сладкихъ пищей не имѣли, одеждами худыми удовлетворялись, и, сихъ ради внѣшнихъ ихъ винъ, стѣсняемые нуждою, мнози очи свои на ня обратиша». Но на самомъ дѣлѣ оба эти лица не представляли ничего привлекательнаго. Это были простые мужики—пахари. Ѳеодоръ Ивановъ «при ралѣ и ковачъ бяше; въ великомъ уже возрастѣ Часовникъ и Псалтирь изучилъ; и ради чистаго его единаго житія во отцы духовные слѣпо его введоша». Но самъ Ѳеодоръ духовника себѣ не имѣлъ. Въ 1751 году, какъ и раньше много разъ, Ѳеодора Иванова и Ѳеодора Фомина звали на соборъ, «да дадутъ въ дѣлахъ своихъ отвѣтъ», но тѣ на соборъ не пришли и такъ продолжали «оставаться въ своемъ упорствѣ». Правда, они сами не прочь бы стать на сторону «поморскаго разума», но «боясь крамолы и вражды» со стороны «своей братіи», показывали себя «постоянными и твердыми»⁷⁾.

Но если таково было положеніе вопроса о перекрещиваніи въ стародубской отдаленной слободѣ Ардони Чернецкой,

⁷⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 352, лл. 286 об.—290. Ср. рукопись Хлудовской бібліотеки № 275, лл. 25 об.—36.

то не спокойно было и въ другихъ мѣстахъ. Вопросъ волновалъ умы въ самой Выгорѣцѣи, и только вліяніе Андрея Денисова нѣсколько ослабляло напряженность настроенія.

Вопросъ о перекрещиваніи есть вопросъ сложный и разносторонній. Мы уже сказали, что, по нуждѣ, мірянинъ можетъ совершить крещеніе человѣка некрещеннаго, но это крещеніе требуетъ «довершенія» со стороны священника. Во-вторыхъ, простецъ не можетъ перекрестить человѣка уже крещеннаго, пусть его первое крещеніе было даже еретическое. Нельзя указать на то ни одного примѣра, ни свидѣтельства. Между тѣмъ у беспоповцевъ, не имѣющихъ іерархіи, совершаютъ крещеніе было некому, кромѣ простецовъ. Наконецъ, крещеніе еретиковъ не всегда повторялось, даже и законными іерархическими лицами, а часто принималось и за дѣйствительное. Такъ, на примѣръ, первый вселенскій соборъ постановилъ принимать наваціанъ безъ перекрещиванія ⁸⁾. Второй вселенскій соборъ повелѣлъ принимать нѣкоторыхъ еретиковъ также безъ перекрещиванія ⁹⁾. Помѣстный Лаодикійскій соборъ повелѣлъ принимать чрезъ муропомазаніе еретиковъ фотиніанъ ¹⁰⁾. Такимъ образомъ, беспоповцы, принимавшіе «никоніанъ» чрезъ перекрещиваніе, и съ этой стороны поступали произвольно.

Въ Ардоніи Чернецкой очень рано выдвинулся вопросъ о приѣмѣ крещенныхъ въ бѣглопоповщинѣ. Но въ «Разговорѣ» Семена Денисова съ Иваномъ Астраханцемъ вопросъ о бѣглопоповщинѣ былъ обойденъ молчаніемъ. Въ этомъ «Разговорѣ» шатко стоялъ и вопросъ о «никоніанахъ». Тутъ не было доказано ни то, что беспоповцы, не имѣющіе іерархіи, имѣютъ право перекрещивать, ни то, что «никоніане» должны подвергаться перекрещиванію. И вотъ, Андрей Денисовъ, по возвращеніи изъ Кіева, гдѣ онъ былъ въ 1718 году, написалъ разсужденіе о «еретическомъ крещеніи», подъ которымъ разумѣлъ, прежде всего, никоніанское крещеніе. Въ этомъ сочиненіи, въ вопросахъ и отвѣтахъ, Денисовъ доказывалъ ту мысль, что «еретическое крещеніе» не имѣетъ силы истиннаго крещенія, хотя бы оно было совершено съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей послѣдняго. Такимъ образомъ, обходя наличные вопросы, возбуждаемые беспоповщинскимъ перекрещиваніемъ, Денисовъ

⁸⁾ Прав. 8.

⁹⁾ Прав. 7.

¹⁰⁾ Прав. 7.

изошрляся рѣшить вопросъ собственно посторонній. Но сдѣлать это было для безпоповщины необходимо.

Начиная свою рѣчь текстомъ евангелія: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царство небесное», Денисовъ далѣе, въ «объявленіи», ставитъ вопросъ: «будетъ ли отъ еретикъ въ три погруженія крещаемое—крещеніемъ водою и Духомъ»? На это дается отвѣтъ словами изъ Толковаго евангелія: «аще на иная призыванія ихъ (еретиковъ) не сходитъ Духъ святой—не сходитъ и на крещеніе». Отсюда Денисовъ дѣлаетъ заключеніе: «крещеніе еретиковъ не можетъ быть водою и Духомъ». На вопросъ: «что есть еретическое крещеніе»? Денисовъ даетъ такой отвѣтъ: «есть въ еретической вѣрѣ отъ еретикъ дѣйствуемое крещеніе; есть крещеніе развратами еретическими испревращенное; есть тайна, дѣйствуемая въ водѣ, лишенная Святаго Духа, ересей ради; есть еретическое въ водѣ крещеніе, не очищающее крещаемыхъ, по паче оскверняющее». Поэтому «вся, яже еретицы церковная тайнодѣйствія дѣйствуютъ, по еретицѣхъ еретическая нарицается. Но есть и крещеніе—еретицы дѣйствуютъ: убо по еретицѣхъ дѣйствующихъ еретическое крещеніе нарицается,—новаціанъ крещеніе, и воздержникъ, и арианъ нарицается. Убо и отъ всякаго еретика крещаемое крещеніе—еретиковъ крещеніе нарицается. Понеже отъ еретиковъ крещеніе лишается Святаго Духа, убо не сподобляется быти евангельское: водою и Духомъ». Далѣе есть вопросъ: «чье крещеніе водою и Духомъ»? И дается такой отвѣтъ: «Христово и церкви Его православно-каѳолической. Въ еретицѣхъ же, аще бы Христось изволилъ свое крещеніе быти, не лишились бы они Духа Святаго. Но понеже они ересей ради лишаются въ крещеніи Духа Святаго, лишаются и первоначальнаго происхожденія Христова... Аще же отъ Христа не есть, отъ церкви православной не есть, Христово и православно-церковное не наречется: убо еретическое есть». Если крещеніе совершается во имя Святой Троицы и въ три погруженія ради полученія благодати, то «для чего же еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, ибо и они для вышепоминовеннаго же полученія благодати крестятъ, а наипаче кія въ три погруженія»? Отвѣтъ такой: «Для того: понеже ересей ради, яже стяжаша, оставляетъ ихъ крещеніе Духъ Святой». Далѣе, Денисовъ говоритъ о томъ, будетъ ли повтореніе еретическаго крещенія согласно съ исповѣданіемъ, что крещеніе есть едино? «Аще, по ере-

тицѣхъ, второе крестится.—такое не едино будетъ крещеніе»? Нѣтъ,—отвѣчаетъ Денисовъ,—«не тако, но едино: ибо православнымъ крещеніемъ, водою и Духомъ, единощи будетъ крещень». Отмѣчая, что крещеніе «ради Святаго Духа» есть «просвѣтительное, освящательное, очистительное, обновительное», Денисовъ о еретическомъ крещеніи говоритъ, что оно—«не просвѣтительное, неосвящательное, неочистительное, не обновительное, неподобляющее Святаго Духа, не освобождающее первороднаго грѣха Адамля; есть, многихъ ради ересей богопротивныхъ, не освящающее, но оскверняющее крещающагося». Только «тогда истинное крещеніе бываетъ, егда во истинномъ, православномъ благовѣрїи, безъ примѣсовъ еретическихъ, тайнодѣйствуется; егда вѣры ради православныя, благочестиваго тайнодѣйства, Духъ Святыи въ крещеніи крещающагося освящаетъ». Въ заключеніе Денисовъ ставитъ еще два вопроса. Во-первыхъ: «гдѣ бываетъ и можетъ быть крещеніе водою и Духомъ»? Отвѣтъ такой: «Тамо, идѣже правовѣрїи правовѣрующаго правовѣрно крещаютъ; идѣже ученіе евангельское, апостольское, святыхъ соборовъ, безъ развратовъ еретическихъ, бываетъ; идѣже преданія церковная неколеблемо хранятся; идѣже крестъ Христовъ, по Христову и церковному преданію, вся таинства и крещеніе освящаетъ, ибо, по святыхъ отцѣхъ, крестомъ вся таинства и крещеніе освящаются»; вообще «идѣже вода чиста, идѣже правовѣрїи благочествуютъ, можетъ быти». Въ переводѣ на иной языкъ это значить, что крещеніе водою и Духомъ бываетъ въ безпоповщинѣ, и только въ ней. Во-вторыхъ: «чрезъ что, или кѣмъ посредствомъ бываетъ крещеніе водою и Духомъ»? Отвѣтъ: «чрезъ православную вѣру, чрезъ согласіе церковное, чрезъ общее всѣмъ тайнамъ, освященіе, чрезъ знаменіе крестное, ибо безъ онаго ни кое освященіе не содѣвается. Тако бо, по Христову и церковному преданію, и крещаяи, и крещаяися, и прилучившіеся, первое на себѣ воображаютъ персты крестъ Христовъ. И аще крещаяи знаменуетъ воду и крестящагося знаменіемъ честнаго креста. Посемъ во имя Отца и Сына и Святаго духа, въ три погруженія, крещаетъ. Понеже безъ правыя вѣры крещеніе не совершается, безъ креста животворящаго не бываетъ, безъ трехъ погруженій не содѣйствуется, безъ призванія Святыя Троицы истинно не будетъ, безъ чина церковнаго не знатно — како крестити. Убо сія пять самонужнѣйшая средства, съ ними же все совершенство, водою и Духомъ, и надежно крещеніе бы-

ваетъ» ¹¹⁾. Опять всё эти «посредства», по словамъ Денисова, есть въ безпоповщинѣ, а слѣдовательно здѣсь есть и «надежное крещеніе».

Такимъ образомъ Денисовъ доказывалъ, что еретическое крещеніе не имѣеть дѣйствительной силы, а потому непременно подлежитъ повторенію. Что «никоніанское» крещеніе есть еретическое, это въ словахъ Денисова подразумѣвалось само собою. Но въ началѣ XVIII вѣка на Выгѣ перекрещивали не всѣхъ, приходившихъ отъ «никоніанъ», какъ объ этомъ говорилъ въ своемъ посланіи и Спиридонъ Ивановъ.

Такъ, напримѣръ, когда около 1707 года сюда прибылъ Василій Ивановъ Барминъ, житель деревни Вагино, Двинскаго уѣзда, православный по вѣроисповѣданію, то его не перекрещивали, а приняли чрезъ отреченіе отъ «никоніанства» и чрезъ исповѣдь. Въ это время на Выгѣ перекрещивали тѣхъ «вновь приходящихъ къ нимъ молодыхъ людей», которые имѣють «лѣтъ по тридцати и по двадцати и меньше», а «которые приходятъ старѣе оныхъ лѣтъ, тѣхъ» только «исповѣдывали» ¹²⁾. Тутъ имѣло значеніе то предположеніе, что приходящій былъ крещенъ попомъ стараго крещенія, или новаго. По крайней мѣрѣ, такой отвѣтъ далъ Андрей Денисовъ Ивану Алексѣеву, извѣстному стародубскому жителю, когда онъ былъ на Выгѣ въ 1728 году. Иванъ Алексѣевъ предложилъ выговцамъ 24 вопроса, изъ которыхъ въ одномъ спрашивалъ: какъ принимаютъ выговцы крещенныхъ попомъ «стараго крещенія, а новаго поставленія»? Андрей Денисовъ, по словамъ Алексѣева, отвѣтилъ ему такъ: «у насъ положено у всѣхъ, такихъ отнюдь не повторяти крещеніе; аще ли кто дерзнетъ повторяти ихъ крещеніе, да буди на немъ судъ Божій». Иванъ Алексѣевъ спрашивалъ еще о «попахъ, новое крещеніе и поставленіе имущихъ»: какъ принимать тѣхъ, которые крещены такими попами? На это Денисовъ, по словамъ Алексѣева, отвѣтилъ: «я одинъ не могу судъ на второкрещеніе подати, но какъ общій разумныхъ судъ изволить» ¹³⁾. Значить, въ началѣ второй четверти XVIII вѣка на Выгѣ еще не былъ окончательно

¹¹⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 357, лл. 88—96. Въ заглавіи сочиненіе названо произведеніемъ Андрея Денисова, а на полѣ есть помѣтка: „съ саморучнаго его письма“.

¹²⁾ Опис. докум. и дѣл. Синода, т. I, ч. 1, стр. 789—792.

¹³⁾ Рукопись Сиб. академіи изъ собранія Нильскаго № А 11/245, лл. 136—136 обор.: „О тайнѣ брака“.

рѣшенъ вопросъ: *всѣхъ* ли перекрещивать прѣходящихъ изъ «никоніанства» и бѣглопоповщины, или не всѣхъ?

Въ поморскомъ безпоповщинскомъ расколѣ по вопросу о перекрещиваніи отдѣлились отъ выговцевъ ладожскіе скитяне. Надо думать, что это произошло еще въ первой четверти XVIII вѣка. По крайней мѣрѣ, называютъ «Слово» Андрея Денисова—«сожалительное, любви и трогательности исполненное, возвѣщающее всему окружающему киновію христіанству о паденіи ладожскихъ скитянь, и о строгомъ имъ наказѣ о несообщеніи съ ними въ богомоленіи и трапезѣ, доколѣ придуть въ чувство благочестія и исцѣлятся отъ своего пагубнаго недуга»¹⁴). Свѣдѣнія о ладожанехъ находятся въ сочиненіи Григорія Яковлева: «Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины», писанномъ въ 1748 году. По этому памятнику, переходящихъ въ ихъ скитъ ладожане не перекрещивали, и въ этомъ вопросѣ они были главными противниками выговской пустыни. Скитъ ладожанъ находился на Икшозерѣ, верстахъ въ 50-ти отъ выговской пустыни. Первыми противниками перекрещиванія были: иконникъ Ѳеодосій, Василій Семсоновъ и нѣкій Александръ. Ладожане были безпоповцы, но безпоповщинскій порядокъ имъ, повидимому, не правился. По крайней мѣрѣ, среди нихъ нашла успѣхъ проповѣдь нѣкоего старца, по прозванію Кудря. Этотъ Кудря «умысли въ лѣсѣ, разстояніемъ отъ нихъ версть сто и болѣе, пещеру и кущу поставити, и ту приводиаше нѣкоихъ малоумныхъ и подслѣповатыхъ, глаголя имъ, что тутъ я нашель епископа, которому сто двадцать лѣтъ, а при немъ священникъ, и тому лѣтъ сто, а живутъ здѣ, въ землѣ, лѣтъ съ восемьдесятъ, и никому не показываются, токмо мнѣ одному; и къ симъ прельсти другаго старца же тако глаголати. И тако сотвори вѣровати всему согласію своему баснемъ своимъ. Того ради начаша ему, Кудри, давати овъ денегъ, овъ же хлѣба, а инъ книгъ, ладону, свѣчъ и холста, и всѣхъ потребныхъ, да несетъ ко епископу. Онъ же, Кудря, вся таковая про себя употребляше, а на мѣсто имъ приношаше овогда аки просфоры, овогда аки хлѣбы священныя, а иногда аки и евхаристіи частицы, вся же сія самъ дѣйствуя собою. И тако прельщая, бяше лѣтъ осмь, дондеже джа его обличися»¹⁵).

¹⁴) *Поповъ*. Сборн. для ист. старообр., т. II, приложение, стр. 41: соч. П. О. Любопытнаго: „Старовѣрческій словарь и каталогъ“, № 22.

¹⁵) Брат. Слово 1888, т. 1, стр. 318, 416, 654.

Споры по вопросу о перекрещиваніи происходили и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, есть извѣстіе о сильномъ раздорѣ между поповцами и перекрещенцами въ Сибири. Сохранилось письмо священноинока Сергія, руководителя тобольской поповщины, къ полковнику А. И. Пареньеву, въ которомъ Сергій жаловался на притѣсненія, какія испытывала его община отъ перекрещенцевъ. «Отовсюду,—писалъ Сергій,— намъ велія скорби и бѣды нынѣ чинятся: отъ вашей милости страхъ; отъ новокрещенцевъ бѣда—хотятъ перекрещивати, а пустопопы—простые мужи—хотятъ быти, а священство велятъ отложить; по истинѣ нельзя, что намъ не горѣти. Токмо отъ вашей милости обережи не будетъ, въ конецъ насъ здѣ воры тѣ погубятъ, и за неволю въ Тобольскъ ѣхатъ, да предъ княземъ, и предъ митрополитомъ, и предъ всѣмъ народомъ, съ новокрещенцами перевѣдаться: почто хотятъ перекрещивати, и откуда такая имъ благодать дана—по правиламъ святыхъ отецъ и по Кормчей книгѣ разбирати? А мы подлинно вѣдаемъ, что втораго крещенія нѣсть. А насъ называютъ еретиками, а вы насъ—раскольниками. Лучше Писаніемъ разобрати, и правда вся явится»¹⁶⁾.

Въ первой четверти XVIII вѣка появился толкъ «самокрещенцевъ». Это былъ протестъ противъ безпоповщинской практики—предоставлять перекрещиваніе мірянину. Мысль о самокрещеніи первоначально возникла въ головѣ какого-то «мужика» Романа, вѣроятно изъ села Дунилова, Ярославской губерніи, такъ-какъ памятникъ называетъ его «Даниловцемъ». Романъ «училъ народы російскія крещеннымъ перекрещиваться, вшедше въ воду», съ произнесеніемъ словъ: «крещается рабъ Божій»¹⁷⁾. Причину такого способа крещенія Романъ указывалъ въ томъ, что «въ нынѣшнихъ временѣхъ всѣ отступили отъ православія; какъ отъ поповъ, такъ отъ чернецовъ и простыхъ мужиковъ не дѣйствуетъ благодать Святаго Духа». Крестились самокрещенцы «дважды и «трижды». То есть: если въ самокрещенство переходилъ бывшій, напримѣръ, выговецъ, перешедшій въ безпоповщину изъ православія, то самокрещеніе надъ таковымъ было уже третьимъ крещеніемъ: крещеніе въ православной церкви, перекрещиваніе

¹⁶⁾ Описаніе док. и дѣл. Синода, т. 1, стр. 773—774, № 763.

¹⁷⁾ Обличеніе неправды раскольнической. Изд. 1745 года, Объявленіе, № 21.

въ безпоповщинѣ, и самокрещеніе при переходѣ въ новый толкъ.

О «самоперекрещиванцахъ» упоминаетъ и названное «Извѣщеніе праведное» Григорія Яковлева. Здѣсь говорится: «ни отъ кого не пріемлютъ ни покаянія, ни перекрещиванія, но сами ея кійждо перекрещиваютъ, зашедши просто въ воду, токмо приговаривая обычная словеса, яже о крещеніи»¹⁸⁾.

Такъ какъ младенцы сами себя крестить не могутъ, то были въ первой четверти XVIII вѣка такія безпоповщинскія общины, въ которыхъ крещеніе младенцевъ совсѣмъ не допускалось. Такъ, напримѣръ, около 1710 года въ мѣстечко Янгоры, Карпогольскаго уѣзда, былъ вывезенъ изъ деревни Талицыны горы нѣкто Іерофей Андреевъ. Жилъ онъ здѣсь въ раскольнической общинѣ около 20 лѣтъ. Послѣ онъ показывалъ, что «жили они», т. е. Іерофей и его родственники, съ прочими раскольниками, церкви Божіей не имѣли, отцовъ духовныхъ для исповѣди не призывали, никакихъ церковныхъ таинствъ не сподоблялись, крестились двоеперстнымъ сложеніемъ, ловили себѣ бѣглыхъ дѣвокъ, жили съ ними, не вѣнчаясь, какъ съ сущими женами. приживали дѣтей, которые или умирали, или оставались въ живыхъ некрещенными, матери молитвами не очищались, имена же младенцамъ давалъ старецъ Іовъ Матарыга»¹⁹⁾.

Таково было положеніе вопроса о перекрещиваніи въ безпоповщинѣ. Протестъ противъ совершенія перекрещиванія мірянами сказался и со стороны бѣглопоповщины. Въ первой четверти XVIII вѣка нѣкоторые поповщинскіе толки еще допускали перекрещиваніе. Такъ, около 1709 года на Керженцѣ существовали «скиты»: павлиновщина, андреяновщина, іосифовщина, которые, принимая «нынѣшнихъ поповъ», въ то же время «перекрещивали людей, пристающихъ къ ихъ вѣрѣ, кій суть ниже 60-ти лѣтъ». Крещеніе православное они называли «еретическимъ» и говорили, что «крещеніе еретическое нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе». А «иже выше 60-ти лѣтъ, тѣхъ не перекрещивали», говоря, что таковые крещены «истиннымъ крещеніемъ», еще прежде патріарха Никона²⁰⁾. Но тре-

¹⁸⁾ Брат. Слово 1888, т. 1, стр. 660.

¹⁹⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, т. X, стр. 630—631.

²⁰⁾ Розыскъ, изд. 1847 года, стр. 601—602.

бывавшіе переkreщиванія поповщинскіе скиты прекратили свое существованіе, и со стороны поповщины мы встрѣчаемъ сильный протестъ противъ переkreщиванія лицъ, переходящихъ въ расколъ. Сохранилось два посланія іеромонаха—схимника Герасима, вѣроятно того самаго діаконовца, отъ лица котораго было написано посланіе съ Керженца на Вѣтку въ февралѣ 1716 года ²¹⁾. Въ припискѣ къ этимъ посланіямъ сказано, что Герасимъ «древнихъ ради преданій странствовалъ по многимъ мѣстамъ», и скончался «въ лѣто 7260-е, на Кубани». Во время миссіонерской дѣятельности Питирима нижегородскаго на Керженцѣ, діаконовцы бѣжали съ Керженца въ разныя отдаленныя мѣста. Вѣроятно, Герасимъ былъ изъ числа этихъ бѣглецовъ. Жизни Герасима было «90 лѣтъ». Такъ какъ трудно ожидать литературной дѣятельности въ глубокой старости, то время написанія посланій можно относить приблизительно къ 20-мъ годамъ XVIII вѣка, или нѣсколько ранѣе.

Первое посланіе очень обширное ²²⁾. Кому оно было послано—не видно: вѣроятно—«всюду разсѣяннымъ за имя Христова», какъ говорится въ привѣтствіи посланія. Начиналось это посланіе обширнымъ привѣтствіемъ: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Христоподражателемъ сущимъ и горнихъ красотъ желателемъ, и взыскателемъ небесныя славы, и причастникомъ райскія свѣтлости, узкимъ и прискорбнымъ путемъ шествіе творящимъ, истиннаго православія рачителемъ, и закона святыхъ отецъ и всея души хранителемъ, Христовымъ воиномъ, и чадамъ святыхъ, соборныхъ и апостольскія церкви, и рабомъ истиннаго Бога, и священнослужителемъ великимъ отцемъ, о Христѣ пастырски чиноначальствующимъ, и прочимъ всѣмъ, благодатію Святаго Духа хиротонисаннымъ, въ дѣло служенія тайнаго приношенія безкровныя жертвы, и въ постничествѣ присно свѣтлосіятельнымъ, и ангелообразнаго схимоинчества авгамъ отцемъ, и богомудрымъ старцемъ, православно правящимъ благовѣстіе истины евангельскаго богословія, и апостольскаго свѣтолучнаго проповѣданія, седмочисленно отъ вселенныя утвержденного, благочестно содержащимъ истинныхъ догматъ правую вѣру, и всюду рассѣяннымъ

²¹⁾ Рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 489, лл. 77—81.

²²⁾ Рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 365, лл. 1—59. Въ сокращенномъ видѣ: рукопись Публичной Библіотеки Q. І. № 1026, лл. 72—94.

за имя Христово, пречестнымъ отцемъ и братіямъ нашимъ, и всему богоименитому собору, единоревнителемъ отеческаго благовѣрія,—отъ Бога Отца, и Господа нашего Исуса Христа, и Утѣшителя Пресвятаго Духа, благодать и миръ преизобильно и богато да умножится, и въ богоугодномъ житіи сугубо о Христвѣ здравствуйте!» Такъ привѣтствуя адресатовъ посланія, составитель его упоминаетъ и о себѣ. «Наше же недостойное смиреніе чрезъ дальное разстояніе усердно требуемъ вашего отеческаго благословенія и умильнѣ кланяемся до лица земнаго».

Послѣ такого привѣтствія, указывается предметъ посланія. Авторъ начинаетъ напоминаніемъ, что Господь, предвидя имѣющее быть «въ послѣдніе дни смятеніе», повелѣлъ, чтобы христіане «ни къ чему иному бѣжали, токмо къ Писанію». «Аще убо на ино что взирати будутъ,—прибавляетъ авторъ,—соблазнятся и погибнутъ». И еще Господь сказалъ: «испытайте Писанія, яко вы въ нихъ обрѣщете животь вѣчный». Опираясь на Писаніе, мы «всякое новореченіе,—говоритъ авторъ,—еретичествующихъ, ухищренное каварство, еже сопротивлятися истинному богословію правыя вѣры, еще же нынѣ всяку ересь, яже на соборѣхъ или по нихъ бывшую: сія вся и подобная сему, отъ души ненавидимъ, и отъ сердца отвращаемся, и проклинаемъ». Таково, на примѣръ, «нынѣ произнесшееся необычнаго закона ученіе о святомъ *крещеніи*». Мы,—говоритъ авторъ,—«самосмышленное мудрованіе, отъ нѣкихъ вносимое, отъ себя отражаемъ и неприемлемъ, и божественными каноны и евангельскими преданіи, яко нѣкими стѣнами, себе ограждаемъ, и сопротивъ онѣхъ дерзостнѣ вѣщаемъ, да... чиста явится церковная нива». Въ чемъ же заключалось это «необычное» ученіе о крещеніи?

«Понеже въ предваршая времена нѣщии отъ отецъ у насъ въ Россіи, по отпаденіи вѣры, отъ ереси приходящихъ совершенно крещяху, священники суще, и святымъ муромъ помазоваху, инии же токмо единымъ муромъ помазоваху, и тѣмъ наполняюще, со христіаны сочетоваху». Такъ поступали священники вскорѣ послѣ появленія раскола. «Нѣщии же нынѣ, отъ простолюдиновъ суще, въ таковую дерзость таинства святаго себе вметаху, еже отъ лѣтъ числа паденія вѣры, 666-го лѣта, крещяху». И такъ поступали не одни невѣжественные простолюдины. «Инии же мнози и отъ инокъ таковая же творяху, и нынѣ творять же». При этомъ авторъ указываетъ и

основанія, на которыя ссылались перекрещенцы. «И сиче убо сія покрещевающе оныхъ, вину приѣмлють отъ 1-го правила и 47-го Василія Великого, еже о чистыхъ и о воздержницѣхъ воспоминають, како воспріимати и ко святой церкви причтовати; такожде и отъ Изложенія бывшаго свѣтѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, яко бы онъ тако законополагаетъ, чрезъ вся святая, соборная и отеческая, правила ²³⁾, и якобы за богомоліе едино покрещевати повелѣваетъ отъ бѣлорусевъ приходящихъ къ православнои нашей вѣрѣ».

Отмѣчая, что данное разсужденіе неправильно, что многихъ еретиковъ, въ три погруженія крещенныхъ, правила повелѣваютъ принимать только чрезъ муропомазаніе. авторъ, далѣе, говоритъ: «Мы же сія вся божественная правила святыхъ апостолъ и всѣхъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и прочихъ святыхъ отецъ, особъ по соборѣхъ бывшихъ, добрѣ разсмотривши, и соборное Изложеніе Филарета патріарха,—должны есмы послѣдовати и спрिलाгатися обычаю, содержащемуся во свѣтѣй и апостольствѣй церкви, по преданію и по повелѣнію... вселенскаго 6-го собора, по правилу 95, како повелѣваетъ обращающихся отъ еретиковъ пріимати, и на три чины раздѣляти: овыхъ убо покрещевати, овыхъ же святымъ муромъ помазовати, а иныхъ же, токмо вся ереси, съ ними же и свою, прокленше, и тако на общеніе пріимати». Напримѣръ, о еретикахъ арменахъ Матѳей Правильникъ говоритъ, что «въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше въ патріархіяхъ и митрополіяхъ, и прочихъ», ихъ «не покрещеваху, но токмо божественнымъ муромъ помазоваху». Между тѣмъ Іоаннъ, митрополитъ Никейскій, свидѣтельствуеть, что «армени тѣмаи въ ереси впали, и отъ соборныя церкви отчудились, и отъ Кесарійскія церкви поставленія не приѣмлютъ», и потому «отъ нихъ крещаеміи суть язычницы некрещенніи». И однако святая, церковь не отвергала крещенія армянъ. «Сичевыхъ ради тмочисленныхъ ересей, содержащихся въ нихъ, святая восточная, соборная и апостольская церковь, совершеннаго въ три погруженія крещенія, не отрываетъ, но приѣмлетъ, токмо святымъ муромъ помазовати повелѣваетъ».

²³⁾ Противъ этихъ словъ въ рукописи Публичной Библіотеки Q. I. 1026 сказано на поль: „Сіи двѣ вины — основаніе, въ нихъ же вся сія глава глаголатися будетъ“.

Отсюда видно, что еретики за ереси не покрещеваются». Дѣло здѣсь въ «дѣйствѣ» самаго крещенія. Правда, соборъ при епископѣ Кипріанѣ повелѣлъ еретиковъ крестить, но Лаодикійскій соборъ, въ 7 правилѣ, еретиковъ новатіанъ повелѣлъ принимать чрезъ муропомазаніе. Что касается крещенія раскольниковъ, то таковое также принимается безъ повторенія. «Симъ послѣдуя, Василій, великій отецъ, свѣтильникъ церковный, отъ раскольникъ совершенное крещеніе приѣмлетъ», а «несовершенное крещеніе отмещетъ». Слѣдовательно, если отвергается крещеніе, то—«не за ересь», а «за несовершенное» крещеніе. Такъ управлялась церковь до лѣтъ 6-го вселенскаго собора, а послѣ него такъ же и «до лѣтъ настоящаго сего времени,—уже лѣтъ 1000 и болѣе». Злые были еретики аріане, македоніане и аполинаристы. «Кто убо треклятаго Арія еретика злохульнѣйшій инъ бѣ,—на самого Единороднаго Сына Божія и Бога, Творца всяческимъ, возсталъ? Или: кто злочестивѣйшій треокаяннаго Македонія, еретика суща, инъ бѣ,—хулившаго самый животворящій истинный Духъ? Или: кто нечестивѣйшій проклятаго Аполлинарія еретика,—онъ бо единоестественна Бога нашего Иуса Христа быти блядословяше, и одушевленну плотъ, кромѣ ума, глаголюща, и опрѣсночная служити повелѣвающу?» И однако церковь принимала ихъ, т. е. аріанъ, македоніанъ и аполлинаристовъ безъ перекрещиванія. «И сихъ убо всѣхъ и иныхъ множайшихъ, подобныхъ симъ, еретикъ, о нихъ же божественная правила свидѣтельствуютъ—святая церковь крещеніе ихъ приѣмлетъ». Только крещеніе не въ три погруженія и не во имя Святой Троицы не есть истинное крещеніе, но «паче оскверненіе». Поэтому и «преизящный рачитель божественному Писанію и изрядный въ философіи Іосифъ Волоколамскій въ книзѣ своей о воздержницѣхъ свидѣтельствуеетъ, въ словѣ 15-мъ, на два чина еретиковъ раздѣляя. Овѣхъ, по божественному правилу, крестити повелѣваетъ, другихъ же токмо муромъ помазovati, и тако причащенію сподобляти пречистаго тѣла и крови Христовыхъ».

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу объ «Изложеніи» патріарха Филарета. «Еще же,—говоритъ онъ,—и отъ Соборнаго Изложенія святѣйшаго патріарха Филарета московскаго и всея Россіи свидѣтельство вкратцѣ здѣ предложимъ, о вышепомянутой же вещи—о избраніи святаго крещенія». Вотъ что здѣсь говорится.

«Единопогруженцовъ и обливащевъ отъ латинь, римлянъ, и ляховъ, и люторъ, и поляковъ, и бѣлорусцевъ, и прочихъ еретическихъ вѣръ, совершенно въ три погруженія крестити повелѣваетъ, и муромъ, и масломъ помазovati: всѣмъ сичевымъ чинъ предлагаетъ тако. Трипогруженцевъ же, отъ ереси приходящихъ ко святой церкви, во второй чинъ полагаетъ, и покрещевати не повелѣваетъ, но по отрицаніи и по проклятій ересей ихъ, токмо святымъ муромъ помазovati». Крещеніе въ три погруженія составитель Изложенія, по словамъ автора, признаетъ за дѣйствительное крещеніе. «Проклинаетъ же и не приемлетъ несовершенное, не въ три погруженія, еретическое крещеніе».

Защитники перекрещиванія говорили, что патріархъ Филаретъ положилъ перекрещивать уніатъ-бѣлорусцевъ за одну вину—«за папешское богомоліе»²³⁾. По поводу этого Герасимъ замѣчаетъ: «Како убо нынѣ нѣщїи о Изложеніи» Филарета «неправѣ смысляще, и злѣ преткнувшесе о вещи сичевѣй—о святомъ крещеніи, откуда свидѣтельство вземлюще, и онаго мужа расколомъ святаго церкви облагающе, по своему само мнѣнію: якобы сей чрезъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ божественныя правила полагаетъ во своемъ Соборномъ Изложеніи: отъ бѣлорусцевъ, крестящихся совершенно въ три погруженія, паки покрещевати совершеннымъ крещеніемъ въ три погруженія за едино папешское богомоліе, кромѣ инаго, яже о вѣрѣ, церковныхъ догматъ преткновенія». Такое толкованіе, по мнѣнію Герасима, есть расколотвореніе»: ни въ ка-

²³⁾ Такое мнѣніе перекрещенцы осековывали, вѣроятно, на слѣдующихъ словахъ „Соборнаго Изложенія“: „А который бѣлорусецъ скажетъ о себѣ, яко крещенъ онъ въ христіанскую вѣру, а который попь его крестилъ, и тотъ попь въ божественной литургїи, въ приношеніи и въ эктенияхъ, въ первыхъ поминаетъ римскаго папу, да и во всякомъ пѣнїи, въ эктенияхъ и въ литїяхъ, молитъ Бога за папу,—и таковаго подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія“. (Потребникъ 1651 года, Соборное Изложеніе патріарха Филарета, л. 588). Есть и другое мѣсто въ томъ же „Изложеніи“: „А который бѣлорусецъ скажется, что былъ онъ въ иной вѣрѣ и пришелъ изъ иной вѣры въ совершенныхъ лѣтѣхъ, и крестился въ христіанскую вѣру въ Литвѣ, отъ русскаго попа, а тотъ попь, который его крестилъ молитъ Бога за папу,—и таковаго совершенно крестити, и латынское и еретическое отрицаніе ему говорити, и молитвы всѣ говорити, и младенческое отрицаніе—такое же, что и еретику, для того, что крещенъ отъ отступника, который молитъ Бога за папежа“. Тамъ же, л. 589.

кихъ правилахъ, или писаніяхъ нельзя найти подтвержденія, тому, чтобы «за едино богомоліе еретическое или отступническое» повторять крещеніе, правильно, въ три погруженія, совершенное. И Филаретъ такой мысли допустить не могъ потому что самъ свидѣтельствуеть, что онъ не «новое преда-ніе» вводитъ, а «древнее, укрѣпляюще, пополняетъ», повторяя «правила святыхъ отецъ, и святыхъ апостоль, и седми вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ». Здѣсь указывается и поводъ, по которому состоялось Соборное Изложеніе Филарета. «Случися бо тогда о сицевѣй вещи—о святомъ крещеніи расколу быти во святѣй церкви россійской отъ Іоны, митрополита Сарскаго и Подонскаго, иже повелѣ двумъ священникамъ, Ивану и Евѣимію, пришедшихъ отъ латинскія вѣры двухъ человекъ ляховъ, Яна Слободскаго да Матѣя Свѣтцакаго, не повелѣ крестити, но токмо святымъ муромъ помазати ихъ, обливанцовъ сухихъ». Филаретъ обличилъ Іону и, созвавъ соборъ, охарактеризовалъ на немъ латинскую вѣру: «горше всѣхъ древнихъ еретикъ панежниковъ нарицаеть», и «за еретическое крещеніе паки покрещевати повелѣваетъ, а не за еретическое и папешское богомоліе едино; ибо о богомоліи тамо ни едино слово воспоминаеть». Итакъ, какъ въ древности не было такого обычая, чтобы еретиковъ или раскольниковъ, получившихъ правильное крещеніе, перекрещивать «за богомоліе еретическое или отступническое», такъ не могъ ввести такого порядка и Филаретъ, слѣдовавшій въ рѣшеніи даннаго вопроса древнимъ правиламъ. Напротивъ, сама церковь совершала богомоліе за папъ до лѣтъ патріарха Цареградскаго Сергія. «По отступленіи бо отъ православныя вѣры, егда отступи Формозъ, римскій папа, и по немъ быша семь папъ, единоравныхъ ему, даже до Христофора проклятаго папы, девятаго по Формозѣ, святая восточная церковь за оныхъ папъ вышереченныхъ, бывшихъ осми до Христофора, богомоліе о таковыхъ содержала, и поминовеніе во всякомъ приношеніи творила, даже до лѣтъ Сергія, патріарха Цареградскаго». Только Сергій отмѣнилъ поминовеніе папъ. «Онъ бо по совѣту всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, папешевъ оныхъ, римскихъ еретиковъ, изъ поминовенія изверже и конечному проклятію предаде»²⁴⁾.

²⁴⁾ Эти „свѣдѣнія“ заимствованы изъ того же „Соборнаго Изложенія“. Потребникъ, 1651 года, л. 580 об.—581.

Но и послѣ этого проклятiя приходящихъ отъ латинъ восточные іерархи не перекрещивали. Точно также поступали и русскіе благочестивые іерархи. Только нынѣ явилось «необычное во святой церкви преданіе».

Правда Филаретъ повелѣлъ бѣлорусцевъ—уніать принимать чрезъ перекрещиваніе. Но нужно помнить то основаніе, какимъ руководился патріархъ. «Послѣдую восточныхъ суду, Филаретъ, патріархъ московскій, въ изложеніи своемъ о бѣлорусцевъ, не отъ лѣтъ отступленія оныхъ, но по качеству крещенія, тѣхъ крестити уставъ положи, о чемъ и самое того Соборное Изложеніе свидѣтельствуетъ». Поэтому «откуда сиецви свидѣтельство и послѣдованіе на оное приемятъ, да, отъ числа лѣтъ отступленія правъ церковныхъ, приходящихъ къ нимъ второкрестити, не вѣмъ. Токмо развѣ отъ соображенія преданій церковныхъ и отъ своего смышленія». Вся особенность бѣлорусцевъ заключается въ томъ, что они совершаютъ крещеніе не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе. Вѣра «якоже въ насъ, тако и въ нихъ, равнѣ проповѣдуется. Но чрезъ погруженіе и обливаніе въ крещеніи разнствуемъ имъ». Поэтому «да престануть нынѣ враждебницы облыгать святую церковь, аки бы она трипогруженцевъ за едино богомоліе напезевъ второе крещаше; но да разумѣють, яко Филаретъ патріархъ въ оныхъ попахъ отступникахъ не богомоліе вмѣняя велико, но—отступленіе и прекращеніе въ крещеніи дѣйствъ, повелѣ тѣхъ отъ бѣлорусцевъ крестити».

У бѣлорусцевъ замѣчается большое многовѣріе. «Во единомъ дому ихъ, у отца съ дѣтьми, у мужа съ женою, у господина съ рабы, вѣры три или четыре: овъ убо въ нихъ держитъ вѣру христіанскую, инъ папешскую, инъ люторскую, инъ кальвинскую, инъ новокрещенскую, инъ сасскую, а инъ аріанскую». Многіе изъ нихъ и за папу Бога молятъ. А церковь «аще и христіанская есть, а молить Бога за папу: такая у нихъ церковь нарицается уніа». И въ этихъ «уніатскихъ церквахъ, подъ паствою папы римскаго, митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, протопопы, попы, діаконы и иніи причетники мнози пребывающе, древнее святыхъ апостоль и святыхъ отецъ не все держать; а отъ вселенскихъ патріарховъ не мало уже лѣтъ о семь не исправляеми и не пасоми быша». Нѣкоторые держатся правой вѣры и «терпятъ бѣды и напасти правды ради хри-

стіанской вѣры». но большинство помрачилось «тьмою еретичества»²⁵⁾.

Теперь понятно,—продолжаетъ авторъ,—«въ которыхъ бѣлорусцѣхъ моленіе за папу содержится. Явѣ есть отсюда, яко во отступницѣхъ онѣхъ и проклятыхъ уніатахъ, подѣ благословеніемъ и паствою паны живущихъ, и тьмою еретичества римолатинскаго помрачившихся, и въ папиномъ ученіи пребывающихъ. Ти бо за папу Бога молятъ, и по римски не въ три погруженія крещаютъ, и муромъ и масломъ не помазываютъ. И такового ихъ крещенія Филаретъ не приѣмлетъ, и совершенно крестити повелѣваетъ. А отнюдь не за едино папино богомоліе, яко же иѣціи мнятъ». Въ Бѣлоруссіи тогда были и такіе священники, которые находились подѣ паствою константинопольскихъ патріарховъ; ихъ нужно отличать отъ уніатовъ, о которыхъ говорится въ Книгѣ о вѣрѣ и въ Книгѣ Кирилловой, въ посланіяхъ князя Острожскаго²⁶⁾.

Итакъ, Филаретъ патріархъ «не по ересѣмъ и не по богомолю еретикъ, отъ оныхъ бѣлорусцевъ, крещеніе избираетъ, но по дѣйству крещенія испытуетъ: како кто крещень,—совершенно ли, въ три погруженія, или обливанъ. Трипогруженцовъ покрещевати не повелѣваетъ, но тако приѣмати, о ересѣхъ же и богомоліи ни едино слово отъ нихъ вопрошаетъ.

²⁵⁾ Всѣ эти „даннія“ заимствованы изъ того же „Соборнаго Изложенія“. Потребникъ 1651 года, л. 586—587.

²⁶⁾ Взглядъ Герасима на принятіе бѣлорусцевъ, какъ оно понимается „Соборнымъ Изложеніемъ“, совершенно правильный. Пришедшаго бѣлорусца „Изложеніе“ повелѣваетъ, прежде всего, спросить: „какъ вѣруетъ? и что вѣра его? и истинно ли крещень въ три погруженія, и не обливанъ ли“? И если кто скажетъ, что онъ „крещень въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ... и таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія“. Если же кто скажетъ, что „крещень въ греческую вѣру, въ три погруженія, и муромъ и масломъ помазывать, и тѣхъ крестити не подобаетъ, и муромъ и масломъ не помазывать, но токмо велѣти имъ поститися недѣлю... и велѣти его исповѣдати, и о томъ его допрашивать вѣло накрѣпко: правду ли онъ сказалъ про себя, что крещень въ три погруженія, и муромъ и масломъ помазывать“? А кто скажетъ, или свидѣтели завѣрятъ, что „не по истинѣ крещень, но обливанъ, а про муръ и про масло не вѣдаетъ, или онъ не помнитъ, и такового подобаетъ крестити въ три погруженія, и муромъ и масломъ помазывать“. Однимъ словомъ, въ „Соборномъ Изложеніи“ настойчиво проводится мысль, что поливательное крещеніе подлежитъ повторенію, если принявшій его переходитъ въ православную вѣру.

Еже бы рекль: отъ какого попа крещены были—отъ благочестива ли, или отъ нечестива? и како вѣра его есть? и како символъ православныя вѣры содержитсяъ у него? или како безкровная жертва совершается у него,—на квасномъ ли хлѣбѣ, или на опрѣсночномъ? и чѣмъ воображаются просвиры—трисоставнымъ ли крестомъ, или ни? какъ и прочая вся таинства церковная, и уставы, и преданія отеческая соблюдаются? или како сложеніе персть слагается у него въ знаменіе креста—православно ли, или ни? или како люди благословляетъ, двѣма ли персты, или ино странно нѣкако? или како народъ поучаетъ персты слагати и креститися? и иная симъ же подобная? или за кого Бога молятъ,—за православныхъ ли архіерей, или ни? Но ни одного такого вопроса приходящему отъ бѣлорусцевъ, по «Соборному изложенію», не предлагается. «Аще и различны и многи вѣры быти въ нихъ еретическія глаголетъ, но о ересѣхъ не вопрошаетъ, и о богомоліи еретическомъ не истязуетъ».

Не могъ Филаретъ и разногласить самъ съ собою. «Како убо овѣхъ трипогруженцевъ еретическихъ, совершенно крещенныхъ, крещеніе отмещетъ, овѣхъ же приѣмлетъ: еже отъ бѣлорусскихъ поповъ за едино панино богомоліе, совершенное въ три погруженія крещеніе, отмещетъ, а отъ инѣхъ еретикъ, многоразличныя ереси имущихъ, чинъ полагаетъ въ томъ же Потребникѣ совершенное крещеніе приѣмати, и токмо святымъ муромъ помазovati». Такъ учить печатаемый въ Потребникѣ «чинъ» принятія отъ ересей, начинающійся словами: «Аще кто въ ереси бывъ, крещень сый». Какъ видно изъ содержанія этого «чина», церковь крещеніе еретиковъ «не обругаетъ и еретическимъ не нарицаетъ, но токмо единымъ проклинаніемъ ересей таковыхъ очищаетъ и святымъ муропомазаніемъ. Аще ли таковое крещеніе, по ихъ смышленію, еретическимъ нарицати, то святую церковь сицевымъ расколомъ облагати подобаетъ, яко бы она даже и до днесь нечиста отъ раскола пребывала, еже таковое преданіе содержала». Правда, 46 правило св. апостоль гласитъ: «крещеніе или жертву еретическую приѣмый святитель, не священъ». И 47 правило: «второе крещаяй истиннымъ крещеніемъ, и не покрещевай оскверненаго отъ зловѣрныхъ, таковой святитель не освященъ». Но здѣсь разумѣются тѣ еретики, которые были современны появленію апостольскихъ правилъ и у которыхъ не соблюдалась установленная форма крещенія. Поэтому отцы «прокляша не-

совершенное еретическое, не въ три погруженія, крещеніе, отъ еретикъ бываемое, и таковыхъ совершенно крестити повелѣша приходящихъ ко святѣй, соборной и апостольской церкви, яже тогда, и нынѣ, и во вся вѣки вѣкомъ».

«Мы же, грубіи,—говорить Герасимъ,—за благодать Господа нашего Ісуса Христа, истинныя преданія святыхъ отецъ нашихъ радостно приедемъ и лобызаемъ, ничтоже сумнящеся». Именно, онъ указываетъ какъ на норму въ вопросѣ о приѣмѣ приходящихъ отъ ересей, на 95 правило 6 вселенскаго собора. При этомъ Герасимъ добавляетъ: «прочая же, недостаточная нами, на добрѣ вѣдущихъ отецъ и братій, искусь божественныхъ писаній имущихъ, возложихомъ исправленія о сихъ».

Въ заключеніе Герасимъ дѣлаетъ обращеніе къ тѣмъ лицамъ, которымъ посылалось его посланіе. «Къ вамъ себе приражаемъ, священнымъ пастыремъ, и богомудрымъ великимъ отцемъ, и ко всему богоименитому правовѣрныхъ собору, содержащихъ благочестія истиннаго догматы восточныя церкви, о имени Господа нашего Ісуса Христа всюду живущихъ нераздѣльно. Просимъ соборнаго о Христѣ, всѣмъ полезнаго, разсужденія, и молимъ благодатію Святаго Духа мы, недостойніи, ваше преподобство, богомудрыхъ отецъ сословіе. Не презрите Господа ради всемірнаго лика христіанскаго народа, и отъ нихъ молебный гласъ, отъ усердія испущающъ, и услышите жалостнѣ вопіющихъ и умиленно слезящихъ ны, за общее смущеніе святаго крещенія, помилуйте. Отъ болѣзни души предложихомъ повѣсть, во исторіи сей, къ разсужденію премудрости, къ вамъ, по Евангелію Христову, и ко благопотребному поможенію, къ церковному исправленію, по божественныхъ апостоль ученію, и седмочисленныхъ соборовъ правильному изложенію, въ полезное всѣмъ спасеніе, и въ приличное христіанамъ утвержденіе. Сего ради провозгласите пастырски о Христѣ богословія гласомъ, и накажите церковная чуда Божіимъ страхомъ, яко да правильно о святомъ крещеніи возвѣстится, и всякъ соблазнъ претыканія вашимъ о Христѣ отеческимъ судомъ да пресечется, и свѣтъ благовѣрія предъ челоуѣки истинно да возсіяетъ, многоплодныя добродѣтели евангельскаго житія возрастивше и премудрости талантъ вѣрнаго раба многосугубнѣ принесете, и вѣчной радости наслѣдницы будете Господа своего... Пребывающе въ богоугодномъ житіи, сугубо о Христѣ здравствуйте. Черезъ дальное разстоя-

ніе усердно требуемъ о Христѣ вашего, преподобныхъ отецъ благословенія и любовно кланяемся до земнаго лица»...

Далѣе дѣлается еще обращеніе къ каждому частному читателю. «Еще же всякъ, православный читатель, вся чувства своя очистивъ и облекся во вся оружія Божія, зри и обращай тамо умное око, уткуду діаволь. рыкая яко левъ, приходитъ, искій церковь Божию растерзати; ополчайся къ брани мужественно, повинуйся подъ крѣпкую руку Божию, и ничтоже ты вредити можетъ. Тебе еще особъ молю, православный читателю и сверстниче мой, не сообщайся молвами и попеченіемъ житейскимъ: аще наказанный—добрѣ, аще ненаказанный—почитай божественная словеса, любезно стяжи полезная; проходи словесно, разсуждай десно... Поминай Христово слово, еже рече: могий вмѣстити, да вмѣститъ. Не едино бо дарованіе Духа Святаго всѣмъ дается, но по мѣрѣ. Ты же, елико можеша, вмѣщай. Плотски же не высокоумдрствуй. Плотское мудрованіе смерть есть, а мудрованіе духовное—животь и мирь... Проси отъ дающаго Бога всѣмъ премудрость духовную, и почитай прилежно, ревнуя ученію... Начало же сей премудрости имѣй въ сердцѣ своемъ—страхъ Господень, и разумъ благъ всѣмъ, творящимъ и, въ немъ же вся заповѣди исполнити можеша. Тѣмъ же, любезный читателю, слыша словеса сія, буди усерденъ на послушаніе божественныхъ Писаній, и ихъ глаголы, яко водою, напоай свою душу. Всяко бо Писаніе богодухновенно и полезно есть по ученію, къ исправленію, къ наказанію, яже въ правду, да совершенъ будетъ Божій человекъ, и на всяко дѣло благо уготованъ. И тициса, елико можно, по сихъ творити. Симъ бо образомъ многа поживеши лѣта и приложатся лѣта животу» ²⁷⁾...

²⁷⁾ Въ рукописи О. I. № 365 далѣе есть еще приписка, принадлежащая, быть можетъ, и не автору посланія. Именно здѣсь говорится: „Въ лѣпоту рещи о таковыхъ крещенцахъ, еже совершенное крещеніе въ три погруженія, бывшее на себѣ, еще же отъ православныхъ іереевъ крещени быша, и се отринуша и прокляша, и отъ оныхъ прелестниковъ и нерукоположенцевъ второе, по священнически, пріемшихъ: таковии не суть крещеніи, но раскрещеніи, и нѣсть на нихъ святаго крещенія, и ниже дара Духа благодатнаго, отъ Духа Свята. Но якоже невѣрній пребывающе, и некрещени, и отступницы, и попутатели святаго своего древняго крещенія. И аще таковии и впредь въ таковѣй прелести безъ исправленія и обращенія пребудутъ, таковии да не будутъ пріяты, по божественнымъ правиломъ, отъ святаы церкви, въ христіаны, и ниже съ православными причтени и поминовены... И да не будетъ нами, право-

Таково содержаніе посланія іеромонаха Герасима! Въ немъ ясно былъ доказанъ полный произволъ безпоповцевъ, допускавшихъ простецкое крещеніе, и тѣмъ болѣе—перекрещиваніе. Крещеніе міряниномъ еще некрещеннаго хотя и допускается, но такое крещеніе требуетъ дополненія, и не можетъ быть введено въ общую, всегдашнюю практику. Перекрещиваніе, которое раскольники совершали надъ «никоніанами» и бѣглопоповцами, прямо правилами воспрещается, если подразумѣвается перекрещиваніе со стороны простеца, мірянина. Герасимъ основательно разобралъ и ссылку безпоповцевъ на «Соборное Изложеніе» патріарха Филарета, доказавъ, что Филаретъ повелѣлъ перекрещивать бѣлорусцевъ-уніатъ не «за моленіе за папу», а за то, что они совершали крещеніе чрезъ обливаніе, а не чрезъ три погруженія. Если же въ вопросѣ о приѣмѣ входящихъ отъ ереси принимается въ расчетъ правильность формы крещенія, и на этомъ основаніи таковое или принимается за дѣйствительное, или повторяется, то напрасно перекрещенцы; оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, указываютъ на множество другихъ ересей «никоніанства», такъ какъ о таковыхъ въ этихъ случаяхъ совсѣмъ и рѣчи не бываетъ. Такъ разсуждалъ іеромонахъ Герасимъ, и его слова имѣли бы силу полной убѣдительности и неотразимости, если бы онъ не раздѣлялъ мнѣнія о никоніанахъ, какъ еретикахъ «послѣдняго отступленія». Но по этому вопросу въ его посланіи никакихъ замѣчаній нѣтъ. И слѣдовательно, безпоповцы всегда имѣли противъ поповцевъ вопросъ: можно ли принимать безъ перекрещиванія еретиковъ «послѣдняго отступленія»? Кромѣ того, въ посланіи Герасима былъ проведенъ неправильный взглядъ на поливательное крещеніе.

Въ первомъ посланіи Герасима есть извѣстіе, что былъ тогда раздоръ по вопросу о крещеніи между старообрядцами и на берегахъ Чернаго моря, именно на Кубани, гдѣ жилъ Герасимъ. Герасимъ говоритъ: «Нѣщии же, кругъ насъ живущіе, близъ моря-окіяна, подобныхъ мудрствующихъ», т. е. безпоповцевъ, принимавшихъ «никоніанъ» чрезъ крещеніе, «и такожде прилагающихся къ нимъ, отъ лѣтъ числа по отступленіи вѣры, покрещевають». Это значитъ: старообрядцы, жившіе близъ Чернаго моря, перекрещивали безпоповцевъ за то, что эти безпоповцы принимали «никоніанъ» чрезъ крещеніе.

славными, таковая тѣма прелести, вмѣсто свѣта благочестія, предпочтена, и пріята, и святой церкви предана, и да не почтется».

Въ виду такихъ раздоровъ, происходившихъ въ расколѣ изъ-за вопроса о приѣмѣ приходящихъ въ расколъ «никоніанъ», іеромонахъ Герасимъ однимъ посланіемъ не ограничился. Сохранилось и другое его посланіе съ далекой Кубани. Когда оно написано также съ точностію неизвѣстно. Вѣроятно—вскорѣ послѣ перваго посланія. Сохранилось оно въ сокращенномъ видѣ ²⁸). Здѣсь авторъ этого посланія «іеромонахъ и схимникъ» Герасимъ называется «главнѣйшимъ учителемъ и путеводителемъ» поповщины. Предметъ этого посланія—тотъ же вопросъ о безпоповщинскомъ перекрещиваніи. Ученіе безпоповцевъ здѣсь называется «страннымъ и нелѣпымъ».

Сначала приводится выдержка изъ Большаго Катихизиса, въ которой содержится разговоръ протопопа Лаврентія съ игуменомъ Ильей о томъ, что мірянинъ не можетъ дѣйствовать священная, напр. крестить. Затѣмъ дѣлается указаніе на правило Номоканона, которое «простцемъ повелѣваетъ крестить христіанскихъ младенцевъ, при смерти сущихъ, священнику же не сущу». Но при этомъ добавляется, что въ этомъ правилѣ Номоканона повелѣвается «только трици погрузити съ божественными имени», а «больше сего ничто предаеть творити». И нужно помнить, что здѣсь нѣтъ рѣчи о еретическомъ крещеніи. «О еретическомъ бо крещеніи, или отступническомъ, не предаеть святая перковь простымъ что и въ нуждѣ творити: оглашати, и ко крещенію приуготовляти, или крестити, и благодатные дары воздавати, ниже раскольниковъ къ святѣй церкви пріимати, очищати, освящати и со христіаны вчиняти: сія бо вся священныхъ чиновъ, власть пріимшихъ отъ Бога. Они таковыхъ къ святѣй церкви пріимлють; очищаютъ, освящаютъ, благодати доховныя сподобляють, въ христіанство міропомазаніемъ вчиняють, и тѣла и крови Христовыхъ сподобляють, а не простолюдины». Въ Номоканонѣ прямо сказано, что крещенный въ ереси «не вторакрещается» отъ простолюдина. «Зрите, яко и самое Номоканона правило не отъ еретиковъ, но отъ вѣрныхъ христіанъ некрещенные младенцы, при смерти сущіе, а не въ свободу, крестити повелѣваетъ». Иное дѣло въ безпоповщицѣ: тутъ простолюдины перекрещиваютъ крещенныхъ въ «никоніанствѣ». «Нынѣ простцы, вину крещенія пріимше, и кромѣ страха смертнаго, къ тому же и отъ ерети-

²⁸) Рукопись Публичной Библиотеки О. I. 1026, лл. 88 об.—94 обор.

ковъ приходящихъ, непристойнымъ церкви обычаемъ крестятъ. И тяжко продолжительное время неисправленными отъ священника оставляють, и не проискивають, чтобы отъ сущаго іерея, по преданію, исправиться, о чемъ въ томъ же Номоканонѣ повелѣваетъ», гдѣ на вопросъ: какъ поступать съ крещенными простолюдиномъ? дается такой отвѣтъ: «аще умреть крестивыйся прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершить ѱ; аще ли же живъ будетъ, да паки священникъ поставитъ въ купель, и молитвы и муро, по обычаю, творить».

Совсѣмъ иначе, говоритъ Герасимъ, ведется дѣло у безпоповцевъ. «А у сихъ самоиѣнцевъ ничто по преданію сичеву творится, но вся сопротивно, и нигдѣ же со святою церковью согласно. И аки явніи отступницы, святую церковь расколають, и обычаи святыя превращають, и вся на соблазнъ простыхъ чловѣкъ толкуютъ, на большую себѣ погибель. И сиче, аки прелютые волки, нещадно овецъ Христовыхъ терзають, и отъ истины отвлачаютъ, и тую прелестнымъ своимъ ученіемъ помрачаютъ, и мнятся истинствовать».

Ясное дѣло, что въ безпоповщинѣ все ведется къ нарушенію церковныхъ законовъ. «Отъ сихъ убо всѣхъ глаголаныхъ всякому познати мощно, яко оіи ни въ чемъ преданія церковнаго о крещеніи держатся, но во всемъ сопротивно и развращенно, и не яко святая Божія церковь мудрствуетъ. Явственно бо: святая церковь предаетъ и повелѣваетъ отъ простыхъ крещенные младенцы, живые суще, на совершеніе къ священникомъ приносить, а на простыхъ утвердиться не оставляетъ, кромѣ постиженія смерти. И о семъ разумно есть, яко вездѣ божественная Писанія съ собою согласна суть, и нѣсть въ преданіихъ развращенно, ни стропотно, но вся права суть. Разумѣвающимъ истину и здравый обрѣтающимъ разумъ явѣ, яко, по преданію церковному, простыхъ крещеніе не можетъ быти совершенно, и нигдѣ же имъ предадеся отъ еретиковъ крещенныхъ трикратно—погруженцовъ второкрестити. Но и младенцевъ—къ смерти сущихъ точію, а не во здравіи, и то, аще живы будутъ, ко исправленію совершенну приносить къ священникомъ повелѣваетъ. Сіи же, виновное крещенію отъ Номоканона на простые взявше, а послѣдовательнаго ко іереемъ приношенія не исполняютъ, аще и живъ будетъ младенецъ, и возраста достигши совершенна, такъ въ несовершенствѣ и помирають,—по ихъ

мнѣнію, аки въ благодати святаго крещенія, отъ неразмощенія и крайняго неразумѣнія».

Заканчивается посланіе напоминаніемъ о томъ, какъ безпоповцы относятся къ поповцамъ. «Священниковъ истинныхъ,—говорится здѣсь,—и православіе свое странствіемъ свидѣтельствующихъ, укоряють и хулять, и аки отступниковъ сущихъ и еретиковъ отвращаются, и хиротонію ихъ еретическаго рукоположенія и еретическою называютъ, порочать яко недостойное всякой святости, аки благодати рукоположенія никогда пріимша. А сами, простакы суще, видоша въ дѣйство священныхъ чиновъ, должное церкви правленіе на себя воспріимше, приходящихъ вновь пріемлють, оглашаютъ, покрещиваютъ, и нѣкихъ отлучаютъ самозванно. Увы! и въ томъ нечувствительны даже доселѣ пребываютъ! Восплачися, сонме благочестиве, о таковыхъ! Ибо и сіи иногда братія наша быша, и негли болѣзни ваши о нихъ чувство нѣкое подадутъ имъ къ покаянію и обращенію и по недовѣдомымъ Божиимъ судьбамъ вразумятся, и ко истинѣ прозрять, и затверделость свою о камень послушанія церковныхъ велѣній разбѣютъ. Аще и не мнози, то поне мали, и съ нами стануть добры, пѣсни и благодареніе, святое возношеніе въ мирѣ сотворяти, аминь».

Такъ выяснилась съ теченіемъ времени полная несостоятельность данной практики безпоповщины и недочетъ въ практикѣ поповщины. Но такъ какъ третьяго выхода не было, то каждой сторонѣ пришлось остаться при разѣ введенномъ порядкѣ. 12 мая 1731 года происходило многолюдное собесѣдованіе безпоповцевъ съ поповцами, на которомъ какъ поповцы, такъ и безпоповцы обмѣнялись пунктами своего «исповѣданія». Собесѣдованіе это происходило въ Москвѣ²⁹⁾, и со стороны поповщины здѣсь былъ «учительный человекъ» Артемій Андреевъ Сибирякъ. По вопросу о пріемѣ приходящихъ отъ «никоніанъ» въ безпоповщину безпоповцы отвѣтили такъ: «Отъ

²⁹⁾ Объ этомъ можно догадываться на основаніи одного выраженія въ описаніи этого собесѣдованія, составленномъ неизвѣстнымъ безпоповцемъ. Именно, говоря о томъ, что Артемій Андреевъ велъ и ранѣе бесѣды съ московскими безпоповцами, описатель-безпоповецъ говоритъ: „А оный Артемій, прежде въ Москвѣ бывши съ нами на бесѣдѣ, оныя отвѣты Понизовскіе православными исповѣдалъ. А нынѣ, на второй бесѣдѣ, отъ нихъ отперся и не пріемлетъ, и отнюдь слушати, со своими единомышленники, купно не восхотѣша“. Рукопись Публичной Библіотеки О. I. № 356, лл. 104—104 обор.

еретикъ крещенныхъ не прие́млемъ,—отъ латинъ, такожде и отъ никоніанъ». Вообще «отъ еретикъ обращающихся къ православно́й христіанско́й вѣрѣ́ яко эллины́ прие́млемъ; извѣствуемъ, яко и древле простыми́ человекѣ́ми въ таинствѣ́ святаго́ крещенія́ Духъ́ Святы́й дѣ́йствовалъ, и церковь́ Божія́ прие́млетъ... Никоніанъ́ съ латины́ и прочими́, подобными́ имъ́ обрѣ́тающимися, вмѣ́няемъ»³⁰⁾. Въ свою́ очередь, 4-й пунктъ́ «исповѣ́данія» поповцевъ́ гласитъ: «отъ еретикъ́ обращающихся въ православно́ую христіанско́ую вѣ́ру, кромѣ́ іерейскаго́ чина, никто́ же примирити́ можетъ, сирѣ́чь: простолюди́нь не можетъ́ крестити́». И еще́ пунктъ́ 10: «отъ́ никоніанъ́ обращающихся́ прие́млемъ́ подь́ божественный́ му́ръ»³¹⁾. По́ словамъ́ описателя́ собесѣ́дованія́ безпоповцевъ́ съ поповцами, Артемі́й Андре́евъ, спроше́нный: «какъ́ отъ́ никоніанъ́-прие́млють?» далъ́ отвѣ́тъ́ согласно́ съ своимъ́ исповѣ́даніемъ́, приче́мъ́ добавилъ́, что «единымъ́ чиномъ́ прие́млютъ́ священникъ́ и люди́нь обращающихся». Въ́ свою́ очередь́ безпоповцы́, но́ словамъ́́ того́ же описателя́, сказа́ли, что́ они́ «прие́млютъ́ приходящихъ́ отъ́ никоніанъ́́ первымъ́ чиномъ́—яко́же́ древле́ бы́ша: перві́и́ наши́ учителя́ и страда́льцы́ полага́ли́ таковыхъ́ въ́ первомъ́́ чинѣ́, отъ́ коихъ́́ указа́но́ крестити́́ въ́ правилѣ́хъ. Си́це́ и мы́ по́ нихъ́́ послѣ́дуемъ́́ и полага́емъ́́ въ́ первый́́ чинъ́, отъ́ коихъ́́ свя́тая́́ правила́́ повелѣ́вають́́ перекрещивати́»³²⁾.

Итакъ́, поповцы́ засвидѣ́тельствовали, что́ они́ принимаютъ́ приходящихъ́́ никоніанъ́́ чрезъ́́ муропомаза́ніе. Но́ гдѣ́́ же поповцы́́ могли́́ взять́́ муро́? На́ Вѣ́ткѣ́́ въ́ началѣ́́ XVIII вѣ́ка́́ свари́ли́́ муро́, но́ не́ законно́. Объ́́ этомъ́́ говори́ли́́ вѣ́тковцамъ́́ еще́́ діаконовцы́́ въ́ послані́и́́ 20-го́́ февраля́́ 1716 года́́, и́́ вѣ́тковцы́́́ ничего́́ не́ отвѣ́тили́́³³⁾.

П. Смирновъ.

³⁰⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 356. лл. 84—88.

³¹⁾ Тамъ же, лл. 95—97.

³²⁾ Тамъ же, лл. 100—101.

³³⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. I. № 489, лл. 77—81.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки